

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

41 2024
ЧАСТЬ III

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 41 (540) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображён *Сунь Цзы* (544–496 до н. э.), китайский стратег и мыслитель, автор знаменитого трактата о военной стратегии «Искусство войны».

Биографические данные о Сунь Цзы записаны Сыма Цянем в его «Исторических записках». Сунь Цзы служил наёмным полководцем у князя Хэлюя в царстве У.

Согласно Сыма Цяню, князь Хэлюй пригласил Сунь Цзы поговорить о военном деле. Чтобы показать своё искусство, полководец попросил князя передать ему свои гаремы. Сунь Цзы разделил наложниц на два отряда, поставив во главе каждого по главной наложнице, выдал им по алебарде и стал объяснять военные команды. Отряды заняли боевое построение. Когда Сунь Цзы стал командовать «направо», «налево», «вперёд», никто не исполнял команд, все только смеялись. Так повторилось несколько раз. Тогда Сунь Цзы сказал: если команды не исполняются, это вина командиров. И приказал казнить двух главных наложниц. Князь, поняв, что это не шутка, стал просить отменить казнь, однако Сунь Цзы заявил, что на войне полководец важнее правителя и никто не смеет отменять его распоряжения. Наложницы были казнены. После этого все женщины, стиснув зубы, стали исправно выполнять команды. Однако когда князь позвали провести смотр войск, он не явился. Сунь Цзы упрекнул князя, что тот может только болтать о военном деле. Тем не менее, когда возникла военная опасность, князь вынужден был позвать Сунь Цзы и доверить ему войско.

На должности командующего войсками Сунь Цзы разгромил сильное царство Чу, захватил его столицу — город Ин, нанёс поражение царствам Ци, и Цзинь. Благодаря этим победам царство У усилило своё могущество и вошло в число царств цивилизованного Китая, возглавляемого царями династии Чжоу, а царь Хэлюй вошёл в состав «чжухоу» — официально признаваемых правителей самостоятельных владений. В IV веке до н. э. Вэй Лао Цзы писал: «Был человек, который имел всего 30000 войска, и в Поднебесной никто не мог противостоять ему. Кто это? Отвечаю: Сунь Цзы».

По просьбе князя Хэлюя Сунь Цзы написал трактат о военном искусстве, традиционно называемый «Искусство войны». Затем он вернулся в своё родное царство Ци и там вскоре умер. На происхождение от Сунь Цзы столетия спустя претендовали жившие в эпоху Троецарствия члены клана Суней (Сунь Цзянь, Сунь Цэ, Сунь Цюань).

Сунь Цзы считал войну вынужденным злом, которого следует избегать, насколько это вообще возможно. Он отмечал, что «война — это как огонь, люди, которые не сложат оружия, погибнут от собственного же оружия». Войну следует вести быстро во избежание полного разорения страны и экономического краха государства: «Ни одна долгая война не принесла прибыли стране: 100 побед в 100 сражениях — это просто смешно. Каждый, кто отличился сокрушением врагов, получал победу ещё до того, как вражеская угроза становилась реальной». Согласно книге, следует избегать резни и зверств, потому что это может спровоцировать сопротивление и дать противнику возможность обратить войну в свою пользу.

Одна из ключевых идей Сунь Цзы заключается в том, что война — это не только физическая битва, но и психологическая. Он подчеркивал, что для победы необходимо использовать тактику и стратегию, которые позволяют обойти врага и победить его без прямого столкновения. Также в его книге много внимания уделяется вопросам управления армией, обеспечения дисциплины и поддержания морального духа солдат.

Книга «Искусство войны» Сунь Цзы стала бестселлером во всем мире и до сих пор считается одним из наиболее важных произведений военной литературы. Его идеи влияют на многих военных лидеров и бизнесменов, а его работы продолжают использоваться в обучении тактике и стратегии в различных областях жизни.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Gutlyúewa G. G. The Influence of International Organizations on the Development of International Law.....	153	Латанюк Э. В. Отрицание иска как способ защиты ответчика против иска.....	183
Джораева Л. Б. Возможность снижения присужденного астрента	155	Лейер В. А. Недееспособные и несовершеннолетние как субъекты права на приватизацию жилого помещения.....	185
Димаков С. Д. Правовое регулирование майнинга	156	Марочкин О. А. Договор контрактации: особенности и отличия от договора поставки.....	189
Дробышева Д. А. Криминологические особенности убийства, совершенного в состоянии аффекта	158	Мустаева М. А. Концепция нейросетевого администрирования налогов	192
Дубова А. С. Правовые проблемы заключения, изменения и прекращения концессионного соглашения.....	160	Окунев А. А. К вопросу проблематики ответственности за несоблюдение требований к результату проектных и изыскательских работ.....	195
Евдокимова А. Д. Проблемы реализации прав текущих кредиторов в деле о банкротстве должника.....	164	Орехова К. О. Бейби-боксы как форма защиты ребенка от возможного насилия в семье	197
Колеватов Д. Д. Судейское усмотрение при определении суммы судебных расходов.....	165	Парыгина Д. С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: проблема отграничения от кражи.....	198
Колосов В. Д. Основные ошибки, допускаемые сотрудниками органов прокуратуры РФ при обращении в арбитражный суд с заявлениями о привлечении юридических лиц и ИП к административной ответственности.....	169	Письменная Ю. В. Понятие и значение договора страхования....	200
Коновалов М. В. Правовая сущность способов управления многоквартирным домом.....	171	Ралло А. С. Практика применения иммунитета адвоката по гражданским делам.....	202
Коршунова Д. Е. Суд присяжных в России: за и против	174	Редькина Е. А. Наркотизм и алкоголизм как фоновые криминогенные явления	204
Кульнева А. Е. Актуальные проблемы правоприменения статьи 159 УК РФ на стадии возбуждения уголовного дела.....	176	Рожкова Е. А. Понятие и сущность ипотеки в российском праве.....	206
Кульнева А. Е. Субъективная сторона предпринимательского мошенничества.....	178	Рожкова Е. А. Зарождение и развитие ипотечного кредитования в России: исторический обзор	208
Кустова А. И. Проблемы квалификации изнасилования	180	Рудакова Е. В. Сравнительная характеристика понятия и нормативного закрепления хищения в законодательстве России и зарубежных стран	210

Ряхина О. Ю. Функции российской прокуратуры на первоначальных этапах ее развития (XIX — начало XX века) 212	Селиванова В. А. Дистанционные хищения: понятие и признаки 218
Савина О. Н. Налогообложение рекламной деятельности в РФ: вопросы теории и практики 214	Сидоренко Д. В. Преимущества и перспективы налогового мониторинга как шаг к цифровизации налогового контроля 220
Секиров А. А. Различие общесоциальных и специально- криминологических мер 215	Сидоренко Д. В. Особенности правового регулирования организации и проведения выездной налоговой проверки 223

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

The Influence of International Organizations on the Development of International Law

Gutlyýewa Gözel Gurbandurdyýewna, teacher
International University for the Humanities and Development (Ashgabat, Turkmenistan)

This article explores the pivotal role of international organizations (IOs) in shaping and developing international law. It focuses on key institutions, particularly the United Nations (UN), World Trade Organization (WTO), and International Criminal Court (ICC), analyzing their contributions and challenges. The study emphasizes the importance of these organizations in establishing legal norms that transcend national borders, thus fostering international cooperation and accountability.

Keywords: International law, United Nations, International Criminal Court, World Trade Organization, global governance.

Introduction

International organizations (IOs) have played a pivotal role in the evolution of international law. They not only establish global norms but also offer mechanisms for dispute resolution and enforcement. In an increasingly interconnected world, IOs contribute to the creation and adaptation of legal frameworks that transcend national borders. This article explores how international organizations, particularly the United Nations (UN), World Trade Organization (WTO), and International Criminal Court (ICC), influence the development of international law.

The impact of these organizations is multifaceted, encompassing a wide range of legal domains including human rights, trade law, and international criminal law. The UN, for instance, serves as the primary forum for the negotiation of treaties that govern various aspects of international relations. In contrast, the WTO specifically addresses issues related to global trade, while the ICC focuses on accountability for grave international crimes. Understanding the dynamics of how these institutions operate and interact with member states is crucial for comprehending the broader landscape of international law.

Historical Perspective

The establishment of IOs in the aftermath of World War II marked a significant shift in global governance. The creation of the United Nations in 1945 was driven by the need to maintain international peace and security, which had been shattered by the global conflicts of the early 20th century. The UN Charter set the foundation for modern international law by defining the principles of state sovereignty and prohibiting the use of

force, except in self-defense or with the authorization of the UN Security Council [1].

Since then, international organizations have played a central role in shaping legal frameworks that govern international relations. The Universal Declaration of Human Rights (UDHR), adopted in 1948 by the UN General Assembly, laid the groundwork for modern human rights law [2]. This document influenced subsequent treaties, including the International Covenant on Civil and Political Rights and the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. The adoption of these treaties reflects a growing consensus among states about the importance of protecting individual rights and freedoms, establishing a legal foundation that transcends national boundaries.

The historical context is essential for understanding the evolution of international law. Initially, many states were hesitant to engage with IOs, fearing that their sovereignty would be compromised. However, the events of the 20th century demonstrated the need for cooperative mechanisms to address transnational issues, such as war, trade disputes, and human rights violations. The development of these organizations has significantly altered the legal landscape, enabling states to collaborate more effectively in addressing complex global challenges.

The Role of the United Nations

The UN has been at the forefront of international legal development, particularly in areas such as human rights, environmental law, and the law of armed conflict. Its specialized agencies, including the International Labour Organization (ILO) and the World Health Organization (WHO), have created binding international conventions that member states are obligated to follow. The International Court of Justice (ICJ),

the UN's principal judicial organ, has contributed to the clarification and enforcement of international law through its judgments and advisory opinions.

For example, the *North Sea Continental Shelf Cases* in 1969 clarified the principles of maritime boundary delimitation, significantly contributing to the development of the law of the sea [3]. The UN Security Council also plays a critical role in shaping international law by authorizing interventions under Chapter VII of the UN Charter, often in the context of peacekeeping and conflict resolution. The Security Council's ability to impose sanctions and authorize military action has profound implications for the international legal order, as it allows for collective action in response to threats to peace.

Moreover, the UN has actively engaged in drafting and promoting a wide array of treaties that address global issues such as climate change, disarmament, and human rights. The 2015 Paris Agreement, negotiated under the UN Framework Convention on Climate Change, exemplifies the UN's role in fostering international cooperation on environmental issues. This agreement represents a significant milestone in international environmental law, reflecting a global commitment to combating climate change and mitigating its impacts [4].

The International Criminal Court and Accountability

The International Criminal Court (ICC), established by the Rome Statute in 1998, is a landmark development in international criminal law. The ICC has jurisdiction over genocide, war crimes, and crimes against humanity, which helps hold individuals, including state leaders, accountable for their actions [5]. This institution has been instrumental in enforcing international criminal law, although it faces criticism for its perceived focus on certain regions and cases. The court's decisions serve to reinforce the principle that individuals can be held accountable for serious violations of international law, a significant departure from the traditional state-centric model of international relations.

The ICC's work has also spurred the development of legal norms related to accountability and justice. For instance, the court has issued significant rulings regarding the definitions and elements of war crimes, which have implications for both international and national legal systems. The emphasis on individual accountability contributes to the deterrence of future atrocities and reinforces the importance of upholding international humanitarian law [6].

However, the ICC faces challenges, particularly regarding its relationship with powerful states that may choose not to cooperate with its proceedings. The reluctance of some countries to ratify the Rome Statute or to comply with the court's requests for assistance raises questions about the effectiveness of international criminal law as a mechanism for ensuring accountability.

The World Trade Organization and Economic Law

The WTO has a significant influence on international economic law. Established in 1995, the WTO regulates trade be-

tween nations, ensuring that trade flows as smoothly and predictably as possible. The WTO's dispute settlement mechanism has been particularly influential in creating a body of jurisprudence that shapes international trade law. Binding decisions are made in trade disputes, which member states are obligated to comply with [7].

The WTO's role extends beyond merely resolving trade disputes; it also facilitates negotiations aimed at reducing trade barriers and fostering economic cooperation. The organization provides a forum for member states to engage in dialogue and address trade-related issues, promoting transparency and predictability in international trade [8]. Additionally, the WTO plays a crucial role in monitoring compliance with trade agreements, ensuring that member states adhere to their commitments.

One of the key features of the WTO is its emphasis on multilateralism, which contrasts with bilateral trade agreements that may prioritize the interests of powerful nations at the expense of weaker ones. The organization's commitment to creating a level playing field for all member states contributes to the development of fair and equitable trade practices, promoting sustainable economic growth on a global scale [9].

Challenges and Criticisms

While IOs have undoubtedly contributed to the development of international law, they are not without challenges. The UN, for instance, has been criticized for the veto power held by the five permanent members of the Security Council, which can paralyze decision-making in cases of humanitarian crises or conflict. The ICC has faced criticism for its focus on prosecuting African leaders, raising questions about the impartiality of international justice [10].

Additionally, international organizations often struggle with enforcement mechanisms. While IOs can set legal norms and offer judicial processes, they rely on member states for enforcement. This is evident in the case of the WTO, where countries sometimes fail to implement decisions from the dispute settlement body, leading to prolonged trade disputes [11]. The challenges posed by non-compliance highlight the limitations of international law and the need for continued efforts to strengthen the mechanisms that support enforcement and accountability.

Conclusion

International organizations have played an essential role in the evolution and enforcement of international law. Through their normative frameworks, judicial mechanisms, and multilateral treaties, they have helped shape global governance. Despite their limitations, IOs continue to be indispensable in addressing the complex legal challenges of our time. The future of international law will likely see even greater involvement of these organizations as globalization further intertwines the legal and political landscapes of nations.

References:

1. United Nations, Charter of the United Nations, 1945, 1 UNTS XVI.
2. United Nations General Assembly, Universal Declaration of Human Rights, 1948, Resolution 217 A (III), UN Doc. A/810.
3. International Court of Justice, North Sea Continental Shelf Cases (Germany v. Denmark; Germany v. Netherlands), Judgment, 1969 ICJ 3.
4. United Nations Framework Convention on Climate Change, Paris Agreement, 2015, UN Doc. FCCC/CP/2015/L.9/Rev.1.
5. International Criminal Court, Rome Statute, 1998, 2187 UNTS90.
6. Heller, K. J. (2015). The ICC and the Global Fight against Impunity. *Journal of International Criminal Justice*, 13(3), 481–506.
7. World Trade Organization, Agreement Establishing the World Trade Organization, 1994, 1867 UNTS154.
8. Appel, M., & Hufbauer, G. C. (2013). *The WTO: An Overview*. Institute for International Economics.
9. Pauwelyn, J. (2014). *The WTO and International Trade Law: An Overview*. Cambridge University Press.
10. Mégret, F. (2016). The ICC and Africa: The Challenges of Prosecuting War Crimes. *International Criminal Law Review*, 16(5), 781–812.
11. Zangl, B., & Zürn, M. (2017). The Governance of International Trade. *Global Policy*, 8(1), 1–12.

Возможность снижения присужденного астрента

Джораева Луиза Бахтияровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Шумов Пётр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Снижение астрента в практике судов является достаточно проблематичной темой ввиду того, что зачастую суды неправомочно взыскивают судебную неустойку, основываясь на общих положениях об обязательствах.

Ключевые слова: астрент, банковские счета, задолженность, судебное решение, взыскание, исполнительное производство.

Possibility of reducing an already awarded award

Dzhorayeva Luiza Bakhtiyarovna, student master's degree

Scientific advisor: Shumov Pyotr Vladimirovich, candidate of law sciences, associate professor
Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov

The reduction of astrent in court practice is a rather problematic topic due to the fact that courts often unlawfully collect legal penalties based on general provisions on obligations.

Keywords: astrent, bank accounts, debt, court decision, collection, enforcement proceedings.

В российском законодательстве институт астрента является достаточно новым, однако, преимуществами данного инструментария взыскатели пользуются часто и астрент позволяет в максимально короткие сроки добиться исполнения решения суда в отношении должника. Такая мотивация со стороны должника обусловлена тем, что астрент предполагает собой начисление значительных процентов за просрочку платежей, тем самым он и доказывает свою эффективность при исполнении обязательств перед кредитором [3, с. 128].

Однако, несмотря на то, что астрент предполагает большие суммы неустойки, все же следует акцентировать внимание на том, что взыскание астрента не должно быть следствием злоупотребления правом со стороны кредитора, и суд при вынесении решения о присуждении астрента должен принимать во внимание принципы разумности и справедливости.

На практике зачастую происходит ситуация, что сумма астрента начисляется либо за каждый день просрочки платежа, либо за каждую неделю [1, с. 104].

Важно понимать, что не все должники на практике оказываются недобросовестными, причины банкротства могут быть и вполне естественные, некоторые должники не отказываются выплачивать суммы кредиторам по основным обязательствам, однако, не всегда получается покрыть долг настолько насколько этого бы хотелось сторонам. В таком случае, взыскатели не всегда идут навстречу должникам и зачастую требуют от них существенные суммы астрента. В таком случае для снижения астрента должнику приходится применять различного рода законные инструменты снижения, присужденного астрента. Например, должник может посчитать примерный размер выгоды ответчика, а также представить суду доказательства. Которые подчеркивают несообразность

ность требуемым выплатам. Такие доказательства имеют место быть, когда кредитор явно злоупотребляет своим правом на получение дополнительной выгоды за счет астрента.

Возможность снижения присужденного астрента имеет место быть для должника, когда у него имеются уважительные причины для его снижения, так. Например, должник вправе представить доказательства в виде своей временной нетрудоспособности, болезни, справок об отсутствии доходов, например, ввиду проблем на производстве или проблем взаимодействия с внешними контрагентами [2, с. 130].

Важно отметить, что для снижения астрента важно не только предоставление доказательств о наличии уважительных причин, для судов имеет важность исполнения решения суда хотя бы в части, поскольку если должник не выполняет условия решения суда вообще, то с большей вероятностью должнику будет отказано во взыскании астрента. Суд в таком случае будет полагать, что, если он удовлетворяет требование о снижении астрента, значит он поощряет должника, а взыскатель в свою очередь оказывается в неравном положении. Что нарушает соответственно принцип равноправия сторон.

В вопросах распределения судебных расходов на представителя действуют две нормы, выработанные судебной практикой и закрепленные в Постановлении Пленума Верховного

суда № 1 от 21 января 2016 года. Здесь стоит обратить внимание на то, что должник сам должен заявлять о необходимости снижения астрента, а не суд должен принимать решение об этом самостоятельно. Однако, в противоречие с указанным положением Пленума вступает ч. 2 ст. 110 АПК РФ, которая говорит о том, что суд должен принимать решение о присуждении, либо снижении астрента в разумных пределах. Кроме того, положения АПК РФ свидетельствуют о том, что суд руководствуясь собственными убеждениями вправе снижать астрент самостоятельно и отдельные заявления должника не требуются [1, С. 104].

Такое противоречие в настоящее время порождает разные мнения у арбитражных юристов на этот счет, поскольку большинство из них полагают, что арбитражный суд не должен принимать решение о снижении астрента самостоятельно, а если такое и происходит, то должно быть на это только одно основание — явное наличие признаков злоупотребления правами со стороны взыскателя.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что, хотя Пленум Верховного суда № 1 от 21 января 2016 года оказался полезным и расширило возможности взыскания астрента, оно, не решило главного вопроса — как суды должны подходить к вопросу его снижения. Противоречие между Пленумом и положениями АПК РФ порождает двойные стандарты, что порождает очень противоположные решения судов.

Литература:

1. Коршунов, К.О. Астрент по публичным спорам: новая позиция Верховного суда / К.О. Коршунов // Арбитражная практика для юристов. — 2021. — № 7. — С. 104–107.
2. Соколова, Д.О. Астрент как гражданско-правовая категория / Д.О. Соколова // Власть Закона. — 2021. — № 4. — С. 169–177.
3. Султангулова, К.Р. Астрент как способ защиты прав кредитора / К.Р. Султангулова // Вестник науки. — 2022. — Т. 5, № 10. — С. 128–134.
4. Ходина, Е.О. Астрент как институт права: актуальные проблемы / Е.О. Ходина // Концепция развития частного права: стратегия будущего: Сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Курск, 26 мая 2023 года / Редколлегия: В.В. Богдан (отв. ред.) [и др.]. — Курск: Юго-Западный государственный университет, 2023. — С. 204–208.

Правовое регулирование майнинга

Димаков Семен Дмитриевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Спиридонова Алёна Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассматриваются изменения законодательства в отношении криптовалюты, понятие и принцип работы майнинга, ограничения и требования, предъявляемые к субъектам майнинга.

Ключевые слова: майнинг, криптовалюта, цифровая валюта.

Президент РФ Владимир Путин подписал Федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации» (далее — Закон № 221-ФЗ), который позволит с ноября легализовать в России майнинг криптовалют. В законе закреплен порядок

и условия ведения такой деятельности. Само слово «криптовалюта» в официальных документах использоваться не будет. Вместо этого будет задействован более привычный термин «цифровая валюта». По мнению К. О. Бойковой цифровая валюта, по своей сути, определяется в качестве имущества и не является средством платежа [1, с. 185].

Еще до вступления в силу Закона № 221-ФЗ была создана Ассоциация промышленного майнинга, а в ряде областей, например в Иркутской, из-за дешевых тарифов на электричество добыча виртуальных валют процветала. В работе Е. И. Дюдиковой представлен отчет по спросу на цифровые активы среди россиян — количество держателей криптовалют с начала 2021 года увеличилось на 212,5%, а численность новых пользователей с каждым месяцем в среднем увеличивается на 37,08% [2, с. 133]. Это свидетельствует о том, что в России криптовалюта набирает популярность и ее регулирование является необходимостью. Как полагает П. А. Русанова, к основным опасностям, которые могут ожидать граждан и государство в случае отсутствия мер правового регулирования криптовалюты являются: уклонение от уплаты налогов, анонимное использование криптовалюты и возможность отмывания денежных средств [4, с. 52].

Согласно Закону № 221-ФЗ майнингом цифровой валюты признается деятельность по проведению математических вычислений путем эксплуатации технических и программно-аппаратных средств для внесения записей в информационную систему, использующую технологию, в том числе технологию распределенного реестра, имеющих целью выпуск цифровой валюты и (или) получение лицом, осуществляющим такую деятельность, вознаграждения в цифровой валюте за подтверждение записей в информационной системе.

Главный автор законопроекта о регулировании майнинга, депутат Государственной Думы А. Г. Аксаков предложил, что майнеры должны будут платить налоги в зависимости от того, сколько электроэнергии будет потрачено на майнинг. Логика в предположении простая — чем больше майнер тратит электроэнергии на свою деятельность, тем больше прибыли он с нее получает, а следовательно, и налогов платить должен больше.

Закон № 221-ФЗ до его принятия находился на рассмотрении в Государственной Думе почти два года. Первое его упоминание датируется ноябрем 2022 года, но особое внимание на проблему обратили только в 2024 году. По мнению В. Кудрявцева, это связано с тем, что в некоторых регионах страны появились проблемы с нагрузкой на электросети. После проведения операций по выявлению проблемы, было обнаружено что значимую часть электроэнергии забирают «майнинговые фермы» — предприятия, где добывают криптовалюту. И. В. Коржова также считает, что «одной из причин принятия закона является чрезмерное потребление энергетических ресурсов со стороны майнеров» [3, с. 88].

Согласно Закону № 221-ФЗ заниматься майнингом смогут российские юридические лица и индивидуальные предприниматели, включенные в реестр Минцифры. Гражданам, не имеющим статуса индивидуального предпринимателя, допускается заниматься майнингом цифровой валюты без включения в реестр при условии, что лимиты энергопотребления, установленные Правительством Российской Федерации, не будут превышены.

Майнеры должны будут готовить и предоставлять отчеты о полученной криптовалюте и своих криптокошельках в государственные органы, быть включены в специальный реестр и платить налоги.

В порядке, который установит Правительство Российской Федерации, майнеры должны будут по запросам предоставлять данные о своих адресах-идентификаторах — то есть криптокошельках в ФСБ, ФНС, Росимущество и Росфинмониторинг. Росфинмониторинг будет вести список криптовалютных адресов, которые связывают с операциями по отмыванию доходов или финансированию терроризма.

Юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям нельзя будет совмещать майнинг с деятельностью по передаче, производству или купле-продаже электроэнергии и с работой в оперативно-диспетчерском управлении в сфере электроэнергетики.

Ограничения в майнинге будут распространяться на лиц с неснятой или непогашенной судимостью за преступления, которые были совершены против государственной власти, а также экономические, умышленные преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие.

Закон № 221-ФЗ запрещает рекламировать криптовалюты и любые связанные с ними работы и услуги. В предыдущей версии законопроекта запрет касался не только рекламы, но и оборота криптовалют на территории РФ в целом. В принятом Законе № 221-ФЗ законодатель решил не вводить строгий запрет, а оставил только ограничения на распространение информации.

Граждане не ограничены в покупках и продаже криптовалюты, пользовании крипто-сервисами и биржами, но то же время сохраняется установленный ранее запрет на прием криптовалюты в качестве оплаты товаров, услуг или работ.

По Закону № 221-ФЗ Правительство Российской Федерации может ввести запрет или ограничения на майнинг на определенных территориях. Вероятнее всего, речь идет о регионах, где существующие электросети могут не выдержать большой нагрузки. Если майнеры будут игнорировать запрет и продолжают добывать криптовалюту, то им грозит отключение электричества.

Цифровая валюта имеет важное значение в притоке иностранных капиталов на территорию России, а также в развитии цифровой экономики государства в целом. Необходимо развивать правовое регулирование криптовалюты и дальнейшее регламентирование операций, связанных с криптовалютой.

Литература:

1. Бойкова К. О. Проблемный аспект определения правовой природы цифровых финансовых активов и цифровой валюты при расследовании преступлений, связанных с их оборотом / К. О. Бойкова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 2. С. 181–192.
2. Дюдикова Е. И. Методология и инструментарий формирования единого платежного пространства и интеграции цифровых финансовых активов в международные расчетные системы: автореферат диссертации доктора экономических наук / Е. И. Дюдикова. Ставрополь. 2021. С. 1–413.
3. Коржова И. В. Концепция правового регулирования майнинга / И. В. Коржова // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1. С. 88–95.
4. Русанова П. А. Правовое регулирование криптовалюты в России / П. А. Русанова // Юридические науки. 2021. № 49. С. 52.

Криминологические особенности убийства, совершенного в состоянии аффекта

Дробышева Дарья Андреевна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Ключевые слова: состояние аффекта, кратковременный характер, вид аффекта, внутренний контроль, нервная система, патологический аффект.

Аффект — состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения [2]. В психологии состояние аффекта понимают, как особое сильное эмоциональное волнение, который носит кратковременный характер. «Во время состояния аффекта личность теряет способность действовать исходя из своих волевых качеств, не может ясно осознавать опасность своих действий, то есть, по сути, утрачивается нормальная жизнедеятельность организма». В уголовно-правовой литературе аффект подразумевает под собой сильное эмоциональное возбуждение, вспышку негативных эмоций (злость, ярость, гнев), кратковременный характер. Он характеризуется внезапностью возникновения, значительным характером изменения сознания и нарушение внутреннего контроля над своими действиями.

Аффект в уголовной сфере имеет особое значение, так как преступное поведение часто связано с сильным эмоциональным переживанием. И для правоприменителя очень важно оценить характер преступления и выявить состояние человека в момент преступного деяния.

В Уголовном Кодексе убийство, совершенное в состоянии аффекта, занимает особое привилегированное положение. Считается, что опасность для общества преступлений по статье 107 УК РФ ниже, чем у других схожих преступных деяний, совершенных в обычном состоянии.

Различают несколько видов аффекта. Основные два вида, — являются физиологический и патологический.

1. Физиологический аффект представляет собой эмоциональное состояние лица. При таком виде аффекта лицо остаётся вменяемым, но его сознание ограничено.

Человек способен осознавать свои действия, но самоконтроль может быть ослаблен.

2. Патологический аффект — это кратковременное интенсивное переживание, которое достигает такой степени, при которой парализует сознание и волю. Данный вид аффекта полностью исключает вменяемость. Выражается патологический аффект в резком эмоциональном напряжении лица, вследствие чего сознание полностью отключается.

Психологи различают два вида аффекта — это классический и кумулятивный.

Классический аффект — это быстротечная и бурная эмоциональная реакция, которая носит взрывной характер и возникает вслед за противоправным либо аморальным действием потерпевшего.

Кумулятивный аффект — это эмоциональное напряжение, которое накапливается в течение длительного периода времени (месяцы и годы), что обусловлено особенностями психотравмирующей ситуации, носящей инертный характер.

Также очень важно отличать аффект от фрустрации. Фрустрация — это психическое состояние человека, которое возникает в связи сомнениями успеха в каком-то деле. В основном такие ситуации возникают в непреодолимых или тяжело преодолимых ситуациях. Продолжительное состояние фрустрации приводит к тому, что в человеке формируются отрицательные черты характера, такие как: раздражительность, агрессивность, обидчивость. «В целом это явление показывает отношение человека к возникающим проблемам, способность переносить невзгоды и терпеть утраты» [5].

Если квалифицировать противоправное деяние, как убийство, совершенное в состоянии аффекта, то не нужно ещё и ссылаться на статью 22 УК РФ (уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости). Основанием аффекта служат внешнее раздражение и психоэмоциональное состояние человека. А ограниченная вменяемость вызывается только внутренними проявлениями (психическими аномалиями). Так же важно отметить, что не исключается такой факт, что убийство в состоянии аффекта может совершить человек с ограниченной вменяемостью. В таком случае, состояние психического расстройства будет учитываться при назначении наказания.

Сущность данного преступления состоит в том, что аффект возникает в ответ на какое-то негативное событие для виновного. Внутреннее состояние человека в критической ситуации неспособно рационально решить проблему. У виновного происходит сужение сознания, его внимание полностью слабеет из-за обстоятельств, которые вызвали состояние аффекта. Зачастую после вспышки человек не помнит событие, которое вызвало данное состояние. Хочется акцентировать внимание на том, что способность лиц контролировать себя полностью не утрачивается, поэтому он всё же будет подлежать уголовной ответственности.

При стрессовых ситуациях люди с разными видами темперамента чувствуют и воспринимают ситуацию по-разному. По мнению В. А. Бугаева и Д. В. Мельникова: «Реакция виновного во многом зависит от его психических и нравственных качеств, одно и то же аморальное воздействие может вызвать у различных субъектов совершенно противоположные переживания» [4]. Доказано, что обладатели слабого типа нервной системы больше подвергнуты к совершению убийства, в состоянии аффекта. Данный тип характеризуется: ранимостью, малоустойчивостью к внешним раздражителям, легкой возбудимостью.

В психологии И. П. Павлова выделяет 4 типа нервной системы.

- Сильный неуравновешенный. Характеризуется быстрой выработкой положительных (возбудительных) условных рефлексов, в то время как тормозные формируются с большим трудом.

- Сильный уравновешенный инертный. Характерно медленное образование положительных и тормозных условных рефлексов, после закрепления в определённый стереотип они сохраняют значительную устойчивость.

- Сильный уравновешенный подвижный. Положительные и тормозные условные рефлексы быстро образуются и легко трансформируются при смене раздражителя.

- Слабый. Отличается слабыми возбудительными и тормозными процессами, условные рефлексы вырабатываются с большим трудом, а образовавшиеся — легко тормозятся.

Обладатели сильного неуравновешенного типа больше склонны быть жертвой убийства, совершенного в состоянии аффекта. Для данного типа характерны высокая реактивность, активность, быстрый темп реакций. Но реактивность у него преобладает над активностью, в связи с чем в трудной ситуации он легко становится вспыльчивым, резким, быстро выходит из себя.

По мнению Пуляевой Е. В.: «Продолжая криминологический анализ преступлений, совершаемых в состоянии аффекта, отметим, что субъект, совершивший преступление в состоянии аффекта, тем самым выявляет свое подлинное социальное лицо. Хотя преступление в таком состоянии не было продуктом обдумывания, однако оно не объясняется случайностью, а выражает общую воле-направленность индивида, показывает его отношение к данной системе социальных ценностей, ибо преступное поведение необдуманно берется из арсенала шаблонов поведения действующего, которые могут быть заранее созданы благодаря волевым процессам. Совершение аффективного преступления — есть реакция на ситуацию, которая воспринимается как остроконфликтная» [3].

Так же влияет на состояние аффекта такие факторы, как возраст субъекта, временное психическое и физиологическое состояние.

- Возраст субъекта. В основном неустойчивое психическое состояние наблюдается у детей и пожилых людей. Поведение ребенка зачастую зависит от оценки окружающих, система самоконтроля ещё не сформирована. Поэтому при напряженных ситуациях ребенок острее реагирует на происходящее, нежели взрослый человек. У пожилых людей устойчивость по отношению к переживаниям уменьшается и может возрасти раздражительность.

- Временное психическое и физиологическое состояние (например, бессонница, усталость). Такое состояние нарушает устойчивость человека к критическим (аффектогенным) ситуациям.

Таким образом, на основании выше сказанного, аффект представляет собой сильное эмоциональное возбуждение, вспышку негативных эмоций кратковременный характер. Он характеризуется внезапностью возникновения, значительным характером изменения сознания и нарушение внутреннего контроля над своими действиями. Состояние аффекта важно при установлении квалификации и степени тяжести преступления. Стоит помнить, что состояние аффекта должно быть спровоцировано действиями потерпевшего. (Действия описаны в статье 107 УК РФ — насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего) И для точного определения состояния сильного душевного волнения пользуются психолого-психиатрической экспертизой.

Литература:

1. Гаджиев Проблематика квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта» / Гаджиев, Ш. З.— 16-е изд.— Санкт-Петербург: Молодой ученый, 2022.— 184–186 с.— Текст: непосредственный.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024).— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: (дата обращения: 08.04.2024).
3. Пуляева, Е. В. Проблемные аспекты уголовно-правового и криминологического анализа преступлений, совершенных в состоянии аффекта (ст. 107, 113 УК РФ) / Е. В. Пуляева.— Текст: непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки.— Тамбов: КиберЛенинка, 2007.— С. 68–72.
4. Особенности квалификации убийства в состоянии аффекта / Бугаев В. А., Мельников Д. В.— 16-изд.— Республика Крым: КирерЛенинка, 2018–1–4 с.— Текст: КиберЛенинка.
5. Чернова Н. А., Фрустрации и преступления / Н. А. Чернова // юридический вестник САМГУ — № 4–2015.— 68–72 с.

Правовые проблемы заключения, изменения и прекращения концессионного соглашения

Дубова Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Белова Татьяна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент,
заместитель декана по учебной работе
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье рассматриваются отдельные вопросы правового регулирования порядка заключения, изменения и прекращения концессионных соглашений. Выявлены правовые проблемы, создающие сложности в понимании и надлежащей реализации концессионных проектов. Автором предлагается совершенствование порядка оценки конкурсных предложений, оптимизация процесса внесения изменения в текст концессионного соглашения при изменении объема финансового участия концедента, включение в закон нормы о порядке расчета и выплаты компенсации концессионеру при досрочном прекращении концессионных соглашений.

Ключевые слова: концессионное соглашение, концессионное законодательство, конкурс на право заключения концессионного соглашения, изменение концессионного соглашения, прекращение концессионного соглашения.

Legal problems of conclusion, alteration and termination of a concession agreement

Dubova Anastasiya Sergeevna, student master's degree
Scientific advisor: Belova Tatyana Viktorovna, candidate of law sciences, associate professor, deputy dean for academic work
Russian State University for the Humanities (Moscow)

The article describes certain issues of legal regulation of the procedure of conclusion, alteration and termination of concession agreements. The author has identified legal problems that create difficulties in understanding and proper implementation of concession projects. The author proposes to improve the procedure for tender evaluation, to optimize the process of amending the text of a concession agreement in the event of changes in the amount of financial participation of the conessor, and to include in the law an article on the procedure for calculating and paying compensation to the concessionaire in the event of early termination of concession agreements.

Keywords: concession agreement, concession legislation, competition for the right to conclude a concession agreement, alteration of concession agreement, termination of concession agreement.

Действующим законодательством предусматривается особый порядок заключения концессионного соглашения, который предполагает проведение конкурсной

процедуры в целях отбора концессионера, предлагающего наиболее выгодные условия реализации концессионного проекта. Порядок организации конкурсной процедуры

подробно регламентируется Федеральным законом от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее — Федеральный закон № 115-ФЗ) [1].

На сегодняшний день значительная часть судебных споров по концессиям связана именно с обжалованием результатов конкурсных процедур. Выставляемые комиссией оценки могут быть субъективны, поскольку не всегда критерии оценки однозначны и количественно измеримы. Это создает предпосылки для выбора организатором конкурса «нужного» концессионера. Кроме того, чтобы обеспечить победу конкретного хозяйствующего субъекта, организаторы торгов могут включать тот или иной критерий в конкурсную документацию специально. Так, для обеспечения объективности и справедливости оценки предложений предлагается ввести в ст. 32 Федерального закона № 115-ФЗ норму об обязательной независимой экспертизе предложений участников, помимо оценки конкурсной комиссией.

Независимая экспертиза конкурсных предложений в рамках концессионных проектов должна проводиться на этапе оценки конкурсных предложений. После вскрытия конвертов (либо с даты начала рассмотрения предложений в случае электронного конкурса) все конкурсные предложения передаются независимым экспертам, которые должны быть профессионалами в соответствующей области и не должны иметь конфликта интересов с участниками конкурса. По результатам экспертизы составляется заключение с оценкой каждого предложения и рекомендациями для конкурсной комиссии. Каждому предложению присваиваются баллы. Конкурсная комиссия также изучает предложения участников и выставляет баллы на свое усмотрение. Победителем становится участник, набравший наибольшее количество баллов по итогу суммирования оценок комиссии и экспертов.

Расходы на проведение независимой экспертизы могут покрываться из бюджета, выделенного для проведения конкурса, либо могут быть распределены между организатором конкурса и участниками. Такой подход может способствовать восприятию экспертизы как действительно независимой и объективной. Также с учетом грамотного планирования всех этапов конкурсных процедур этап независимой экспертизы может быть интегрирован без значительного влияния на общую продолжительность конкурса.

Так, введение независимой экспертизы на этапе оценки конкурсных предложений поможет обеспечить профессиональную оценку заявок, выявить возможные риски и недостатки в предложениях участников, повысить доверие к процессу выбора концессионера.

Концессионные соглашения заключаются с целью стимулирования экономического роста и развития, вместе с тем обстоятельства могут измениться, потребовав пересмотра или прекращения договорных отношений. Изменения в соглашение могут вноситься, если об этом договорились стороны, либо по решению суда.

Важно, что относительно существенных условий действует общее правило недопустимости их изменения.

При этом в установленных законом случаях, концессионер может выдвинуть требование об изменении существенных условий. Однако такие условия возможно изменить только лишь по согласованию с антимонопольным органом. Исключением являются такие изменения, которые не приводят к изменению форм финансового участия концедента, изменению общего размера денежных обязательств концедента, переносу срока осуществления финансового участия публичной стороны на более ранний срок.

Законодателем предусмотрено, что при переносе срока финансового участия, согласование с антимонопольным органом требуется только в тех случаях, когда срок изменяется на более ранний. По мнению законодателя, такие условия будут преимуществом по сравнению с теми условиями, которые были изначально определены. Соответствующее изменение условий потенциально может быть нарушением прав третьих лиц, которые также могли бы поучаствовать в конкурсе, но не стали, поскольку выплата предусматривалась в более поздний срок относительно того срока, который вносится в качестве изменения. В отношении самого финансового участия нет аналогичной оговорки. Однако сокращение объема финансового участия публичной стороны не затрагивает интересы третьих лиц, поэтому согласование такого изменения с антимонопольным органом нецелесообразно. Тем не менее в текущей редакции Федерального закона № 115-ФЗ предусматривается, что как увеличение, так и сокращение объема финансового участия концедента требует согласования. Так, в целях упрощения и ускорения процедуры внесения изменений в концессионное соглашение, предлагается уточнить ч. 3.8 ст. 13 Федерального закона № 115-ФЗ и предусмотреть, что согласование с антимонопольным органом не требуется, если размер финансового участия концедента сокращается.

Следует иметь в виду, что включение в концессионное соглашение основания для одностороннего изменения договора не допускается.

В научных исследованиях и правовых дискуссиях звучит аргумент о целесообразности предоставления концеденту возможности осуществлять односторонние изменения условий концессионного соглашения. Такой позиции придерживаются С. А. Сосна [2, с. 215], Ю. В. Зворыкина [3], К. И. Налетов [4, с. 66]. По мнению правоведов, такое полномочие концедента позволило бы изменять соглашение для удовлетворения общественных интересов, ради которого и заключалось соглашение.

Так, А. В. Багдасарова считает, что нововведение позволило бы в короткие сроки и без судебных процессов изменить условия концессионного соглашения по мотиву общественного интереса. Вместе с тем концессионер получал бы компенсацию концедентом затрат, связанных с односторонним изменением условий [5, с. 80].

Тем не менее изменение общественного интереса следует рассматривать как одну из форм существенного изменения обстоятельств, а не выделять его в отдельную ка-

тегорию. Такой подход оправдан, поскольку изменения в общественном интересе обладают характеристиками, присущими существенным изменениям обстоятельств. Во-первых, они зачастую являются непредсказуемыми, что создает трудности в реализации обязательств соглашения. Во-вторых, такие изменения происходят независимо от воли и действий сторон. В-третьих, изменение общественного интереса может привести к значительному ущербу. Кроме того, законом не закрепляется понятие «общественного интереса», а также нет критериев, чтобы определить, какое именно обстоятельство является изменением общественного интереса.

При этом запрет на одностороннее изменение условий договора служит важным инструментом защиты интересов концессионера, гарантируя ему стабильность в ведении предпринимательской деятельности и уверенность в достижении планируемого уровня доходов. В ситуации, когда возникают изменения общественного интереса или новые социальные требования, концедент может инициировать пересмотр условий концессионного соглашения, выступая с предложением о внесении изменений, которые будут согласованы обеими сторонами. В этом процессе концедент может предложить компенсацию как новое встречное обязательство, тем самым сохраняя баланс интересов.

Аналогично, законодатель не урегулировал вопрос, касающийся права на односторонний отказ от исполнения соглашения без обращения в судебные инстанции. Ввиду отсутствия прямых норм, санкционирующих подобные действия, в юридическом сообществе превалирует позиция о недопустимости одностороннего расторжения договорных обязательств во внесудебном порядке. В связи с этим, ряд правоведов выступает за внесение корректив в ст. 13 Федерального закона № 115-ФЗ, которые бы восполнили существующий пробел и легитимизировали возможность для участников правоотношений самостоятельно прекращать действие соглашения без судебного вмешательства.

Д. Г. Приходько полагает, что если государство лишено возможности в одностороннем порядке действовать в интересах общества, то оно не сможет в полной мере обеспечивать защиту прав и свобод граждан, поддерживать основы конституционного строя, а также гарантировать личную и общественную безопасность. С его точки зрения, право концедента на односторонний отказ является необходимым инструментом для эффективного функционирования государства [6, с. 26–42].

Закон не наделяет концедента правом на односторонний отказ от исполнения соглашения. В то же время в судебной практике встречается иная позиция (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 12 января 2009 г. по делу № А26–3259/2008; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 февраля 2014 г. № 17АП–2178/2014–АК по делу № А50–20139/2013).

В рассматриваемых судебных случаях отмечается, что концессия имеет природу смешанного договора. Вслед-

ствие этого к отношениям между сторонами применяются положения гражданского законодательства, регулирующие договорные обязательства. Эти правовые нормы устанавливают принцип свободы договора, позволяя сторонам самостоятельно определять его условия. Кроме того, они предусматривают возможность одностороннего отказа от исполнения договора в ситуациях, когда это прямо предусмотрено законом или согласовано в соглашении между сторонами.

Как отмечает Д. Пицков, при принятии специального закона о самостоятельном виде договора законодатель ограничил применение общих норм гражданского законодательства [7, с.22]. Нормы ГК РФ применяются в отношении отдельных элементов соглашения лишь при недостаточности соответствующих норм специального закона.

В ст. 13 Федерального закона № 115-ФЗ перечислены только четыре способа прекращения соглашения. Данный перечень носит закрытый характер. Интересно, что с учетом специального законодательства (законодательства о банкротстве) возможны отдельные случаи одностороннего отказа.

Примером может служить Решение Арбитражного суда ХМАО-Югры от 26.11.2019 по делу № А75–17628/2019. Суд указал, что в силу ст. 129 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ [8] конкурсный управляющий вправе заявлять отказ от исполнения договоров и иных сделок в порядке, предусмотренном ст. 102. Данная норма предусматривает специальный случай прекращения договорных обязательств. Между тем, согласно нормам Федерального закона № 115-ФЗ, возмещение расходов концессионера при досрочном расторжении соглашения применяется исключительно в случаях, когда досрочное расторжение происходит по решению суда.

С учетом вышеизложенного целесообразно определить в ст. 13 Федерального закона № 115-ФЗ возможность одностороннего отказа от исполнения соглашения со стороны концедента. Важно разграничить ситуации, в которых такой отказ применим, и те, в которых он недопустим. Четкое определение возможности одностороннего отказа в концессионном соглашении поможет урегулировать возможные спорные ситуации и обеспечить справедливость и прозрачность в рамках данных взаимоотношений.

Другим важным вопросом является механизм компенсации денежных средств концессионеру концедентом при досрочном прекращении соглашения. Концессионное законодательство устанавливает, что концессионер вправе потребовать от концедента возмещения расходов на создание и (или) реконструкцию объекта концессионного соглашения, за исключением понесенных концедентом расходов. При этом в законе не содержится порядок расчета и выплаты такой компенсации, в связи с чем на практике нет единого подхода к ее структурированию.

Так, И. Бинашев утверждает, что чаще всего встречаются два подхода к определению базы для расчета компенсации:

1. Долговой подход. Базой выступает задолженность концессионера по привлеченному финансированию.

2. Инвестиционный подход. Базой являются затраты концессионера на реализацию проекта [9].

Возможно также комбинирование указанных подходов. При этом компенсация может включать в себя следующие расходы:

- выплаты подрядчикам, поставщикам;
- платежи персоналу;
- расходы на консервацию объекта соглашения;
- расходы, связанные с ликвидацией либо банкротством концессионера и др.

Порядок расчета зависит и от стадии реализации проекта, объема исполненных обязательств (не учитываются расходы, которые были возмещены концедентом в рамках своих финансовых обязательств). Значение имеет и основание досрочного прекращения соглашения.

В целях защиты интересов кредиторов концессионера соглашения могут предусматривать возможность участия кредиторов в согласовании размера компенсации.

Таким образом, в отсутствие законодательного закрепления порядка расчета и выплаты компенсации в случае досрочного расторжения концессионного соглашения сторонам сложно определить справедливый размер возмещения. Кроме того, неопределенность в законе создает риски для всех участников концессионного проекта, увеличивая потенциальный финансовый риск.

Для устранения данной проблемы необходимо включить в закон норму о порядке расчета и выплаты компенсации при досрочном прекращении концессионных соглашений, что позволит избежать споров, а также обеспечит стабильность и прозрачность в реализации концессионных проектов.

Таким образом, в действующем концессионном законодательстве, закрепляющем порядок заключения, изменения и прекращения концессионных соглашений, имеются правовые пробелы, создающие сложности в понимании и надлежащей реализации концессионных проектов — для этого необходимо дальнейшее совершенствование существующих правовых механизмов.

Литература:

1. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115-ФЗ // СЗ РФ-2005.— № 30.— ст. 3126 (Часть II)
2. Сосна С. А. Концессионные соглашения: теория и практика: монография. М.: ООО «Нестор академик Паблшерз», 2002. С. 215.
3. Зворыкина Ю. В. Автодороги и порты, аэродромы и метро отдадут в концессии [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2005/04/07/koncessia.html> (06.10.2024)
4. Налетов К. И. Еще раз о правовой природе концессионного соглашения // Право и политика. 2005 — № 3.— С. 66–71
5. Багдасарова А. В. Концессионное соглашение в гражданском праве России и зарубежных стран: дисс... канд. юрид. наук / А. В. Багдасарова. М., 2009.— С. 80.
6. Пицков Д., Формирование условий концессии: конфликт законодательства // Рынок ценных бумаг. Государственно-частное партнерство. 2016. 4. С. 22
7. Приходько, Д. Г. Концессия как форма привлечения инвестиций в российскую экономику / Д. Г. Приходько // Банковское право.— 2005.— № 3.— С. 26–42.
8. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // СЗ РФ — 2002.— № 43.— ст. 4190
9. Бинашев И. Лучшие российские практики структурирования компенсации при досрочном прекращении концессионного соглашения [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <http://clck.ru/3AxVnM> (06.10.2024).

Проблемы реализации прав текущих кредиторов в деле о банкротстве должника

Евдокимова Анастасия Дмитриевна, студент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассматривается проблематика осуществления прав кредиторов, требования которых к должнику не подлежат включению в реестр требований кредиторов, поскольку возникли после возбуждения производства по делу о банкротстве.

Ключевые слова: банкротство, текущие платежи, кредитор, процессуальный статус, арбитражный управляющий, должник.

Обладая урезанными правами в рамках дела о банкротстве, свое преимущество при погашении требований текущие кредиторы компенсируют позицией наблюдателя в процедуре банкротства. И зачастую, при недобросовестном поведении арбитражного управляющего, все преимущество от первоочередности удовлетворения текущих требований рассыпается при невозможности повлиять на процедуру банкротства.

30 декабря 2008 года п. 1 ст. 5 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (далее — Закон о банкротстве) был дополнен абзацем вторым, из которого следует, что если договоры были заключены до даты возбуждения производства по делу о банкротстве, а поставка товаров, выполнение работ или оказание услуг произошли после этой даты, то требования кредиторов об их оплате независимо от смены процедуры, применяемой в деле о банкротстве, являются текущими.

В соответствии со ст. 134 и ст. 142 Закона о банкротстве в процедуре конкурсного производства расчёты с кредиторами, в том числе по текущим обязательствам, производит конкурсный управляющий. Закон возлагает на него обязанности действовать добросовестно и разумно в интересах должника и кредиторов.

Так, в соответствии с Законом о банкротстве кредитор по текущим платежам имеет право участвовать в арбитражном процессе по делу о банкротстве путем обжалования действий или бездействия арбитражного управляющего, нарушающих его права и законные интересы (п. 4 ст. 5, абз. 4 п. 2 и п. 3 ст. 35 Закона о банкротстве).

Данные жалобы подлежат рассмотрению в порядке, установленном ст. 60 Закона о банкротстве.

При этом, указанное право текущих кредиторов не отменяет общего правила, в соответствии с которым кредиторы по текущим платежам не являются лицами, участвующими в деле о банкротстве. Требования их подлежат предъявлению в суд в общем порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, вне рамок дела о банкротстве (п. 2 и 3 ст. 5 Закона).

Статус кредитора по текущим платежам устанавливает сам арбитражный управляющий, включая кредитора в реестр по текущим обязательствам. Такому кредитору остается рассчитывать на добросовестность управляющего

и следить за процедурой банкротства. Иногда единственным инструментом для отслеживания информации, доступным такому кредитору, являются сведения, размещенные в открытом доступе посредством сети Интернет на сайтах Федресурс и КАД Арбитр. Но и данные ресурсы могут давать сбой в своевременности изложения информации по причине «человеческого фактора», когда дело о банкротстве должника в системе электронного правосудия не отображается ввиду отсутствия идентификатора должника (индивидуальный налоговый номер, ошибка в наименовании).

Если же кредитор по текущему обязательству считает свое право нарушенным, он вправе обратиться с досудебным требованием или претензией к арбитражному управляющему, и в случае отказа в удовлетворении требования или при отсутствии ответа кредитор вправе инициировать судебное разбирательство, предъявив соответствующий иск к должнику о взыскании долга.

В соответствии с положениями, отраженными в п. 2 и п. 3 ст. 134 Закона о банкротстве, в деле о банкротстве подлежат рассмотрению только разногласия между кредитором по текущим платежам и арбитражным управляющим по вопросу об очередности удовлетворения требований данного кредитора, а при недостаточности средств для расчетов с кредиторами одной очереди — также по вопросу пропорциональности этого удовлетворения.

Таким образом, лицо, обратившееся в суд с заявлением о признании незаконными действий (бездействия) конкурсного управляющего должно подтвердить свой статус как лица, которому предоставлено такое право, а кредитор по текущим обязательствам помимо названного должен мотивировать в заявлении, каким образом оспариваемые действия (бездействие) затрагивают права такого кредитора, связанные с очередностью удовлетворения требований текущих кредиторов.

При рассмотрении жалоб кредиторов по текущим платежам на нарушение их прав (п. 2 ст. 35 Закона о банкротстве) действиями (бездействием) арбитражного управляющего, выражающимися в непогашении текущих обязательств, к числу обстоятельств, входящих в предмет доказывания, относится наличие (отсутствие) у арбитражного управляющего сведений о таких обязательствах. При этом поведение как арбитражного управляющего,

так и кредитора подлежит оценке на предмет разумности и добросовестности.

Вместе с тем основная трудность, с которой предстоит столкнуться текущему кредитору для реализации своего права заключается в том, что ни положения Закона о банкротстве, ни иные нормативные акты не содержат норм, наделяющих его правом на получение доступа к информации, находящейся в материалах как основного дела по банкротству должника, так и по спорам между должником и другими кредиторами, в которых кредитор (заинтересованное лицо) не участвовало.

Не предоставляет Закон о банкротстве текущим кредиторам и полномочий запросить необходимые сведения у управляющего, который несет ответственность за достоверность внесенной в реестр кредиторов информации. Из чего следует, что с одной стороны, кредиторы по текущим платежам наделены правом на оспаривание судебных актов, вынесенных по спорам между должником и иными лицами, а с другой, — закон не предусматривает возможной и понятной процедуры получения ими информации о юридических фактах, положенных в основу вынесенного по спору решения.

Достаточно показательной в этой связи выглядит позиция Верховного суда, изложенная в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.01.2016 № 302-ЭС15-10995 по делу № А33-13581/2013, которым суд отменил определение и постановления нижестоящих инстанций и отказал в понуждении ар-

битражного управляющего предоставить для ознакомления отчет о деятельности в рамках банкротного дела. Подобное решение отражено в Определении Верховного Суда РФ от 17.12.2018 № 306-ЭС17-6414 по делу № А57-1970/2014.

В связи с вышеизложенным, текущие кредиторы сталкиваются с серьезными препятствиями в реализации своих прав на получение задолженности. Отсутствие необходимого объема процессуальных прав создает правовую неопределенность и повышает риски недобросовестных действий со стороны должников. В условиях недостаточной правовой защиты кредиторы могут оказаться в ситуации, когда их требования остаются без удовлетворения, что в итоге может привести к финансовым потерям и созданию неблагоприятной репутации.

Система должна быть направлена на создание равновесия между интересами кредиторов и должников, обеспечивая при этом справедливое и прозрачное регулирование. Необходимость внесения поправок в законодательство становится все более актуальной, чтобы расширить процессуальные права кредиторов и гарантировать им возможность защищать свои интересы реальными способами.

Таким образом, актуальность данной проблемы требует внимательного рассмотрения со стороны законодательных органов. Важно не только увеличить объем процессуальных прав кредиторов, но и разработать эффективные механизмы, которые позволят защитить их интересы в рамках действующей правовой системы.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
3. Федеральный закон от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 4.
4. Решетникова, И. В. Справочник по доказыванию в арбитражном процессе // И. В. Решетникова // О. В. Абонова, Н. Г. Беляева, Т. Л. Вербенко и др.; под ред. И. В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2022. 480 с. Раздел I, Раздел VI.
5. Шершеневич, Г. Ф. Учение о несостоятельности / Г. Ф. Шершеневич. Казань: Типография Университета, 1890. 461 с.

Судейское усмотрение при определении суммы судебных расходов

Колеватов Денис Денисович, студент магистратуры

Научный руководитель: Сухова Надежда Вадимовна, кандидат юридических наук, доцент

Тюменский государственный университет

В данной статье рассматривается проблема судейского усмотрения при рассмотрении споров, связанных со взысканием судебных расходов на оплату услуг представителя по «серийным» делам. В частности, речь идет о неразумности привлечения внештатных специалистов для представительства в рамках «типовых» дел, где итог, в силу сложившейся судебной практики, уже формально предопределен. В заключении делается вывод о возможных способах исключения злоупотребления правом на взыскание издержек для взыскателя.

Ключевые слова: судейское усмотрение, судебные расходы, злоупотребление правом.

В современном мире, где судебные разбирательства — это неотъемлемая часть жизни многих граждан, организаций, ведомств и иных участников гражданско-правовых отношений, весомую роль играет принятие справедливого итогового судебного акта в рамках рассмотрения дела. В некоторых случаях закон прямо трактует, как правильно поступить, и суд без особых затруднений выносит решение, основываясь на конкретных и понятных положениях законодательства. Однако существует немало ситуаций, содержащих обстоятельства, при которых сложно однозначно определить правильный и законный выход из сложившейся ситуации. В таком случае одним из инструментов судебной деятельности выступает судебское усмотрение.

Понятие судебного усмотрения трактуется учеными и практиками по-разному. Так, если интерпретировать данное явление в общем, судебское усмотрение — право суда принимать решение с учетом полного и всестороннего исследования всех обстоятельств дела на основе не только норм права, но и на основе внутреннего убеждения судьи.

Внутреннее убеждение, в свою очередь, предполагает наличие субъективных чувств, эмоций и мнений судьи при оценке обстоятельств дела, который, при учете формальных и порой неоднозначных трактовок норм права, может вынести судебный акт, основываясь на своем понимании спора и представленных в дело доказательств. При этом судья должен действовать объективно. Однако у него нет иного выхода, кроме как разрешить дело на основе личного опыта и судебного мировоззрения [1, с. 3].

В свою очередь, судебское усмотрение в разрешении требований, предметом которых является взыскание судебных расходов, является основной проблемой, рассматриваемой в данной работе. Эта тема является актуальной, поскольку, прежде всего, право на возмещение судебных расходов прямо закреплено в кодексах, регулирующих процессуальные отношения, и многие, соответственно, этим правом пользуются. Однако одновременно с этим существует и сдерживающая процессуальная обязанность, прежде всего, основных участников процесса — действовать добросовестно, избегая злоупотребления правом [2].

В настоящей статье речь пойдет о злоупотреблении правом на возмещение судебных расходов, а также сложности оценки таких действий в рамках взыскания издержек на оплату услуг представителя.

Основываясь на разъяснениях высших судов и положениях Арбитражного и Гражданского процессуальных кодексов Российской Федерации (далее — АПК РФ и ГПК РФ), можно сделать вывод, что для взыскания судебных расходов достаточно доказать факт их несения и отношения к конкретному делу, а также подтвердить факт оплаты. При этом в работе будут рассмотрены издержки, связанные с оплатой услуг представителя, которые не всегда являются экономически обоснованными, разумными и вызванными объективной необходимостью. [3].

Вместе с тем рассматриваемая проблема касается того, что, даже если суд снизит суммы взыскания с учетом принципа «разумности», с учетом положений статьи 110 АПК РФ, такое решение будет носить оценочный характер, в результате чего сумма взыскания может оставаться весьма завышенной.

Проиллюстрируем данный тезис на примерах из судебной практики.

В частности, в Курганской области с 2015 года сложилась практика по взысканию ресурсоснабжающими организациями убытков с органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации за счет казны субъекта (серия однородных дел).

Во всех подобных случаях причины разбирательства и суть возникшего спора в целях статьи отходят на второй план, поскольку речь идет о недобросовестном поведении истца, взыскавшего убытки, который решил возместить расходы на оплату услуг адвоката.

Суть спорного взыскания заключается в следующем:

1. Ответчик, в лице органа исполнительной власти подал апелляционную жалобу на решение суда первой инстанции, где предметом спора является взыскание убытков. Истец же нанял адвоката, чтобы тот написал отзыв на апелляционную жалобу.

2. Примечателен тот факт, что настоящее дело является «серийным», то есть в результате рассмотрения судами данной категории дел уже сложилась единообразная судебная практика: настоящий спор не является уникальным, по предмету и применяемым нормам материального права аналогичен другим делам (в рамках серии аналогичных дел).

3. После рассмотрения дела в апелляционной инстанции суд оставил решение без изменения, а жалобу без удовлетворения (то же случилось в кассационной инстанции, а Верховный Суд отказал в рассмотрении кассационной жалобы).

4. Организация обратилась в Арбитражный суд первой инстанции с заявлением о взыскании судебных расходов на оплату услуг адвоката в части написания отзыва на апелляционную жалобу.

На взгляд автора, все действия сторон находятся в рамках правового поля. Вместе с тем в описанной выше ситуации присутствует множество обстоятельств, позволяющих определить поведение взыскателя как недобросовестное, на что суд внимания не обратил.

Во-первых, заявитель просил взыскать судебные расходы в размере 30 000 рублей на оплату услуг адвоката в части написания отзыва на апелляционную жалобу по делу, которое относится к категории «типовых» и не требует специальных познаний и углубленного анализа правовой ситуации.

Во-вторых, у истца имеется свой юридический отдел, в штате которого работают специалисты, которые с 2015 года самостоятельно ведут дела в рамках указанной категории (в том числе осуществляют представительство) и, несмотря на то, что наличие собственной юридиче-

ской службы само по себе не препятствует возмещению судебных расходов на оплату услуг представителя, такие расходы должны быть реальными, экономически оправданными, разумными и соразмерными с последствиями, вызванными оспариваемым предметом спора [4].

В-третьих, дело, вопрос о возмещении судебных расходов по которому рассматривается судом, относится к категории безальтернативно выигрышных для истца и не требует особого юридического анализа, так как с 2015 года исковые заявления в рамках данной серии дел удовлетворялись в полном объеме, и ни в одной инстанции не было принято судебного акта, которым требования ресурсоснабжающих организаций не были бы удовлетворены.

В-четвертых, учитывая характер судебных разбирательств в рамках данной категории дел, стало очевидным, что истец имеет достаточный опыт и квалификацию для эффективного представления своих интересов, а судебная практика показывает, что аналогичные дела успешно разрешаются без привлечения внешних адвокатов, что свидетельствует о возможности обойтись без дополнительных расходов на услуги представителя.

Эта правовая ситуация является примером уникальных обстоятельств спора, которые, учитывая конкретные требования применимого законодательства и преобладающую юридическую практику, суд должен оценивать на основе внутреннего убеждения — судейского усмотрения.

При рассмотрении данного арбитражного дела суд действительно применил судейское усмотрение и снизил сумму судебных расходов до 10 000 рублей, а апелляционная инстанция оставила определение о возмещении таких расходов в силе.

Однако с учетом таких обстоятельств, поведение истца в данном случае представляется недобросовестным, что может негативно повлиять на рассмотрение подобных дел и в дальнейшем выступать в качестве некоего примера для судов и заявителей в контексте решения дел со схожими обстоятельствами.

Говоря о недобросовестном поведении и, как следствие, злоупотреблении правом, следует отметить, что понятие добросовестного пользования правами подразумевает четкость процессуального поведения субъектов гражданского процессуального правоотношения и проявление уважения к остальным участникам. Суд не должен становиться инструментом в руках недобросовестных лиц, действующих в рамках внешне легитимного поведения, но фактически злоупотребляющих своим правом [5].

При этом законодательством и сложившейся судебной практикой не допускается попустительство в отношении противоречивого и недобросовестного поведения субъектов хозяйственного оборота, не соответствующего обычной коммерческой честности [6].

Для защиты нарушенных прав потерпевшей стороны суд может не принимать во внимание доводы лица, злоупотребившего правом и обосновывающего соответствие своих действий по осуществлению принадлежащего ему права формальным требованиям законодательства [7].

Таким образом, вне зависимости от конкретных положений законодательства, которые регламентируют права участников процессуальных правоотношений (в данном случае — право на взыскание судебных расходов), существует стандарт добросовестности, который является базовым нормативным ориентиром поведения не только для участников процесса по конкретному делу: политика правовых реформ России открыла принципы добросовестности для сферы частного права, и норма закона требует от субъектов гражданского оборота при использовании своих прав и обязательств придерживаться принципа добросовестности.

Возвращаясь к рассматриваемому делу, можно установить явное злоупотребление правом со стороны заявителя, поскольку работа, к которой истец привлек адвоката, является частью серии аналогичных дел (так как присутствуют однородные обстоятельства, предмет спора, а также безальтернативный итог его рассмотрения — взыскание убытков в полном объеме).

Несмотря на то, что дело является исключительным, схожие обстоятельства могут наблюдаться во многих аналогичных судебных разбирательствах. В частности, речь идет о серии дел, при составлении процессуальных документов, для которых не требуется углубления в вопрос и применение существенных усилий.

При этом, в ГПК РФ и АПК РФ имеются специальные положения об усмотрении суммы издержек судом с учетом принципов «разумности». Так, в соответствии с частью 2 статьи 110 АПК РФ расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

Аналогичные положения содержатся и в ГПК РФ, а в частности, в части 1 статьи 100 Кодекса.

По данному вопросу также имеются разъяснения высшей инстанции. В настоящее время многие аспекты возмещения судебных издержек регулирует постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела».

Анализ практики показывает, что указанного постановления и иных разъяснений недостаточно для решения всех проблем, возникающих при рассмотрении судом дел. В частности, оно не охватывает полностью вопросы, связанные с недобросовестным использованием шаблонных документов и серийных дел.

В рассматриваемой правовой ситуации, в первую очередь, суд не учел, что один и тот же шаблон отзыва на апелляционную жалобу был использован и применен более чем в десяти делах с одинаковыми обстоятельствами. Между тем, подобная ситуация может возникнуть во многих делах и с другим предметом спора.

Одним из аспектов недобросовестного поведения сторон в судебных процессах может выступать факт использования одного и того же шаблона процессуального

документа в серии аналогичных дел — с целью взыскания судебных расходов, соответственно, по каждому из этих гражданских дел отдельно.

Несмотря на минимальные усилия, затраченные на адаптацию шаблона к конкретному делу, сторона заявляет о значительных судебных расходах и требует их возмещения в полном объеме по каждому отдельному делу, подтверждая факт оплаты оказанных услуг, проявляя нечестность при представлении доказательств. В результате чего общая сумма взыскиваемых судебных расходов значительно возрастает.

Данный подход, который наблюдается в современной судебной практике, не только нарушает принципы справедливости и добросовестности, но и существенно увеличивает финансовое бремя для противоположной стороны.

Для решения описанной проблемы и укрепления института судейского усмотрения, представляется целесообразным предпринять следующие меры.

1. При определении разумности судебных издержек следует учитывать критерий серийности и однородности дела. Таким образом, существует острая необходимость получить разъяснения от Высшей инстанции касательно взыскания расходов на оплату услуг представителя в контексте «типовых дел», по каждому из которых в силу формальных положений законодательства можно взыскивать издержки в судебном порядке.

2. Закрепить в разъяснениях, что, при рассмотрении вопросов о возмещении судебных расходов в серийных делах, суды обязаны учитывать их однородность и фактические умственные и временные затраты на подготовку

процессуальных документов. Это выражается в том, что суды должны обращать внимание на реальное время и усилия, которые приложил представитель для подготовки правовой позиции по делу.

3. В разъяснениях указать, что заявившая сторона в рамках таких дел должна обосновать необходимость привлечения сторонних юристов для «типовых» дел.

4. Закрепить, что использование одного и того же шаблона процессуального документа в рамках разных дел одной категории должно учитываться и влиять на степень разумности, поскольку адаптация шаблона и составление процессуального документа — два разных вида деятельности.

5. Установить, что, при рассмотрении дела, суды должны учитывать характер спора, включая результаты аналогичных дел. Иными словами, если дело, в силу сложившейся практики, безальтернативно выигрышное — привлечение к нему сторонних юристов не может быть вызвано объективной необходимостью.

По мнению автора, предметные разъяснения по данному поводу избавят от проявляющихся на практике «невных злоупотреблений» со стороны взыскателей. В контексте однородных дел у заявителей будет преграда — они не смогут «зарабатывать» на типовых спорах, по которым уже сложилась успешная для них судебная практика, ведь использование права на привлечение внештатного юриста по всей категории дел — весомая статья расходов.

Таким образом, разъяснения Верховного Суда по рассмотренной проблеме помогут избавиться от злоупотребления правом со стороны недобросовестных взыскателей и снизить финансовую нагрузку для проигравшей стороны.

Литература:

1. Барак, Аарон. Судейское усмотрение / А. Барак. — Перевод с английского. — М.: НОРМА, — 1999. — 376 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [в ред. от 11.03.2024] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 05.12.1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Документ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.10.2024).
4. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13 октября 2023 г. № Ф09–6368/23 по делу № А50–26538/2018 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Документ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.10.2024).
5. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26 декабря 2017 г. № Ф08–10004/17 по делу № А32–11956/2017 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Документ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.10.2024).
6. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28 октября 2022 г. № Ф01–5111/22 по делу № А43–12891/2020 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Документ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.10.2024).
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2020 г. № 305-ЭС18–18763 по делу № А41–19914/2018 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Документ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.10.2024).
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации № 95-ФЗ: от 24 июля 2002 г. [в ред. от 29.05.2024] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 29.07.2002. — № 30. — Ст. 3012.
9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ [в ред. от 06.04.2024] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 18.11.2002. — № 46. — Ст. 4532.

Основные ошибки, допускаемые сотрудниками органов прокуратуры РФ при обращении в арбитражный суд с заявлениями о привлечении юридических лиц и ИП к административной ответственности

Колосов Владислав Дмитриевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор исследует основные ошибки, допускаемые сотрудниками органов прокуратуры РФ при обращении в арбитражный суд с заявлениями о привлечении лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, к административной ответственности. Допускаемые ошибки негативно влияют на работу органов прокуратуры РФ и существенно снижают результаты и качество надзорной деятельности.

Ключевые слова: прокурор, суд, постановление, заявление, административная ответственность, административное правонарушение.

Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации») [2] прокурору и его заместителю предоставлено право возбуждать производство об административном правонарушении.

В ходе проведения прокурорских проверок в отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, прокурор нередко выявляет нарушения действующего законодательства. В случае если в деянии имеется состав административного правонарушения, прокурор обязан возбудить дело об административном правонарушении и вынести постановление о возбуждении дела об административном правонарушении.

В последующем прокурор направляет постановление о возбуждении дела об административном правонарушении в суд, в орган, должностному лицу, уполномоченным в соответствии с главой 23 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (КоАП РФ) [1] или законодательством субъекта Российской Федерации рассматривать соответствующие дела об административных правонарушениях для рассмотрения согласно п. 2.10 Приказа Генерального прокурора РФ от 19.02.2015 № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» [3].

Прокурорами нередко допускаются ошибки как при вынесении постановлений о возбуждении дела об административном правонарушении, так и на стадии подготовки и направления в суд заявлений о привлечении лиц к административной ответственности.

На основе судебной практики можно выделить следующие ошибки, которые допускает прокурор при обращении в арбитражный суд с заявлениями о привлечении лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность к административной ответственности:

1. Прокурорами допускаются факты возбуждения дел об административном правонарушении в отсутствие лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, а также без извещения дан-

ного лица по адресу регистрации.

При привлечении к административной ответственности должны быть соблюдены требования статей 25.1, 28.2 и 29.7 КоАП РФ, обеспечивающие гарантию прав и интересов лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении.

В случае неизвещения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении о дате, времени и месте вынесения постановления по делу об административном правонарушении, то указанное лицо лишается возможности своевременно защитить свои права и законные интересы, что является недопустимым.

Установленный законом порядок реализации административной ответственности является обязательным для органов и должностных лиц, рассматривающих дело об административном правонарушении и назначающих административные наказания. Несоблюдение данного порядка свидетельствует о том, что административное наказание применено незаконно, независимо от того, совершило или нет лицо, привлекаемое к административной ответственности, административное правонарушение.

Так, в Арбитражный суд Саратовской области обратился прокурор Заводского района г. Саратова с заявлением о привлечении директора юридического лица к административной ответственности по ч. 4 ст. 14.13 КоАП РФ.

Прокурору Заводского района г. Саратова отказано в удовлетворении вышеуказанного заявления в связи с ненадлежащим уведомлением директора юридического лица о месте и времени составления постановления об административном правонарушении, поскольку в ходе производства по делу арбитражный суд запросил сведения в отделе адресно-справочной работы Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Саратовской области, согласно которым адрес заинтересованного лица отличается от адреса, используемого прокуратурой при направлении извещений [4].

Схожие нарушения допущены военным прокурором Саратовского гарнизона по делу № А57-17414/2023 [5],

прокурором г.Энгельса Саратовской области по делу № А57–15805/2022 [6].

2. Прокурорами допускаются факты подачи заявлений о привлечении лиц к административной ответственности в суды, которые не уполномочены рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных отдельными статьями КоАП РФ.

Так, Кстовский городской прокурор обратился в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о привлечении генерального директора юридического лица к административной ответственности по ч. 5 ст. 14.13 КоАП РФ.

Кстовскому городскому прокурору отказано в принятии вышеуказанного заявления, поскольку согласно абз. 5 ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ судьи арбитражных судов рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных частью 2 статьи 14.9, статьями 14.9.1, 14.12, частями 1–4.1, 5.1–8 статьи 14.13, статьями 14.31, 14.31.2, 14.32, 14.33, частями 2 и 3 статьи 14.57, статьей 14.61 КоАП РФ.

Арбитражный суд Нижегородской области отметил, что рассмотрение заявления о привлечении генерального директора юридического лица к административной ответственности по ч. 5 ст. 14.13 КоАП РФ подлежит рассмотрению налоговым органом, а не судом [7].

3. Прокурорами допускаются факты подачи заявлений о привлечении лиц к административной ответственности в суд не учитывая, что ранее лицо уже было привлечено к административной ответственности за совершенное правонарушение.

Так, прокурор Московского метрополитена прокуратуры г.Москвы обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении юридического лица к административной ответственности по ч. 4 ст. 14.1 КоАП РФ.

Прокуратурой Московского метрополитена прокуратуры г.Москвы проведена проверка исполнения обществом с ограниченной ответственностью требований закона о частной охранной деятельности, в том числе лицензионных требований в указанной сфере.

В рамках проверки установлены нарушения при оказании услуг охраны на объекте — Международный автовокзал «Южные ворота».

Вместе с тем как отразил Арбитражный суд г.Москвы на момент рассмотрения дела общество с ограниченной

ответственностью уже было привлечено к административной ответственности за нарушения, выявленные в ходе вышеуказанной проверки.

Прокурору Московского метрополитена прокуратуры г.Москвы отказано в удовлетворении заявления о привлечении юридического лица к административной ответственности. Арбитражный суд г.Москвы изложил, что если юридическое лицо допустило нарушения закона на разных объектах, и каждое из этих нарушений отражено в отдельном постановлении прокуратуры о возбуждении дела об административном правонарушении, это не свидетельствует о совершении юридическим лицом нескольких самостоятельных правонарушений, поскольку каждое из выявленных нарушений квалифицируются как грубое нарушение лицензионных требований и условий, и выявлены они в рамках одного контрольного мероприятия.

В силу части 5 статьи 4.4 КоАП РФ если при проведении одного контрольного (надзорного) мероприятия в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля выявлены два и более административных правонарушения, ответственность за которые предусмотрена одной и той же статьей (частью статьи) раздела II КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, совершившему их лицу назначается административное наказание как за совершение одного административного правонарушения.

В решении суда отражено, что юридическое лицо уже привлечено к административной ответственности за нарушения, выявленные в ходе вышеуказанной проверки прокурора, в связи с чем, в соответствии со статьями 4.4 и 1.7 КоАП РФ оснований для привлечения юридического лица к административной ответственности не имеется [8].

Таким образом, при возбуждении прокурором производства об административном правонарушении, а также на стадии подачи прокурором в арбитражные суды заявлений о привлечении лиц к административной ответственности нередко допускаются ошибки, которые напрямую влияют на эффективность надзорной деятельности, в связи с чем каждому сотруднику органов прокуратуры РФ необходимо во время службы на регулярной основе осуществлять анализ судебной практики и изменений в действующем законодательстве РФ.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства РФ — 1995 — № 47 — Ст. 4472.
3. Приказ Генпрокуратуры России от 19.02.2015 № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» // «Законность». — 2015. № 5.
4. Решение Арбитражного суда Саратовской области от 18.07.2023 по делу № А57–2789/2023.
5. Решение Арбитражного суда Саратовской области от 12.02.2024 по делу № А57–17414/2023.
6. Решение Арбитражного суда Саратовской области от 19.10.2022 по делу № А57–15805/2022.

7. Определение Арбитражного суда Нижегородской области от 18.10.2022 по делу № А43–31223/2022 об отказе в принятии заявления.
8. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 18.08.2022 по делу № А40–136194/22–149–1029.

Правовая сущность способов управления многоквартирным домом

Коновалов Михаил Валерьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Юрчак Екатерина Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

Статья посвящена краткой характеристике способов управления многоквартирным домом, предусмотренных жилищным законодательством. Рассмотрены особенности, преимущества и недостатки каждого из способов управления МКД. Приведена статистика по одному из регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: многоквартирный дом, управление многоквартирным домом, непосредственное управление собственниками помещений, товарищество собственников жилья, управляющая организация.

The legal essence of the ways of managing an apartment house

Kononov Mikhail Valeryevich, student master's degree

Scientific advisor: Yurchak Yekaterina Valeryevna, candidate of law sciences, associate professor
North-West Institute (branch) of Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (Vologda)

The article is devoted to a brief description of the management methods of an apartment building provided for by housing legislation. The features, advantages and disadvantages of each of the MCD management methods are considered.

Keywords: apartment building, management of an apartment building, direct management of the owners of premises, homeowners' association, management organization.

Многоквартирные дома в настоящее время представляют собой очень распространенную форму совместного проживания граждан. Управление многоквартирным домом представляет собой сложный комплекс мероприятий, в реализации которых принимают участие как сами собственники квартир, так и внешние субъекты. В связи с этим, актуальным является рассмотрение той правовой сущности, которая соответствует различным способам управления многоквартирным домом.

В первую очередь следует остановиться на определении понятия «многоквартирный дом». В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом», под многоквартирным домом понимается совокупность двух и более квартир, имеющих самостоятельные выходы либо на земельный участок, прилегающий к жилому дому, либо в помещения общего пользования в таком доме. Многоквартирный дом содержит в себе элементы общего имущества собственников помещений в таком доме в соответствии с жилищным законодательством [3].

Один из авторов, С. Г. Певницкий полагает, что многоквартирный дом — это имущественный комплекс, представляющий собой совокупность объектов прав, а именно помещений, объединенных лишь пространственно и принадлежащих различным собственникам, а также обеспечивающего имущества, принадлежащего всем собственникам на праве общей долевой собственности, в рамках единого материального объекта (градостроительного и технического учета) [4].

Согласно ст. 161 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ) [1] целями управления многоквартирным домом являются: создание благоприятных и безопасных условий проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставление коммунальных услуг гражданам, соответствующих нормам предоставления коммунальных услуг. Правительством РФ определены стандарты и правила деятельности по управлению многоквартирными домами.

Далее, рассмотрим ту правовую природу, которая соответствует способам управления многоквартирным домом (далее — МКД).

Согласно тем положениям, которые находят свое отражение в законодательстве, можно выделить три способа,

которые могут быть использованы при управлении многоквартирным домом:

— первый способ предполагает, что собственники помещений МКД занимаются вопросами управления непосредственно;

— второй способ связан с тем, что управлением занимается товарищество собственников жилья (далее — ТСЖ). В рамках названного способа управлением может заниматься жилищный кооператив или какой-либо иной потребительский кооператив;

— третий способ предполагает привлечение для управления МКД управляющей организации.

Согласно тем положениям, которые находят свое отражение в ЖК РФ, выбор способа, который будет использован для управления конкретным МКД осуществляет общее собрание собственников помещений. Кроме того, общее собрание собственников помещений имеет право в любой момент времени изменить решение и выбрать другой способ управления МКД.

Все вышеуказанные способы управления МКД в настоящее время применяются на практике, однако каждый из них имеет свои особенности, преимущества и недостатки, рассмотрим их.

Непосредственно управлять МКД могут собственники такого дома, число жилых помещений которого не превышает тридцати. Заключать договора с третьими лицами при выборе такого способа управления может какое-либо лицо, которое является одним из собственников квартиры. Также это может быть любое лицо, которое имеет соответствующую доверенность, которая выдается ему собственниками жилья.

В качестве преимуществ, которые соответствуют данному способу управления МКД можно назвать следующие положения:

— отсутствие расходов на управление МКД. Такие расходы собственники жилья вынуждены нести в том случае, если для управления домом привлекается управляющая компания;

— собственники имеют возможность самостоятельно осуществлять обслуживание жилья, а также имущества, которое находится в общем пользовании. Осуществлять это они могут как собственными силами, так и заключая договора с теми или иными подрядными организациями. Все это дает возможность для снижения издержек на ремонт, а также содержание МКД.

Рассматриваемый способ управления также характеризуется наличием следующих недостатков:

— первым недостатком можно назвать тот факт, что эффективность управления при выборе этого способа находится на достаточно низком уровне. Для решения любого, даже незначительного общего вопроса, необходимо собрание всех собственников жилья;

— вторым недостатком является тот факт, что при этом способе управления не предусмотрена возможность осуществления капитального ремонта за счет средств Фонда содействия реформированию ЖКХ.

Таким образом, правовая сущность непосредственного управления МКД собственниками заключается в том, что все вопросы, связанные с управлением собственники решают самостоятельно, не создавая и не привлекая какой-либо внешний орган управления.

Следующий способ управления МКД предполагает создание товарищества собственников жилья.

ТСЖ может быть организовано собственниками МКД. Для этого необходимо согласие более чем 50% собственников квартир. Также ТСЖ может быть организовано собственниками квартир, которые расположены в нескольких домах.

Согласно ст. 123.12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [2] объединением собственников недвижимого имущества (помещений в многоквартирном доме) является товарищество собственников недвижимости (далее — ТСН). Однако, в настоящее время переименование уже созданных ТСЖ в ТСН не требуется.

В качестве цели создания ТСЖ можно назвать осуществление деятельности, связанной с управлением общим имуществом, а также иной деятельности, направленной на то, чтобы достигнуть цели собственников жилья. ТСЖ, будучи юридическим лицом, вправе оказывать услуги и выполнять работы по благоустройству и ремонту. Также ТСЖ имеет право привлекать различные подрядные организации, заключая договор с подрядчиком на выполнение тех или иных работ, ТСЖ осуществляет контроль за их выполнением.

В качестве преимуществ ТСЖ можно назвать возможность прямого управления тем имуществом, которое соответствует собственникам жилых помещений. Также ТСЖ осуществляет защиту тех прав, которые соответствуют собственникам жилья, в случае конфликтов с поставщиками ресурсов (газ, электричество, вода).

Среди недостатков ТСЖ можно назвать тот факт, что для содержания штата сотрудников ТСЖ необходимы расходы. Эти расходы несут на себе собственники жилых помещений.

Таким образом, правовая сущность управления МКД с помощью ТСЖ заключается в том, что собственники жилья самостоятельно создают юридическое лицо, которое занимается вопросами, связанными с управлением МКД.

Следующий способ управления МКД предполагает привлечение для этих целей управляющей организации.

В качестве управляющей организации следует рассматривать коммерческую компанию, которая оказывает услуги, связанные с управлением многоквартирным домом. Для оказания таких услуг управляющая компания должна иметь соответствующую лицензию.

При выборе управляющей организации общим собранием собственников помещений с каждым собственником заключается договор управления на условиях, указанных в решении общего собрания.

Договор управления многоквартирным домом заключается на срок не менее чем один год и не более чем

пять лет. При этом собственники помещений вправе расторгнуть договор управления по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством.

За ненадлежащее оказание услуг управляющая организация несет ответственность перед собственниками в соответствии с действующим законодательством.

Данный способ управления МКД также имеет свои преимущества и недостатки. Основным преимуществом использования управляющей компании является тот факт, что собственники жилья практически полностью делегируют полномочия по управлению МКД сторонней организации.

Таким образом, у них нет необходимости непосредственно принимать участие в решении вопросов, связанных с управлением домом.

В качестве основного недостатка данного способа управления МКД можно назвать то, что у собственников отсутствует возможность напрямую контролировать вы-

полнений тех или иных работ, которые выполняют подрядные организации, привлекаемые для этого управляющей компанией.

Правая сущность использования управляющей компании для управления МКД заключается в том, что собственники жилья на основе договора передают право управления сторонней организации.

В каждом регионе Российской Федерации вопросами управления жилищного фонда занимаются управляющие организации, товарищества собственников жилья и собственники, которые выбрали в качестве способа управления своим имуществом непосредственное управление.

В настоящее время на территории г. Буй Костромской области на рынке предоставления услуг управления многоквартирным домом действуют 15 ТСЖ и 4 управляющих компании, то есть всего 19 организаций. Жилой фонд составляет 258 домов, общей площадью 413817, 00 м².

Рис. 1. Способы управления МКД на территории г. Буй Костромской области (в процентном соотношении)

Из приведенной диаграммы видно, что большая часть жилищного фонда г. Буй Костромской области управляется способом ТСЖ.

На основании вышеизложенного, необходимо сделать следующий вывод: выделяется три способа управления многоквартирным домом:

- первый способ предполагает непосредственное управление собственниками жилья;
- второй способ предполагает создание собственниками жилья товарищества собственников жилья (ТСЖ);
- третий способ предполагает привлечение управляющей организации.

Правовая сущность непосредственного управления МКД собственниками заключается в том, что все вопросы, связанные с управлением собственники решают самостоятельно, не создавая и не привлекая какой-либо внешний орган управления. Правовая сущность управления МКД с помощью ТСЖ заключается в том, что собственники жилья самостоятельно создают юридическое лицо, которое занимается вопросами, связанными с управлением МКД. Правовая сущность использования управляющей компании для управления МКД заключается в том, что собственники жилья на основе договора передают право управления сторонней организации.

Литература:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 14.02.2024 с изм. и доп., вступ. в силу с 25.02.2024 // Собрание законодательства РФ, 2005, № 1, ст. 14 (Часть I).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024 № 237 — ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 1994, № 32, ст. 3301.
3. Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» // Российская газета. № 28. 10.02.2006 (редакция ред. от 28.09.2022);
4. Певницкий С. Г. Вещные права на имущество в многоквартирных домах: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2006.
5. Лушкин С. А. Способы управления многоквартирным домом // ТСЖ.— М.: Юстицинформ, 2009, ст. 304;
6. Николюкин, С. В. Жилищное право: учебник и практикум для вузов / С. В. Николюкин.— 2-е изд., перераб. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2024.— 207–208 с.— (Высшее образование).
7. Управление недвижимостью: учебник и практикум для вузов / С. Н. Максимов [и др.]; под редакцией С. Н. Максимова.— 3-е изд., испр. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2023.
8. <https://gji.nso.ru/news/1829>.

Суд присяжных в России: за и против

Коршунова Диана Евгеньевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Баксалова Алина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье автор исследует достоинства и недостатки рассмотрения уголовных дел с участием суда присяжных.

Ключевые слова: суд присяжных, уголовное судопроизводство, присяжный заседатель.

Конституция РФ провозглашает Российскую Федерацию демократическим государством, что предполагает наделяние народа правом участвовать в отправлении правосудия [1]. Одним из инструментов, с помощью которых государство обеспечивает соблюдение провозглашенных принципов, является суд присяжных.

Суд присяжных для российского уголовного процесса — явление не новое. Анализ источников уголовно-процессуального права позволяет сделать вывод о том, что аналог современного суда присяжных был введен еще в 1864 году в процессе проведения судебной реформы. И, хотя анализируемый институт используется в России достаточно давно, с XIX века и до настоящего времени ни в научном сообществе, ни среди практикующих юристов не имеется единства мнений о целесообразности функционирования судов присяжных.

Ещё профессор И. Я. Фойницкий отмечал, что суд присяжных заседателей соблюдает законы более тщательно, и что «присяжный суд действует несравненно легальнее суда бесприсяжного» [9, с. 369]. Ученый полагал, что суд присяжных должен поддерживать равновесие между сторонами защиты и обвинения, тем самым не допуская приращение к ответственности невиновных.

Рассмотрим основные «за» и «против» анализируемой формы судопроизводства.

Главным аргументом в пользу суда с участием присяжных заседателей является его гуманность и прогрессивность. Несмотря на то, что процессуальное законодательство базируется на принципе состязательности сторон, по факту уголовный процесс в России имеет очевидный обвинительный уклон, поэтому суд присяжных является одним из немногочисленных инструментов, с помощью которых можно добиться реальной состязательности.

Данный тезис подтверждает анализ судебной статистики за 2023 год в России. Так, по результатам рассмотрения всех уголовных дел с участием суда присяжных было оправдано около 25% обвиняемых, что составляет весомую часть всех рассмотренных дел. Для сравнения профессиональными судьями было вынесено лишь 0,3% оправдательных приговоров [10].

Вторым очевидным достоинством является непредвзятость присяжных заседателей. В науке понятие «непредвзятость присяжных заседателей» рассматривается как в объективном, так и в субъективном аспекте. Смысл последнего заключается в способности обычного человека исключить из своей познавательной деятельности излишне эмоциональные составляющие. Объективный аспект достигается путем выполнения ряда особенностей, включая правильное формирование коллегии при-

сяжных, исследование перед жюри только допустимых доказательств без исследования информации о личности подсудимого [6, с. 134].

Рассматривая уголовное дело, присяжные не имеют представления о личности подсудимого: им неизвестны данные о предыдущих судимостях, об образе жизни, о наличии зависимостей и иных данных, характеризующих подсудимого. Отсутствие подобной информации позволяет принять наиболее объективное решение. В то же время профессиональному суду, рассматривающему уголовное дело в отношении лица, имеющего, непогашенную судимость, гораздо сложнее поверить в его невиновность (например, когда рассматривается уголовное дело в связи с совершением особо тяжкого преступления).

Несмотря на отсутствие специальных знаний, принятие решения судом присяжных не имеет негативных последствий в части назначения наказания. Это связано с тем, что присяжные отвечают лишь на концептуальные вопросы о виновности (или невиновности) подсудимого. Размер и вид наказания определяются профессиональным судьей, задача которого заключается в своеобразном «переложении» решения заседателей в правовое поле.

Вместе с тем, суд присяжных имеет и серьезные недостатки.

На наш взгляд, основным спорным вопросом использования рассматриваемой формы судопроизводства остается непрофессионализм заседателей.

Присяжные заседатели — обычные люди, не способные сконцентрироваться на юридических тонкостях уголовного процесса. Им сложно воспринимать материалы уголовных дел, составленные следователями и цитируемые профессиональными участниками процесса — судом, прокурором и защитником. Многочисленные судебные заседания — длительный многочасовой процесс, в котором важны все детали, но под воздействием сложной информации внимание заседателей неизбежно рассеивается, что приводит к упущению принципиальных моментов.

Кроме того, не исключены ситуации, в которых итоговые решения принимаются под воздействием эмоций. Например, подсудимый может осуществлять своеобразное давление на жалость, оправдывая совершение преступления тяжелой жизненной ситуацией. И, если на профессионального судью такое давление эффекта не произведет, непрофессиональный заседатель в подобные обстоятельства может поверить. Как следствие — итоговое решение по делу может быть принято неверно.

Интересным представляется мнение О. Г. Бондаренко о том, что «распространенными являются ошибки, допускаемые как одной из сторон по делу, так и судом, выражающиеся в том, что сторона или судья не уделяют должного внимания выстраиванию доверия между собой и коллегией присяжных. В таких случаях как раз и следует говорить о потере доверия коллегии присяжных к конкретной стороне или к судье» [3, с. 57]. В продолжение своей мысли

автор делает вывод о важности установления доверия между стороной с присяжными заседателями.

Таким образом, эмоциональный фактор при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей играет важную роль, и неочевидность его значимости может привести к вердикту, не соответствующему объективным обстоятельствам дела.

Значимым недостатком суда присяжных, по нашему мнению, является сложность его организации. Зачастую уголовные дела с участием присяжных заседателей рассматриваются годами, поскольку процедура рассмотрения уголовных дел осложняется необходимостью сбора коллегии. Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» для кандидатов в присяжные заседатели установлены определенные критерии, при несоблюдении которых лицо не может участвовать в отправлении правосудия [2]. Для формирования коллегии суд может провести несколько заседаний, пока состав коллегии не будет окончательно утвержден.

По мнению Р. В. Дорогина, проблемы организации коллегии присяжных заседателей можно разделить на три условные группы. Первая группа причин связана с недостатками составления списков кандидатов и включения в них неактуальных адресов; вторая группа причин связана с боязнью присяжных потерять свое основное место работы, что особенно актуально для граждан с высокой заработной платой; третья группа причин обусловлена боязнью присяжных заседателей за свою жизнь и здоровье, а также за безопасность своих близких [4, с. 19].

Здесь также стоит отметить, что судопроизводство с участием присяжных заседателей имеет существенные отличия от обычного судебного разбирательства. В связи с относительной редкостью такого судопроизводства возникают процессуальные ошибки, которые приводят к отмене приговоров при рассмотрении жалоб участников процесса в вышестоящих судах.

Явным отрицательным фактором является дороговизна рассмотрения уголовных дел. Так, за свою работу каждый присяжный заседатель получает ежедневную оплату, что влечет существенное удорожание судебного процесса. Представляется возможным согласиться с мнением М. А. Малина о том, что «суд присяжных является неординарным процессом, поскольку данная форма судопроизводства предполагает существенные затраты, поэтому такой нагрузки не выдержит ни один бюджет в мире» [7, с. 100].

Несмотря на наличие серьезных аргументов против деятельности суда присяжных, согласимся с мнением О. Р. Рахметуллиной о том, что «суд присяжных заседателей остается чуть ли не единственным «островком» в судебной системе, допускающим процедурные возможности для оправдания подсудимого, для неформального толкования разбираемых жизненных ситуаций, для сохранения судебного красноречия как элемента профессиональной юридической деятельности...» [8, с. 4].

Активность дискуссии по вопросу целесообразности работы суда присяжных в России, по нашему мнению, сравнима лишь с вопросом назначения наказания в виде смертной казни. Для обвиняемых суд присяжных — это надежда на вынесение оправдательного приговора, тогда как для профессиональных судей и стороны обвинения — существенное усложнение судебного процесса с вероятностью отмены приговора в вышестоящем суде.

Несмотря на то, что в теории не сложилось единства взглядов по вопросу о целесообразности рассмотрения уголовных дел с участием непрофессиональных заседателей, суд присяжных в России — важный институт, направленный на реализацию принципа демократии в государстве, и функционирование которого позволяет говорить о реальном соблюдении принципа состязательности сторон в уголовном процессе.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. — 2020. — № 144 (8198).
2. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Российская газета. — 2004. — № 182.
3. Бондаренко О. Г. Доверие в суде присяжных / О. Г. Бондаренко // Криминалистика. — 2023. — № 1 (42). — С. 56–61.
4. Дорогин Р. В. Суд присяжных в механизме реализации прав и обязанностей человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис... канд. ю. н.: 12.00.02 / Саратов. юрид. ин-т МВД РФ / Р. В. Дорогин. — Саратов, 2006. — 21 с.
5. Малина М. А. Гарантии установления истины в суде с участием присяжных заседателей / М. А. Малина // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2018. — № 1. — С. 133–139.
6. Малина М. А. Суд с участием присяжных заседателей — свободный выбор обвиняемого / М. А. Малина // Lex Russica (Русский закон). — 2022. — Т. 75, № 4 (185). — С. 98–106.
7. Рахметулина О. Р. Суд присяжных как форма народного участия в отправлении правосудия: автореф. дис... канд. ю. н.: 12.00.09 / О. Р. Рахметулина. — Челябинск, 2013. — 24 с.
8. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства / под ред. А. В. Смирнова. — СПб.: Альфа, 1996. — Т. 1. — 552 с.
9. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. — URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 22.09.2024).

Актуальные проблемы правоприменения статьи 159 УК РФ на стадии возбуждения уголовного дела

Кульнева Алина Евгеньевна, студент магистратуры
Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж)

Автором рассматриваются проблемы, связанные со ст. 159 УК РФ. В статье также рассматриваются юридические особенности возбуждения уголовных дел по ст. 159 УК РФ, связанные с определением подследственности и проведением предварительной проверки. Отмечается, что правильная квалификация преступлений требует специальных знаний в области экономики и предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: мошенничество, статья 159 УК РФ, уголовное право, уголовное законодательство, возбуждение уголовного дела.

Мошенничество, в качестве активной преступной деятельности, начинает свою историю с XVI века упоминанием в российских законодательных актах. Анализ криминальной ситуации в России на сегодняшний день показывает, что мошенничество стало наиболее распространенным преступлением за последние 7 лет. Специалисты в сфере уголовного права замечают, что если в прошлом основным методом совершения мошеннических действий, квалифицируемых по ст. 159 Уголовного ко-

декса Российской Федерации [1] (далее УК РФ) было применение силы или угроза ее применения, то в настоящее время мошенники в основном используют метод обмана.

Первой стадией уголовного процесса считается стадия возбуждения уголовного дела, на данной стадии решается вопрос обоснованности возбуждения уголовного дела, проверяется информация об обстоятельствах совершенного уголовного преступления и определяются основания возбуждения дела [5].

Возбуждения уголовных дел по ст. 159 УК РФ обладает рядом юридических особенностей. Так, в зависимости от того по какой части ст. 159 УК РФ квалифицируется совершенное деяние определяется предметная подследственность. В соответствии с ч. 3 ст. 150 УПК РФ по ч. 1 ст. 159 УК РФ предварительное расследование осуществляется в форме дознания и относится к компетенции дознавателей органов внутренних дел (далее — ОВД). По ч. 2–7 ст. 159 УК РФ расследование проводится в форме предварительного следствия, осуществление которого относится к компетенции следователей ОВД. То же самое относится и к проведению предварительной проверки сообщения о мошенничестве — данные действия может проводить как дознаватель, если дело квалифицируется по ч. 1 ст. 159 УК РФ, так и следователь, если дело подлежит квалификации по ч. 2–7 ст. 159 УК РФ.

На практике всегда складывается три варианта развития событий при возбуждении уголовного дела о мошенничестве:

1. Мошенничество было совершено, обстоятельства, указанные заявителем, истинные.
2. Состав преступления по ст. 159 УК РФ нет, так как произошла законная сделка, которую заявитель принял за мошенническую.
3. Состав преступления по ст. 159 УК РФ нет, заявитель умышленно оговаривает иное лицо.

Таким образом, первое, что должен проверить следователь — это факт совершения преступления, который подтверждается местом, способом и другими обстоятельствами, при которых было совершено преступное деяние. Также важно установить наличие умысла на совершение преступления, поскольку, например, мошенничество в сфере компьютерных технологий (ст. 159.3 УК РФ) может быть совершенно невиновно вследствие сбоя в программе.

Отметим проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники ОВД при возбуждении уголовного дела по ст. 159 УК РФ. Самой значимой проблемой является то, что нормы о мошенничестве в уголовном законодательстве имеют бланкетный характер, следовательно, для правильной квалификации преступления по ст. 159 УК РФ следователю или дознавателю необходимо обладать специальными знаниями в сфере экономики и предпринимательской деятельности, большинство норм данной области содержатся в различных федеральных законах и подзаконных актах, что, безусловно, представляет трудности для квалификации на практике.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации [2] (далее — ВС РФ) в 2016 году было указано то, что решение о возбуждении уголовного дела может быть признано законным только в том случае, если сведения, на основе которых было принято данное решение, были получены в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством из законных источников, указанных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Таким образом, данное Постановление указано на значимость правиль-

ного оформления результатов оперативно-розыскной деятельности. Обратим внимание, что данное Постановление Пленума ВС РФ было акцентировано на предпринимательской деятельности.

В 2017 году ВС РФ дал пояснения [3], касающиеся вопросов квалификации мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, и указал, что следователи, проводящие проверки после получения сообщения о совершении мошеннических действий, должны принять решение о возбуждении уголовного дела, если при этом выполняются следующие условия:

- Установлен факт хищения чужого имущества;
- Данное хищение связано с целенаправленным невыполнением условий договора;
- Подозреваемый или обвиняемый является индивидуальным предпринимателем или является руководителем организации.

Однако стоит отметить, что при исследовании темы мошенничества нами было обнаружено незначительное количество проблем на стадии возбуждения уголовного дела, поскольку дело возбуждается по факту заявления потерпевшего, когда как на стадии расследования и избрания наказания преступников возникают существенные проблемы. Мошенничество, совершенное с применением обмана и лжи, влечет за собой очень низкую долю вероятности его раскрытия, поскольку злоумышленники действуя с коварным умыслом, выстраивают длинные мошеннические цепочки, встраивая в них лиц, ничего не подозревающих о конечной цели организатора мошенничества, которые выступают получателем незаконных денежных средств, при чем отметим, что получателем они выступают только де-факто, поскольку оформляют банковскую карту на себя и отдают ее злоумышленникам, не подозревая о дальнейшей судьбе данной банковской карты. Следовательно, выявить лицо, причастное к преступлению по ст. 159 УК РФ становится невозможным.

Вернемся к проблемам провозглашения ст. 159 УК РФ на стадии возбуждения уголовного дела. Основанием возбуждения уголовного дела является заявление потерпевшего с изложением обстоятельств дела. Следовательно, показания потерпевшего имеет огромное значение для следствия, именно на основе данного показания решается вопрос о наличии факта совершения мошеннического преступления. Предлагается утвердить методические рекомендации для органов внутренних дел, по которым будет проводиться сбор информации о совершенном преступлении. Так, для возбуждения уголовного дела по факту мошенничества необходимо располагать следующими документами:

- «заявление потерпевшего;
- его объяснение по поводу совершившегося мошенничества в отношении него;
- объяснения по тому же факту свидетелей;
- документы, подтверждающие незаконную сделку; справки о результатах предварительных исследований, если они проводились;

– различные иные предметы, не соответствующие качеству или находящиеся в нерабочем состоянии;
– иные предметы, документы, подтверждающие факт мошеннических действий в отношении него» [4].

Таким образом, мы приходим к выводу, что специфика возбуждения уголовного дела по поводу мошенничества за-

висит от метода совершения преступления и профессиональных навыков преступника. Основываясь на причинах и основаниях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, следователь выдвигает несколько вариантов развития событий, которые впоследствии подробно изучаются и проверяются в ходе расследования.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. 2016.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2018 г. № 2.
4. Грачев, С. А. Проверка сообщений о мошенничестве в сети Интернет и принятие решения о возбуждении уголовного дела / С. А. Грачев, А. С. Крюкова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2022. № 2(91). С. 164–171.
5. Шевцова, Е. Д. Особенности стадии возбуждения уголовного дела о мошенничестве / Е. Д. Шевцова // Студенческий форум. 2022. № 41–4(220). С. 37–38.

Субъективная сторона предпринимательского мошенничества

Кульнева Алина Евгеньевна, студент магистратуры

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж)

В статье основное внимание уделяется анализу механизмов, особенностей и юридических аспектов намеренных действий предпринимателей, направленных на обман в рамках предпринимательской деятельности. Работа выявляет ключевые критерии, определяющие наличие умысла при совершении мошеннических действий, и дает оценку различным юридическим аспектам подобных преступлений. Представленный анализ помогает понять основные аспекты субъективной стороны предпринимательского мошенничества и его юридическое регулирование.

Ключевые слова: мошенничество, уголовное право, состав преступления, субъективная сторона, предпринимательская деятельность.

В соответствии с нормами уголовного законодательства в частности с положением закреплёнными в статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), мошенничеством признаются действия, которые направлены на незаконное завладение чужой собственностью, либо незаконное приобретение прав на пользование и распоряжение чужим имуществом. В большинстве случаев способом совершения мошенничества является обман, либо злоупотребление доверием. Уголовное право оперирует таким тезисом как «любое уголовное преступление имеет свой состав». В состав преступления входят такие элементы как субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона. Если мы рассматриваем общий состав мошенничества, то в этом случае, субъективную сторону будут составлять такие действия субъекта, как предоставление ложных сведений или умалчивание необходимой информации для введения в заблуждение собственника имущества. Если мошенни-

чество совершается в предпринимательской сфере, то в данном случае, субъективную сторону будет составлять обман, при котором лицо заключающее договор на момент заключения понимает, что не собирается его исполнять в полном объёме, и что другая сторона будет терпеть убытки от ненадлежащего исполнения условий договора.

Данные статистики о преступлениях, связанных с мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности, представленные на официальном сайте МВД РФ, показывают следующие цифры: в 2019 году было выявлено 25178 преступлений, проведено предварительное расследование в отношении 15660 из них; в 2020 году было выявлено 24461 преступление, предварительное расследование было проведено по 15708 случаям; в 2021 году выявлено 26396 преступлений, проведено предварительное расследование в 17308 случаях; в 2022 году выявлено 28039 преступлений, проведено предварительное расследование по 20526; в 2023 году выявлено 27935 преступ-

лений, проведено предварительное расследование в отношении 21850 из них [4].

Анализ ст. 159 УК РФ показал, что субъективная сторона предпринимательского мошенничества выражается в форме прямого умысла, возникающего у виновной стороны до заключения сделки. Следовательно, виновное лицо сознательно преследует корыстные цели и имеет прямой умысел хищения имущества или приобретения права на него. Этот умысел может быть направлен как на личное обогащение, так и на использование имущества в рамках своей предпринимательской деятельности. Важно отметить, что преступный умысел формируется до совершения самого преступления, то есть лицо заранее планирует не выполнить свои обязательства в сфере предпринимательства, что является существенной чертой этого преступного деяния. Часто бывает, что некоторые субъекты коммерческой деятельности занимаются мошенничеством, что может проявляться несколькими способами, например, умышленным искажением информации о своей деятельности, завышением финансовых показателей, подделкой документов, обманом партнеров или клиентов. Такие лица создают ложное впечатление, в то время как их бизнес-успехи направлены на обман и получение незаконной выгоды. В результате часто страдают их партнеры, а также потребители услуг. Такое поведение подрывает доверие в деловой среде и может привести к серьезным экономическим потерям.

Помимо несоблюдения условий контрактов, возможны и другие виды предпринимательского обмана, такие как:

- Заключение контрактов, которые не соответствуют законодательству Российской Федерации;
- Превышение должностных полномочий и намеренное расширение функций руководителя организации;
- Получение займов или кредитов под залог имущества компании лицом, не имеющим на это полномочий, и другие подобные действия.

Как освещает данный вопрос О.В. Ивушкина: «отграничение уголовно наказуемого преступления от гражданского-правового деликта следует проводить не по тому, как оформлены заключенные между сторонами договоры, а по тому, что стало результатом этой договорной деятельности. Если, действительно, обе стороны получают доходы от обоюдной деятельности и остаются при этом собственниками своего имущества (либо какая-то сторона несет убытки, но не теряет права собственности на имущество), то суть этих отношений лежит в плоскости гражданского права. Однако если одна сторона, принимая на себя обязательства, не имеет никаких реальных возможностей и желаний их исполнять (предварительно получив имущество от контрагента, который в свою очередь теряет право собственности на переданное имущество), речь может идти лишь о хищении (мошенничестве, присвоении или растрате)» [5].

В соответствии с Кассационным определением Верховного Суда Российской Федерации М. был осужден по части 4 статьи 159 УК РФ. Суд установил, что М., будучи

учредителем строительной компании, сознательно злоупотребил своим положением, заключив договоры на участие в строительстве с целью незаконного обогащения. Получив денежные средства и имущество от участников строительства, М. не исполнил своих обязательств и почти не завершил строительство объектов. Судебная коллегия учла доводы о том, что действия М. были связаны с умыслом не выполнить свои предпринимательские обязательства. Важным фактором в данном случае является участие М. в предпринимательской деятельности, что подтверждается его регистрацией как индивидуального предпринимателя или назначением на руководящую должность в коммерческой организации [1].

Отметим, что человек не может быть обвинен в совершении преступления, если он не намеревался похищать имущество, но это произошло из-за рисков, связанных с его коммерческой деятельностью. В современном уголовном праве не предусмотрена уголовная ответственность за неосторожное мошенничество или злоупотребление доверием.

Примером умышленных действий может служить использование поддельных документов или использование денежных средств в личных целях. Например, в решении Апелляционного суда Республики Мордовия от 8 августа 2018 года М. была признана виновной в хищении имущества. Суд установил, что М. и С. преднамеренно действовали обманным путем, заключая недобросовестные договоры. Суд подтвердил наличие вины у М. на основе фактов, связанных с их предпринимательскими отношениями [3].

Также, если человек совершает мошеннические действия в сфере предпринимательской деятельности, не занимаясь законной деятельностью, это не может рассматриваться как часть предпринимательской деятельности. Например, в решении Кассационной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации было установлено, что Б. совершил мошенничество, создавая фиктивные юридические лица, которые не занимались предпринимательской деятельностью, а использовались только для заключения недобросовестных сделок на поставку нефтепродуктов. Эти действия не могут быть признаны как часть предпринимательской деятельности, так как они были направлены на мошенничество, а не на законную предпринимательскую деятельность. Вывод Верховного Суда РФ заключался в том, что мошенничество должно быть совершено в процессе реальной предпринимательской деятельности для того, чтобы быть связанным с ней [2].

В юридической практике имеют место случаи, когда все обязательства по договору исполнялись, но цена работы была завышена по сравнению со средней рыночной стоимостью аналогичной работы. В этом случае необходимо провести разграничение между мошенничеством при неисполнении и ненадлежащим исполнением договорных обязательств. Мошенничество по ст. 159 УК РФ происходит исключительно в случае, если лицо не намерено исполнять обязательства, либо в меньшей сте-

пени, чем предусмотрено договором. Однако если человек вводит в заблуждение по вопросу стоимости товара или услуги, указанной в договоре другого лица, его действия следует рассматривать как обман, подпадающий под общее понятие мошенничества по ст. 159 УК РФ. Мошенничество, связанное с умышленным неисполнением договорных обязательств, подпадает под ст. 159 УК РФ только в случае полного или частичного неисполнения принятых обязательств.

Для снижения рисков, связанных с предпринимательским мошенничеством, предпринимателям необходимо тщательно отбирать и проверять контрагентов. Проверка должна быть систематической и включать следующие аспекты:

- Репутацию делового партнера;
- Экономическую целесообразность сделки;
- Соответствие численности и квалификации персонала задачам;
- Наличие материальных и производственных ресурсов;
- Финансовые обороты, отсутствие задолженностей перед налоговыми органами;
- Проверку предоставленной информации, включая выезд на место и другие меры.

Литература:

1. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.06.2016 № 46-УДК16–15 [Электронный ресурс]: URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-28062016-n-46-ud16-15/?ysclid=lyr8g0yqqb71285582> (дата обращения: 18.07.2024).
2. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.08.2014 № 49-УДК14/18 [Электронный ресурс]: URL: <https://base.garant.ru/70727000/?ysclid=lyr8l84qf130019092> (дата обращения: 19.07.2024).
3. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Мордовия от 08.08.2017 по делу № 22–1369/2017 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HtYMOufCZNbO/?ysclid=lyr8ioxtjd60485083> (дата обращения: 18.07.2024).
4. Краткая характеристика преступности в РФ за 2019–2023 г.г., статистические данные по количеству экономических преступлений в РФ. [Электронный ресурс]: URL: <https://мвд.рф/>. (Дата обращения: 18.07.2024).
5. Ивушкина О. В. Проблемы квалификации мошенничества в сфере расходования бюджетных средств и предпринимательской деятельности (при получении выплат) / О. В. Ивушкина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2024. — № 1(108). — С. 178–195.
6. Мироненко М. П. Разграничение состава мошенничества и мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в предпринимательской сфере / М. П. Мироненко // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2023. — № 3(79). — С. 238–242.

Проблемы квалификации изнасилования

Кустова Алёна Игоревна, студент магистратуры
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

В настоящей статье анализируются проблемы, сопряженные с квалификацией изнасилования, обсуждается определение насилия по УК РФ и понятие «угроза насилия». Рассматривается, как физическое и психологическое принуждение, а также ошибочные представления о согласии жертвы влияют на квалификацию преступлений. Также обсуждаются сложности в определении «половой свободы» и влияние состояний «беззащитности» и «беспомощности» на возмож-

ность сопротивления жертвы. Автор подчеркивает необходимость обновления законодательства для точной квалификации действий виновных и защиты прав потерпевших.

Ключевые слова: изнасилование, квалификация, сексуальное насилие, уголовное право, принуждение, половая свобода.

Problems of rape qualification

Kustova Alyona Igorevna, student master's degree
Leningrad State University named after A. S. Pushkin

The article analyzes the problems associated with the qualification of rape, discusses the definition of violence under the Criminal Code of the Russian Federation and the concept of «threat of violence». It is considered how physical and psychological coercion, as well as misconceptions about the consent of the victim, affect the qualification of crimes. Difficulties in defining «sexual freedom» and the influence of states of «defenselessness» and «helplessness» on the possibility of victim resistance are also discussed. The author emphasizes the need to update legislation in order to accurately qualify the actions of the perpetrators and protect the rights of victims.

Keywords: rape, qualification, sexual violence, criminal law, coercion, sexual freedom.

В первую очередь необходимо отметить, что вопросы квалификации такого преступления как изнасилование по-прежнему остаются важной проблемой, учитывая, что последнее входит в число самых тяжких нарушений половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации (далее — УК РФ) [2] под насилием подразумевается использование злоумышленником физической силы для подавления или блокирования сопротивления жертвы с целью осуществления сексуального контакта против желания последней. Также, угрозы насилием могут быть направлены не только против самой жертвы, но и против других лиц, например, близких родственников пострадавшего. Вместе с тем, рассматриваемое преступление охватывает случаи, когда преступник делает жертву неспособной сопротивляться через обман или прочие аналогичные меры, включая подмешивание успокоительных в алкоголь, чтобы обездвигнуть жертву.

Термин «угроза насилия» в контексте принуждения к половому акту, по нашему мнению, требует пристального внимания. Так, данный термин означает предупреждение от преступника о том, что насилие будет применено немедленно, если жертва не согласится выполнить его требования, такое предупреждение может включать как непосредственные угрозы физической расправы в тот же момент, так и предостережения о возможном насилии в будущем, которые могут быть высказаны через различные средства связи, включая телефонные звонки или сообщения в мессенджере.

Например, Е. Е. Центров описывает случай, когда злоумышленник по телефону грозит насилием и требует от жертвы явиться в назначенное место для сексуального контакта, из-за страха перед возможной физической расправой и осознания серьезности угрозы, потерпевшая приходит на указанное место и подчиняется требованиям преступника, несмотря на то, что физическое насилие уже не применяется [6, С. 42]. Таким образом, угроза приме-

нения насилия охватывает как потенциальное физическое воздействие, так и психологическое давление, направленное на причинение боли, ущерба здоровью или влияние на волю и психику жертвы.

Ключевым аспектом в вопросе квалификации рассматриваемого преступления выступает присутствие такого аспекта, как принуждение. Так, под последним следует понимать состояние, когда злоумышленник либо преодолевает физическое сопротивление жертвы, либо она не сопротивляется из-за страха или чувства безысходности. К принуждению к половому акту также относится ситуация, когда жертва сначала оказывает сопротивление, однако затем прекращает его из-за усталости, депрессии или очевидной безнадежности, вызванной агрессивными действиями преступника. Однако в случае, когда лицо только притворялось, что оказывает сопротивление, или в конечном итоге по собственной воле согласилось на половой акт после начальных попыток противостоять, такие действия не рассматриваются как принуждение.

В случае, когда преступник ошибочно полагал, что недостаточно активное сопротивление было симулировано и что лицо добровольно согласилось на половой контакт, то данное обстоятельство может освободить его от уголовной ответственности за умышленное преступление, хотя такое предположение полностью не исключает ответственность [3, С. 22]. В данном случае не совсем понятно, каким образом следует квалифицировать действия лица, то есть данный вопрос следует рассмотреть на уровне Пленума ВС РФ.

Вместе с тем, рассматриваемое преступление может происходить в случаях, когда один человек заставляет другого заняться половым актом с третьими лицами. Если человек, вступивший в такой ситуации в половую связь с жертвой, делал это свободно и с пониманием последствий собственного деяния, то действия такового следует квалифицировать как соучастие в преступлении [4, С. 33].

Вместе с тем, существует сложность в установлении объекта преступления, который, согласно законода-

тельным нормам, представляет собой половую свободу. Под половой свободой следует понимать право индивида выбирать полового партнера, формы и условия интимных отношений, включая время и место для таких отношений. Однако конкретные границы половой свободы не зафиксированы в Конституции Российской Федерации [1] и устанавливаются жертвой самостоятельно. Одним из аспектов рассматриваемого явления выступает отсутствие принуждения. Это может привести к случаям, когда невиновное лицо ошибочно обвиняется, и в его действиях не обнаруживаются признаки, характерные для преступления.

Следовательно, следует в законодательстве четко определить понятия и критерии, касающиеся нарушения половой свободы. Такой подход необходим для корректной квалификации изнасилования.

Понятие полового акта охватывает любые действия, направленные на достижение сексуального удовлетворения через контакт с телом другого человека. В рамках этой широкой категории подразумеваются не только стандартные половые акты, но и сравнимые с ними по своему характеру действия. Например, Д. Е. Попова отмечает, что в ряде обстоятельств даже такие действия, как прикосновение к телу через одежду или участие в иных легких формах садомазохистских практик, могут быть классифицированы как половой акт [5, С. 222].

Исходя из практического применения, любой акт, включающий физический контакт с другим человеком для удовлетворения сексуальных потребностей, рассматривается как половой акт, вне зависимости от того, был ли преступник удовлетворен. В качестве примера можно привести Приговор Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 18 сентября 2019 г. по делу № 1–25/2019 [7], Приговор Харабалинского районного суда Астраханской области от 8 февраля 2018 г. по делу № 1–13/2018 [8], Приговор Дзержинского районного суда г. Волгограда Волгоградской области от 17 мая 2016 г. по делу № 1–81/2016 [9], Приговор Ижемского районного суда Республики Коми от 21 августа 2019 г. по делу № 1–50/2019 [10] и др.

Существует сложность в проведении разграничения между состояниями «беззащитности» и «беспомощности» при совершении преступления против лиц, не способных защитить себя. Беспомощность характеризуется как состояние, когда лицо не в состоянии осознать происходящее и, следовательно, не может сопротивляться зло-

умышленнику. Примеры подобного состояния включают нахождение в бессознательном состоянии, обмороке, гипнотическом или искусственном сне, глубоком естественном сне, или когда человек полностью отключен от реальности из-за воздействия алкоголя или наркотиков. В таких случаях жертва полностью лишена возможности понимать происходящее с ней или контролировать свои действия. Часто это сопряжено с состоянием, в рамках которого из-за ограничений психических и интеллектуальных способностей человек не в состоянии адекватно оценить ситуацию или эффективно реагировать на поступки преступника. Такое состояние может наблюдаться у лиц, страдающих от психических расстройств, в результате чего они часто не осознают действительные намерения преступника.

Человек считается первично физически беспомощным, если он не может адекватно защитить себя из-за физических ограничений, таких как наличие наручников, паралич, привязанность к кровати или использование инвалидной коляски, а также из-за слабости, вызванной болезнью или старостью. Такое состояние делает лицо неспособным к сопротивлению преступнику. Преступник, осознавая такую уязвимость жертвы, эксплуатирует ее для достижения собственных целей.

В качестве примера можно привести Приговор Ольского районного суда Магаданской области от 2 ноября 2023 г. по делу № 1–47/2023 [11], Апелляционное постановление Смоленского областного суда Смоленской области от 23 октября 2023 г. по делу № 3/10–44/2023 [12] и др.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что на сегодняшний день необходима глубокая модернизация и обновление уголовного законодательства, касающегося ответственности за изнасилование, что может не только улучшить механизмы противодействия подобным преступлениям, но и способствовать предотвращению новых деяний. Следует в законодательстве четко определить понятия и критерии, касающиеся нарушения половой свободы; указать критерия отличия между состоянием «беззащитности» и «беспомощности»; ВС РФ следует рассмотреть ситуацию в Пленуме о квалификации деяния лица, когда последний ошибочно полагает, что недостаточно активное сопротивление потерпевшей было симулировано, то есть являлось добровольным (можно ли в данном случае говорить о наличии смягчающего обстоятельства).

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Базаров Р. А. Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за особо квалифицированные составы изнасилования // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2019. — № 2. — С. 21–24.

4. Коновалов Н. Н. Угроза убийством и угроза причинением тяжкого вреда здоровью при насильственных действиях сексуального характера и при изнасиловании // Российский судья. — 2018. — № 8. — С. 30–35.
5. Попова Д. Е. Актуальные вопросы квалификации изнасилования // Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. — Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2023. — С. 221–222.
6. Центров Е. Е. Спорные вопросы квалификации изнасилования // Законность. — 2019. — № 3. — С. 39–43.
7. Приговор Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 18 сентября 2019 г. по делу № 1–25/2019 // Судебные и нормативные акты РФ.
8. Приговор Харабалинского районного суда Астраханской области от 8 февраля 2018 г. по делу № 1–13/2018 // Судебные и нормативные акты РФ.
9. Приговор Дзержинского районного суда г. Волгограда Волгоградской области от 17 мая 2016 г. по делу № 1–81/2016 // Судебные и нормативные акты РФ.
10. Приговор Ижемского районного суда Республики Коми от 21 августа 2019 г. по делу № 1–50/2019 // Судебные и нормативные акты РФ.
11. Приговор Ольского районного суда Магаданской области от 2 ноября 2023 г. по делу № 1–47/2023 // Судебные и нормативные акты РФ.
12. Апелляционное постановление Смоленского областного суда Смоленской области от 23 октября 2023 г. по делу № 3/10–44/2023 // Судебные и нормативные акты РФ.

Отрицание иска как способ защиты ответчика против иска

Латанюк Элина Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Невоструев Андрей Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент
Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

В статье авторы пытаются раскрыть правовую природу такого процессуального способа защиты ответчика против иска, как «отрицание иска».

Ключевые слова: *исковое заявление, отрицание, простое отрицание, самостоятельная правовая категория, отрицание иска, средство защиты.*

Отрицание иска, не смотря на свою специфическую правовую природу является одним из наиболее часто используемых способов защиты ответчика против иска. Простое отрицание наиболее часто используется при защите своих интересов ответчиками в судах общей юрисдикции, поскольку по своей природе является наиболее легким способом защиты, по сравнению с наиболее полно аргументированным возражением, или, например, со встречным иском.

Несмотря на свою, казалось бы, понятность на первый взгляд, простое отрицание на сегодняшний день не имеет официального определения, закрепленного в АПК РФ или же в ГПК РФ, что порождает в свою очередь разнообразные дискуссии.

Дискуссии ведут не только по поводу того, что понимать под «отрицанием иска», но и к возможности отнести данное процессуальное действие к полноценному средству защиты ответчика против иска.

Несмотря на то, что законодатель не разработал официальное определение понятия «отрицание», запрет на его использование законодателем так же не установлен.

Анализ изученной мной правовой литературы показывает, что под отрицанием иска следует понимать не признание

ответчиком исковых требований частично или в полном объеме. При этом, многие авторы относят «отрицание иска» к так называемому, «бездоказательному аргументу», поскольку считают, что отрицание — не предполагает обоснованность, подкрепление своих доводов соответствующими доказательствами. Отрицание, которое подкреплено доказательствами считают возражением на иск.

Наиболее часто отрицание иска используется в таких ситуациях как:

1. Ответчик является не профессиональным участником процесса и не может в полной мере оценить перспективы использования того или иного средства защиты, выбирая из них наиболее легкий.

2. Ответчик не желает активно отстаивать свою позицию, принимать активное участие в разрешении спора. В таком случае он просто заявляет о том, что не признает исковые требования.

3. Ответчик понимает, что истец собрал недостаточное количество доказательств, для того чтобы решение было вынесено в его пользу. В таком случае, заявляя об отрицании какого-то факта, он тем самым перекладывает бремя доказывания этого факта на истца, как на самую заинтересованную сторону в деле.

4. Когда суд просит ответчика выразить свое мнение по поводу отношения к заявленным исковым требованиям.

Таким образом, можно заметить, что данный прием является достаточно частым средством защиты ответчика в процессе. Однако вопрос о принадлежности простого отрицания к средствам защиты все еще остается актуальным.

В правовой литературе данному вопросу уделяется большое внимание. Интерес к данному вопросу проявляли такие деятели юриспруденции, как к.ю.н. А. П. Вершинин, профессор И. Г. Побирченко, к.ю.н. Б. С. Бруско и т.д.

Так, А. П. Вершинин считает, что нельзя защититься просто голословно, отрицая исковые требования.

По мнению Гуревич М. А. между такими понятиями как «возражение» и «отрицание» можно поставить знак равенства.

Отрицание как самостоятельную правовую категорию рассматривает В. И. Адрианов, он включает в него оспаривание доводов истца, и также простое отрицание исковых требований.

По мнению Алимовой Н. А. не стоит выводить отрицание как отдельную правовую категорию, поскольку защита против иска со стороны ответчика по сути своей и представляет отрицание.

Б. С. Бруско выделяет отрицание отдельно от других правомочий ответчика, он ссылается на нормы материального права, указывая, что отрицание заключается собственно в отрицании фактов, которыми оперирует истец в доказательство иска, и нарушении логической цепочки, которую формирует истец своими доказательствами.

Подводя итог, различными авторами отрицание понимается по-разному:

1. Отрицание — самостоятельная правовая категория.
2. Отрицание — является составной частью защиты ответчика против иска и не является самостоятельной правовой категорией.
3. Отрицание — по своей правовой природой не является доказательством и не должно рассматриваться отдельно от других способов защиты.
4. Отрицание тождественно с таким понятием как «возражение».

Исходя из вышеизложенных мнений касаясь отрицания, можно сделать вывод, что в литературе единство в понимании отрицания, как процессуальной позиции ответчика, так же не сформировалось.

Я соглашусь с мнениями тех авторов, которые считают, что отрицание является структурным элементом возра-

жения, поскольку после получения в свой адрес искового заявления у ответчика остается два варианта: признать исковые требования или же не признать, тем самым отрицая их.

Для отрицания и реализации второго варианта развития событий, ответчику необходимо использовать все доступные ему средства защиты, подходить к вопросам защиты комплексно, рассматривая не только материально-правовые аспекты, но и процессуально-правовые.

Несогласие с доводами, изложенными в исковом заявлении, будет включать в себя отрицание в том числе. Данной позиции придерживается так же И. Г. Побирченко.

Следует не согласиться с мнением В. И. Адрианова, поскольку исходя из его позиции следует, что защита ответчика против иска может производиться и без какой-либо доказательственной базой. Однако на практике, довод, не подтвержденный доказательствами, имеет достаточно слабую юридическую силу. Суд, по своему внутреннему убеждению оценивает каждый довод сторон, однако именно довод, подкрепленный доказательствами, имеет больший шанс быть учтенным, влияющим на исход рассмотрения дела.

Несомненно «простое отрицание» может заставить суд усомниться в доводе истца, тем более, как правильно было подмечено выше, если истцом данный факт не в полной мере доказан. Однако это не лишает истца возможности обратить внимание на данный аргумент и приложить к исковому заявлению дополнительные документы. По этой причине считать отрицание — самостоятельным способом защиты, по моему мнению, неправильно.

Соглашаясь с позицией Гуревич М. А., хочу добавить, что возражение по своей правовой природе это несогласие с какими-либо доводами истца. Несогласие и отрицание в данном случае являются синонимами. Поскольку в основу такого процессуального действия как «возражение» обязательно должны закладываться аргументы, то и отрицание строить без ссылки на них нецелесообразно.

В то же время интерес представляет мнение Вершинина А. А., который считает нецелесообразным отрицать факты, изложенные в исковом заявлении голословно. Любое несогласие, по его мнению, должно принимать форму аргументированного возражения. Об этом нам так же говорит ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ.

Таким образом, возражение имеет определенную структуру, а отрицание — является составной частью данной структуры, в которую помимо нее входят так же доводы, рассуждения и доказательства.

Литература:

1. Вершинин А. П. Меры защиты субъективных прав по гражданскому законодательству // Проблемы совершенствования законодательства о защите субъективных гражданских прав. — Ярославль, 1988. — 384 с.
2. Гуревич М. А. Право на иск. / Гуревич М. А. В кн.: Сов. гражд. процесс. — М., 1975. — 466 с.
3. Адрианов В. И., Кудрявцев Ю. В. Комментарий к Конституции Российской Федерации / — М. 1996. — 552 с.
4. Алимова Н. А. Участие гражданина в гражданском процессе. — М.: Юрайт, 2008. — 240 с.
5. Бруско Б. С. Категория защиты в российском конкурсном праве. — М.: Волтерс клувер. 2007. — 187 с.

Недееспособные и несовершеннолетние как субъекты права на приватизацию жилого помещения

Лейер Виктория Александровна, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Вопрос о праве на приватизацию жилого помещения для недееспособных и несовершеннолетних граждан представляет собой важный и многогранный аспект правового регулирования процесса приватизации. Эти категории граждан обладают особым правовым статусом, который требует специфического подхода и дополнительных мер защиты их интересов. Важно обеспечить равные возможности для всех граждан, включая тех, кто по различным причинам не может самостоятельно защищать свои права и интересы.

Согласно ч. 1, 2 ст. 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ) [1] полноценную защиту своих прав в суде лицо вправе осуществлять с момента достижения восемнадцати лет либо со дня признания лица эмансипированным, т.к. именно в этих случаях лицо в полном объеме приобретает способность своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю (гражданская процессуальная дееспособность).

Несовершеннолетние, не достигшие возраста 18 лет, не могут самостоятельно осуществлять свои права на приватизацию, и их интересы представляют родители или иные законные представители. В случае если несовершеннолетний достиг возраста 14 лет, он может участвовать в процессе приватизации с согласия родителей или иных законных представителей. Кроме того, Органы опеки и попечительства играют важную роль в обеспечении соблюдения прав несовершеннолетних, а также недееспособных, контролируя законность и целесообразность совершаемых сделок.

Важно заметить, что ранее применение ст. 2 Закона о приватизации на практике в ряде случаев влекло весьма существенные нарушения прав человека, в том числе предоставляя возможность не привлекать несовершеннолетних к приватизации жилых помещений.

Впоследствии в Закон о приватизации 1991 г. были внесены изменения, которые установили необходимость участия в отношениях приватизации и несовершеннолетних, их интересы представляют законные представители, а с 14 до 18 лет сами, но с согласия законных представителей. Данная норма является актуальной и на сегодняшний момент, о чем было указано ранее.

С. М. Корнеев отмечает серьезный недостаток нормы в первоначальной редакции ст. 2 Закона «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» и предусматривает, что для приватизации требуется «согласие всех совместно проживающих совершеннолетних членов семьи». О правах несовершеннолетних и недееспособных лиц на приватизированное жилое помещение в названном

законе, как и в других нормативных актах, регулирующих отношения по приватизации жилья, первоначально даже не упоминалось. Между тем несовершеннолетние и недееспособные члены семьи нанимателя жилого помещения имеют, как предусмотрено законом (ст. 53 ЖК РСФСР), равное с нанимателем право пользования жилым помещением. С. М. Корнеев указывает на отсутствие в законе упоминания о правах несовершеннолетних и недееспособных членов семьи при осуществлении приватизации фактически и юридически означало, что их право на жилое помещение, которое они имели до приватизации, фактически аннулировалось». «Такое решение не имело юридических оснований. Оно противоречило не только принципу социальной справедливости и здравому смыслу — оно находилось в противоречии с Конституцией Российской Федерации, предусматривающей охрану государством прав и свобод человека и гражданина, в том числе и несовершеннолетнего (ст. 17, 45)», — вполне обоснованно писал ученый. Продолжает оставаться актуальным вопрос обеспечения прав несовершеннолетних при приватизации жилого помещения [6].

До внесения в 1994 году изменений в Закон РФ от 04.07.1991 № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» [2] (далее Закон о приватизации) четкие указания на обязательность участия в приватизации несовершеннолетних отсутствовали. Для того периода времени характерна тенденция намеренного невключения несовершеннолетних в число лиц-участников приватизации их родителями, результатом чего явилось не надделение детей долями в имуществе, с целью избежать возможных будущих проблем, связанных с реализацией жилой недвижимости.

В результате, вплоть до настоящего момента, предъявляются иски с требованиями о признании договора приватизации квартиры недействительным и признании за истцом права собственности на долю в праве общей долевой собственности на жилое помещение. Истцы полагают, что на момент приватизации, когда они являлись несовершеннолетними, их жилищные права были существенно нарушены их родителями, поскольку последние не включили их в число лиц, участвующих в процессе приватизации. Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что в подавляющем большинстве случаев по делам данной категории суды выносят решения об отказе в удовлетворении исковых требований, в основном по основанию «пропуск срока исковой давности» [4].

Так, оставлены без удовлетворения в связи с пропуском срока исковой давности исковые требования о признании договора приватизации квартиры недействи-

тельным Московским городским судом [9]. Судебная коллегия отмечает, что оснований для восстановления срока исковой давности у суда первой инстанции не имелось, поскольку мать истца, которая в силу закона выступала в защиту прав и интересов своего несовершеннолетнего сына, знала о том, что ее сын не включен в договор приватизации и была вправе, являясь законным представителем, обратиться в суд с иском в интересах несовершеннолетнего о признании частично недействительным договора передачи жилого помещения в собственность, включении несовершеннолетнего в число собственников, однако таких действий она не совершила. Сам истец по достижении восемнадцатилетнего возраста в 1998 году был способен самостоятельно своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, в том числе, мог реализовать свое право на получение информации о собственниках спорной квартиры, а затем оспорить договор передачи в установленные законом сроки.

При этом судебная коллегия учитывает, что по заявленному требованию о признании недействительным договора передачи в соответствии с положениями ст. 181 ГК РФ течение срока исковой давности начинается со дня, когда началось исполнение оспариваемой сделки.

При этом есть и положительные решения, которые восстанавливают право несовершеннолетнего на приватизацию жилого помещения. Например, Бабушкинский районный суд г. Москвы признал недействительным договор передачи жилого помещений по причине того, что мать несовершеннолетнего лица было допущено злоупотребление правом, так как приватизация жилого помещения была произведена без учета права несовершеннолетнего на приватизацию, довод Ответчика о пропуске исковой давности был судом отклонен.

Так в ходе судебного разбирательства было установлено, что Гущина Т.В. незаконно сняла с регистрационного учета несовершеннолетнего Г. М. С., право пользования которого жилым помещением впоследствии было восстановлено решением суда. Приватизация жилого помещения была произведена без учета права несовершеннолетнего на приватизацию, в связи с чем договор передачи от 26 декабря 2016 г. подлежит признанию недействительным в силу его ничтожности по основаниям ст. 168 ГК РФ с возвращением спорной квартиры в собственность г. Москвы на основании ст. 167 ГК РФ.

Суд не усматривает оснований для удовлетворения ходатайства ответчика Гущиной Т.В. о применении последствий пропуска истцом срока исковой давности, поскольку по утверждению истца, о сделке она узнала в марте 2018 г., получив выписку из ЕГРН, доказательств, опровергающих указанные доводы, ответчиком не представлено [10].

Стоит отметить, что случаи удовлетворения требований, даже с учетом факта пропуска срока исковой давности, имеются и в практике Верховного суда РФ. Характерным примером является дело № 56-В08-10, рассмотренное судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ 12 августа 2008 г. [8]

В данном примере А. обратилась в суд с требованием о включении её в состав собственников жилого помещения, аргументируя это тем, что на момент приватизации квартиры она была несовершеннолетней и её родители не включили её в перечень участников приватизации, что является нарушением закона.

Решение Пожарского районного суда Приморского края от 14 мая 2007 года признало договор приватизации недействительным в части невключения А. в состав собственников квартиры, несмотря на истекший срок исковой давности. Это решение основывалось на том, что на момент приватизации А. была несовершеннолетней, и её права, как несовершеннолетнего, были нарушены.

Однако, определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 18 июня 2007 года это решение было отменено. Суд кассационной инстанции отказал А. в её требованиях, указав на то, что срок исковой давности для оспаривания сделки истёк, так как иск был подан спустя 13 лет после исполнения сделки.

При рассмотрении дела в надзорной инстанции Верховный Суд РФ отменил определение кассационной инстанции и оставил в силе решение районного суда. Верховный Суд отметил, что А. узнала о нарушении своих жилищных прав только после смерти отца 26 июля 2006 года и подала иск в феврале, что права несовершеннолетних лиц на участие в приватизации являются защищенными законом, и нарушение этих прав не может быть устранено по истечении срока исковой давности, так как это затрагивает основополагающие права граждан.

Однако судебная коллегия по гражданским делам Приморского краевого суда, рассматривая дело в апелляционном порядке, отменила решение районного суда. Она указала на то, что срок исковой давности по оспариваемой сделке истек, так как иск был подан спустя 13 лет после приватизации. Срок исковой давности, как правило, начинает течь с момента, когда истец узнал или должен был узнать о нарушении своего права. В данном случае, по мнению суда кассационной инстанции, А. должна была знать о нарушении своих прав еще в момент приватизации или вскоре после этого, и следовательно, её иск был подан с нарушением сроков.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, рассматривая надзорную жалобу, пришла к выводу, что кассационный суд неправоммерно применил срок исковой давности. Верховный Суд отметил, что А. узнала о нарушении своих прав только после смерти отца 26 июля 2006 года, что фактически и запустило отсчет срока исковой давности. Поскольку иск был подан в феврале 2007 года, то есть в пределах годичного срока с момента обнаружения нарушения, решение кассационного суда было признано ошибочным. Верховный Суд указал, что оснований для отказа в иске не было, так как права А. были нарушены в момент приватизации, а нарушение этих прав должно было быть исправлено.

Таким образом, ключевым моментом здесь является то, что срок исковой давности начинает течь с момента, когда

лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав. В данном случае, А. узнала о нарушении своих прав только после смерти отца, и её иск был подан в пределах установленного срока. Следовательно, решение кассационного суда было отменено, а решение Пожарского районного суда оставлено в силе, что подтверждает защиту прав несовершеннолетних в процессе приватизации.

Позиция, занятая Верховным Судом РФ, представляется обоснованной, так как следует принять во внимание, что несовершеннолетний не осознает характер нарушения его прав и возможные последствия, не имеет реальной возможности обратиться за защитой.

Для недееспособных граждан, признанных таковыми в установленном законом порядке, право на участие в приватизации осуществляется также, как и в случае с несовершеннолетними, через их законных представителей — опекунов, попечителей или родителей. Опекуны и попечители обязаны действовать исключительно в интересах своих подопечных, соблюдая все необходимые процедуры и обеспечивая защиту их прав. Важную роль в этом процессе играют органы опеки и попечительства, которые контролируют действия опекунов и попечителей, чтобы исключить возможность злоупотреблений и нарушений прав недееспособных граждан.

Для участия недееспособного гражданина в приватизации жилого помещения необходимо соблюдение ряда условий. Необходимо наличие законного представителя, который подает заявление о приватизации от имени подопечного. Органы опеки и попечительства должны дать согласие на совершение сделки, удостоверившись в её целесообразности и законности. Только после выполнения этих условий сделка по приватизации может быть зарегистрирована в установленном порядке.

Рассмотрим дело, связанное с участием лица, признанного недееспособным судом по состоянию здоровья. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда 24.11.2014 рассмотрела заявление Жикаловой А. А., действующей в интересах Ткаченко А. В., к Воног Н. А., администрации Кировского района Санкт-Петербурга о признании договора приватизации квартиры недействительным, признании права собственности на долю квартиры, выселении.

В обоснование своих требований Жикалова А. А. указала на то, что с 10 июня 2013 г. является опекуном Ткаченко А. В., признанной недееспособной вступившим в законную силу решением Ленинского районного суда Санкт-Петербурга от 16 июня 1992 г. С 1971 г. Ткаченко А. В. проживала и была зарегистрирована в трехкомнатной квартире по адресу: <...>.

В 1993 г. опекуном Ткаченко А. В. была назначена Воног Н. А., которая вселилась в квартиру, где проживала Ткаченко А. В., нуждавшаяся в постоянном постороннем уходе. В 1994 г. Воног Н. А. была постоянно зарегистрирована в этой квартире.

11 августа 2009 г. между администрацией Кировского района Санкт-Петербурга и Воног Н. А., действующей от

имени Ткаченко А. В., был заключен договор передачи квартиры в собственность граждан, в соответствии с которым за Ткаченко А. В. было зарегистрировано право собственности на 1/2 долю указанной квартиры и за Воног Н. А. — право собственности на 1/2 долю квартиры.

Заявитель полагала, что в результате незаконной приватизации части квартиры опекуном Воног Н. А. в свою пользу право Ткаченко А. В. на владение и пользование всей квартирой было нарушено, поскольку Воног Н. А. была вселена в нее в качестве опекуна для осуществления постоянного ухода за недееспособной Ткаченко А. В. Членом ее семьи Воног Н. А. не являлась и не имела права совершать за счет опекаемого сделку в свою пользу.

Решением Кировского районного суда Санкт-Петербурга от 19 декабря 2013 г. иски Жикаловой А. А., действующей в интересах Ткаченко А. В., были удовлетворены. За Ткаченко А. В. признано право собственности на 1/2 долю квартиры, а Воног Н. А. из спорной квартиры выселена.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 26 марта 2014 г. решение суда первой инстанции было отменено.

В кассационной жалобе Жикаловой А. А., действующей в интересах Ткаченко А. В., поставлен вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 26 марта 2014 г.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ее подлежащей удовлетворению, а апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 26 марта 2014 г. — подлежащим отмене по следующим основаниям.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции было с достоверностью установлено, что ответчик Воног Н. А., вселившаяся в квартиру к опекаемой Ткаченко А. В., в силу прямого указания ст. 54 ЖК РСФСР, действовавшего на момент возникновения спорных правоотношений, самостоятельного права на это жилое помещение не приобрела, в договор найма данного жилого помещения включена быть не могла. При таких условиях вывод суда о том, что договор в части передачи в собственность Воног Н. А. права на 1/2 доли спорной квартиры является ничтожной сделкой, является правильным и судом апелляционной инстанции под сомнение поставлен не был.

Суд первой инстанции, учитывая обстоятельства, связанные с личностью Ткаченко А. В., а именно с ее недееспособностью и отсутствием возможности в установленный законом срок самостоятельно обратиться за

защитой своих прав в судебном порядке, признал уважительной причину пропуска срока исковой давности для обращения в суд ее вновь назначенного опекуна с настоящим иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

Суд апелляционной инстанции посчитал указанные обстоятельства недостаточными для восстановления срока исковой давности по заявленным в интересах недееспособной Ткаченко А.В. исковым требованиям, сославшись на то, что после отмены опекунства Воног Н.А. у Ткаченко А.В. имелся законный представитель в лице местной администрации Муниципального образования муниципального округа Ульяновка, который и должен был следить за соблюдением прав и интересов недееспособной Ткаченко А.В. При этом суд апелляционной инстанции не принял во внимание следующие обстоятельства. Именно местная администрация Муниципального образования муниципального округа Ульяновка дала разрешение Воног Н.А. на совершение ничтожной сделки, в результате которой были нарушены права Ткаченко А.В. В дальнейшем, когда Ткаченко А.В. была без опекуна и содержалась в психоневрологическом лечебном учреждении, органы опеки и попечительства с требованиями о признании договора приватизации недействительным в суд не обращались, то есть своим бездействием способствовали нарушению законных прав Ткаченко А.В., в суде в качестве ответчика выступала администрация Кировского района Санкт-Петербурга и настаивала на вынесении решения об отказе в удовлетворении иска, предъявленного в защиту интересов Ткаченко А.В. Сама Ткаченко А.В. свое право на судебную защиту реализовать не могла, а бездействие органов опеки и попечительства не может быть признано основанием для лишения ее права на судебную защиту.

Таким образом, Верховный суд РФ определил оставить в силе решение Кировского районного суда Санкт-Петербурга от 19 декабря 2013 г. [7]

Соблюдение всех необходимых условий, связанных с участием несовершеннолетних или недееспособных граждан в приватизации, является обязательным для обеспечения законности и правомерности сделки. Как показывает практика, родители и иные законные представители несовершеннолетних или недееспособных лиц не всегда добросовестно защищают и охраняют их права и интересы, а органы опеки и попечительства не являются гарантом законности.

Необходимо отметить, что в 1998 году в рамках пилотного проекта был введен Институт уполномоченных по правам ребенка, который был учрежден Указом Президента Российской Федерации от 1 сентября 2009 года № 987 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка» [3]. Главной целью деятельности Уполномоченных является защита прав и интересов ребёнка. Право Уполномоченного обращаться в суд в защиту интересов детей закрепляется в Законе соответствующего субъекта Российской Федерации, следует из норм гражданского процессуального законодательства,

устанавливающего, что в случаях, предусмотренных законом, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе либо в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц (п. 1 ст. 46 ГПК РФ) [5].

Вопрос о праве на приватизацию жилого помещения для недееспособных и несовершеннолетних граждан имеет важное значение в контексте социальной и правовой защиты уязвимых категорий населения. Приватизация жилья предоставляет гражданам возможность улучшить свои жилищные условия и обрести экономическую независимость, однако недееспособные и несовершеннолетние лица нуждаются в особом подходе для обеспечения их прав и интересов.

Реализация права на приватизацию для недееспособных и несовершеннолетних граждан способствует укреплению принципов социальной справедливости и правового равенства в обществе. Это не только обеспечивает защиту уязвимых категорий населения, но и способствует их интеграции в экономическую и социальную жизнь страны. Эффективная защита прав недееспособных и несовершеннолетних граждан в процессе приватизации жилья является важным шагом на пути к построению справедливого и гуманного общества, в котором каждый гражданин имеет равные возможности для реализации своих прав и интересов.

Таким образом, государство, обеспечивая защиту прав недееспособных и несовершеннолетних граждан в процессе приватизации, выполняет свои социальные обязательства и создает условия для гармоничного развития общества. Важно продолжать работу в этом направлении, совершенствуя правовые механизмы и усиливая контроль за их соблюдением, чтобы каждый гражданин, независимо от своего возраста или состояния здоровья, мог реализовать свое право на приватизацию жилья.

Несовершеннолетние граждане имеют право участвовать в приватизации, но их права и интересы должны быть защищены через родителей или законных представителей. В случае достижения возраста 14 лет несовершеннолетний может участвовать в приватизации с согласия родителей. Органы опеки и попечительства играют ключевую роль в контроле законности и целесообразности сделок, защищая интересы несовершеннолетних.

Изменения в законодательстве, внесенные в Закон о приватизации в 1994 году, установили необходимость участия несовершеннолетних в приватизации с представлением их интересов законными представителями. До этих изменений несовершеннолетние часто не включались в число участников приватизации, что приводило к нарушению их прав. Судебная практика показывает, что нарушения прав несовершеннолетних в таких случаях могут оставаться нерешенными из-за пропуска срока исковой давности. В целях защиты прав несовершеннолетних необходимо считать исковую давность с момента

достижения лицом, чьи права были нарушены, совершеннолетия, так как до определенного возраста, в данном случае 18 лет, лицо не осознает или могло не осознавать правовые последствия неучастия в приватизации.

Особое внимание следует уделить ситуации с недееспособными гражданами, чьи права на участие в приватизации также защищены законом. Законные представители, включая опекунов и попечителей, должны действовать в интересах недееспособных граждан, соблюдая все правовые требования. Судебная практика подтверждает, что

недееспособные граждане могут оспаривать приватизационные сделки, если их права не были учтены.

Таким образом, соблюдение правовых норм, касающихся участия несовершеннолетних и недееспособных граждан в приватизации, важно для защиты их интересов и обеспечения социальной справедливости. Государство должно продолжать совершенствование правовых механизмов и усиление контроля за их соблюдением, чтобы обеспечить каждому гражданину равные возможности для реализации своих прав.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 22 июля 2024 года.: послед. ред. // КонсультантПлюс: сайт. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
2. Российская Федерация. Законы. О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации: Закон от 04.07.1991 № 1541-1.— Москва: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР: 1991. № 28.— 959 с.
3. Российская Федерация. Указ Президента РФ. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: Указ от 01.09.2009 № 986.— Москва: Собрание законодательства Российской Федерации: 2009. № 36.— 4312 с.
4. Гусева Е. Пороки в истории недвижимости: последствия приватизации [Текст] / Е. Гусева // Жилищное право.— 2015.— № 6.— С. 87
5. Емелькина И. А. Приватизация жилищного фонда в трудах профессора С. М. Корнеева и современные проблемы приватизации [Текст] / И. А. Емелькина // Вестник Московского университета.— Серия 11. Право.— 2023.— № 3.
6. Карпухин Д. Проблемы защиты прав несовершеннолетних лиц при совершении сделок с жилыми помещениями [Текст] / Д. Карпухин // Жилищное право.— 2013.— № 12.— С 15.
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.11.2014 № 78-КГ14-36// КонсультантПлюс: сайт.— URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=413501#h-QvL3QUsrTPvIIUd1>
8. Определение Верховного Суда РФ от 12.08.2008 № 56-В08-10 // КонсультантПлюс: сайт.— URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=82740#F2ibxPUCYkLKukJk>
9. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.11.2019 по делу № 33-45882/2019, 2-17/2019// КонсультантПлюс. сайт.— URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1220393#8LQH3QUagq74giyf1>
10. Решение Бабушкинского района суда г. Москвы от 21 января 2019 года // Сайт Бабушкинского района суда г. Москвы. сайт.— URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/16edab9f-a844-4b00-be7c-be-49ce557ec4?caseNumber=33-27024/2019>

Договор контракции: особенности и отличия от договора поставки

Марочкин Олег Александрович, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье автор исследует особенности договора контракции, проводит сравнительно-правовой анализ договора контракции и договора поставки. В частности, проводит разграничение между договором контракции и договором поставки по субъектному составу и предмету договора. Рассматривает судебные решения по подобным делам в различных регионах Российской Федерации.

Ключевые слова: договор контракции, субъекты и объекты, договор поставки, законодательное регулирование.

Контракция — представляет собой контракт, применение которого распространено между юридиче-

скими лицами, индивидуальными предпринимателями и другими субъектами гражданского права только в аг-

рарной сфере [2]. Договор контрактации заключается между производителем аграрной продукции и ее заготовителем. В научной литературе он рассматривается и как «представляющий собой разновидность сделки по купле-продаже» [11], и как «вид договора поставки» [5], и как самостоятельный и уникальный договор.

Договору контрактации посвящены положения параграфа 5 Гражданского Кодекса РФ. Тем самым, законодатель четко указывает, что контрактация — это самостоятельный вид договора, не являющийся абсолютно тождественным договору поставки или какому-либо другому. Это на первый взгляд, предполагает отсутствие необходимости какой-либо дополнительной правовой регламентации. Тем не менее, суды указывают на то, что поскольку по некоторым вопросам договора контрактации положений параграфа 5 не достаточно, то к отношениям по договору контрактации, не урегулированным правилами параграфа 5, применяются правила о договоре поставки (статьи 506–524 ГК РФ), а в соответствующих случаях о поставке товаров для государственных нужд (статьи 525–534 ГК РФ) — например, Решение от 29 марта 2021 г. по делу № 2–918/2021 (Решение № 2–918/2021 2–918/2021–М-477/2021 М-477/2021 от 29 марта 2021 г. по делу № 2–918/2021) [8]. Такое положение о субсидиарном применении нормы договора поставки в договоре контрактации прописано в ст. 535 ГК РФ и напрямую разрешено законодателем.

Согласно ст. 535 ГК РФ по договору контрактации производитель сельскохозяйственной продукции обязуется передать выращенную им или им произведенную сельскохозяйственную продукцию. Производителями могут быть как коммерческие сельхозпредприятия и фермерские хозяйства, так и частные лица, выращивающие сельхозпродукцию на своих земельных участках [3]. Стороной производителя в договоре контрактации может быть любое лицо, которое создает сельскохозяйственную продукцию, независимо от наличия у него статуса субъекта предпринимательской деятельности. Передать такую продукцию производитель должен заготовителю. Законодатель дает определение такого заготовителя — это лицо, осуществляющее закупки такой продукции для переработки или продажи.

Если проанализировать нормы договора поставки (ст. 506 ГК РФ) то в нем фигурируют стороны, которые именуются поставщиком и покупателем. Под поставщиком понимается продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность. А покупателем является лицо, которое будет использовать переданную поставщиком продукцию в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Таким образом, производителем в контрактации, в отличие от поставщика в договоре поставки является — любой субъект гражданского права, это необязательно коммерческая организация или индивидуальный предприниматель. В этом заключается первое различие с договором поставки.

Существенным условием любого гражданско-правового договора является его предмет. Контрактация не является исключением. Так, предмет договора контрактации имеет ряд специфических признаков, что отличает его от договора поставки. В договоре поставке под продукцией понимается производимые или закупаемые поставщиком товары.

По мнению некоторых исследователей «главной причиной введения договора контрактации в качестве самостоятельной разновидности гражданских договоров является именно специфический характер производимой продукции» [1]. Во многом договор контрактации является целью повысить правовую защищенность производителя продавца с целью уравнивания его экономических возможностей с возможностями будущего покупателя [6].

Предметом соглашения договора контрактации является непосредственно сама сельхозпродукция в чистом, никаким образом не подвергнутом промышленной или иной обработке виде. Это могут быть: семечки, пшеница, яблоки и т.д. Как пример можно рассмотреть ситуацию, когда между индивидуальными предпринимателями был заключен договор контрактации, предметом которого было семечко подсолнуха (Решение Павловского районного суда Краснодарского края от 12 июля 2023 г. по делу № 2–435/2023) [4].

Стоит отметить, что перечень видов продукции, относимой к сельскохозяйственной продукции, был утвержден в последней редакции Постановлением Правительства России от 25.07.2006 № 458 «Об отнесении видов продукции к сельскохозяйственной продукции и к продукции первичной переработки, произведенной из сельскохозяйственного сырья собственного производства» [7], поэтому, логично сделать вывод, что в гражданском кодексе данное понятие законодатель не раскрывает.

В научной литературе высказывается мнение, что так как из-за того, что «процесс роста и производства зачастую не зависит от самого производителя (погода, насекомые-вредители, наводнения)» [12], то количество продукции определяется не в прямой привязке к цифрам — нет обозначения точного количества тонн, килограммов, штук и т.д., а в «двух предельных параметрах: наибольшем и наименьшем» [5].

Соглашением по договору контрактации может быть продукция, которую еще надо вырастить или произвести. Например, Арбитражным судом Республики Крым судом было установлено, что Между ООО «АГРОАЛЬЯНС» (Заготовителем) и ООО «Птицекомплекс-Агро» (Производителем) был заключен Договор контрактации сельскохозяйственной продукции в апреле. Согласно п. 1 Договора контрактации «Предметом настоящего договора является поставка Заготовителю сельскохозяйственной продукции, которая будет выращена Производителем и собрана в качестве урожая в текущем году, для ее промышленной переработки. Вид сельскохозяйственной продукции, ассортимент, количество, качество, сроки поставки (отгрузки)

и согласованные цены приведены в приложениях, являющихся неотъемлемыми частями настоящего договора». В соответствии с п. 2.3.8 Договора Производитель обязан был вырастить и поставить сельскохозяйственную продукцию в порядке и на условиях, предусмотренных настоящим Договором, Приложениями и Дополнительными соглашениями к нему уборка сельскохозяйственной продукции должна была быть произведена в течение 5 (пяти) дней, начиная с конца сентября данного года. Таким образом, из договорных обязательств сторон следует, что уведомление о готовности продукции к отгрузке с указанием её объема должно было быть направлено ООО «Птицекомплекс-Агро» в адрес ООО «Агроальянс» не позднее середины октября текущего года (Решение от 20 декабря 2016 г. по делу № А83-5096/2016 Арбитражного суда Республики Крым 2021) [9]

В научной литературе есть мнения, что по смыслу нормы статьи 535 ГК РФ предметом договора контрактации может быть только будущая продукция. А договор контрактации должен быть заключен еще до получения урожая, а в «качестве предмета договора контрактации рассматривается реализация только продукции, которую производителю предстоит еще вырастить» [6].

Судебная практика показывает, что продукты, подвергшиеся переработке — например, из яблок был сделан сок — не подлежат реализации по контрактации, а только по соглашению поставки. Так общество с ограниченной ответственностью передало соки, нектары, сокодерживающие

напитки, семечки в количестве и ассортименте согласно заявке покупателя по договору поставки, а не контрактации, несмотря на то, что ООО «обладает собственными садами, и сок изготавливается этой же компанией из собственной продукции (Решение № 2-1505/2023 2-1505/2023 ~М-1859/2023 М-1859/2023 от 21 декабря 2023 г. по делу № 2-1505/2023 Медведевского районного суда) [10].

Подводя итог, следует отметить, что основными отличиями договора поставки от контрактации являются следующие:

- производителем в контрактации, в отличие от поставщика в договоре поставки является — любой субъект гражданского права. Это необязательно коммерческая организация или индивидуальный предприниматель.

- сам предмет договора контрактации уникален и совсем не схож с предметом договора поставки. В договоре поставки им являются производимые или закупаемые поставщиком товары. А в контрактации — это произведенная, чаще всего в будущем, непосредственно продавцом сельхозпродукция, но не переработанная.

Таким образом, несмотря на то, что на первый взгляд, договор контрактации схож с договором поставки, и даже регулируется некоторыми нормами договора поставки, это не тождественный договор, а самостоятельный. Прежде всего, в контрактации достаточно узкая, но, тем не менее, часто используемая в современной действительности особая область применения — это только сельскохозяйственная деятельность.

Литература:

1. Бутяев И.В. Соотношение договора контрактации и поставки сельскохозяйственной продукции в судебной практике / И.В. Бутяев, С.Е. Костина // *Colloquium-Journal*.— 2019.— № 26-10(50).— С. 38-39.— EDN BWVDGM.
2. Бадоев Р.Х. Сущность и содержание договора контрактации // *Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований*. 2016. № 24-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-soderzhanie-dogovora-kontraktatsii> (дата обращения: 05.09.2024).
3. Головенко Е. А. Стороны договора контрактации / Е. А. Головенко // *Global and Regional Research*.— 2020.— Т. 2, № 3.— С. 140-148.— EDN GKTTKN.
4. Дуплинская Е. В. Нормативно-существенные, обычные и инициативные условия договоров, обеспечивающих безопасность и качество сельскохозяйственных пищевых продуктов / Е. В. Дуплинская // *Право и государство: теория и практика*.— 2022.— № 3(207).— С. 92-95.— DOI 10.47643/1815-1337_2022_3_92.— EDN EQSVCY.
5. Ельникова Е. В. Проблемы квалификации договора контрактации в законодательстве и судебной практике / Е. В. Ельникова // *Закон и право*.— 2022.— № 6.— С. 72-74.— DOI 10.24412/2073-3313-2022-6-72-74.— EDN KBPAQZ.
6. Мотехина М. В. Правовое регулирование договора о поставке сельскохозяйственной продукции в современных условиях / М. В. Мотехина // *Проблемы развития правовой системы России: история и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Тула, 25 июня 2021 года* / Отв. редактор Л. Ю. Казанина.— Тула: Тульский государственный университет, 2021.— С. 55-64.— EDN TNZVWC.
7. Омаров Д. С. Отграничение договора поставки от смежных договоров / Д. С. Омаров // *Актуальные проблемы современной науки: сборник статей международной научной конференции, Санкт-Петербург, 11 октября 2023 года*.— Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2023.— С. 55-56.— EDN MAVMPE.
8. Решение № 2-918/2021 2-918/2021 ~М-477/2021 М-477/2021 от 29 марта 2021 г. по делу № 2-918/2021:: СудАкт.ру (sudact.ru).

9. Решение от 20 декабря 2016 г. по делу № А83–5096/2016 Арбитражного суда Республики Крым 2021:: СудАкт.ру (sudact.ru).
10. Решение № 2–1505/2023 2–1505/2023~М-1859/2023 М-1859/2023 от 21 декабря 2023 г. по делу № 2–1505/2023 Медведевского районного суда:: СудАкт.ру (sudact.ru).
11. Сафин З. Ф. Договор контрактации: правовая природа и практическое значение / З. Ф. Сафин, А. Ш. Хабибуллина // Право и государство: теория и практика. — 2015. — № 12(132). — С. 122.
12. Сторожева А. Н. Договор контрактации в аграрной сфере: актуальные аспекты теории и практики / А. Н. Сторожева, Е. В. Дадаян // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2023 года / Отв. за выпуск: В. С. Литвинова, Ж. Н. Шмелева. — Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. — С. 139–141. — EDN MPQMKJ.

Концепция нейросетевого администрирования налогов

Мустаева Милена Айдаровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Пономарева Карина Александровна, доктор юридических наук, профессор
Институт государственной службы и управления (г. Москва)

В статье проведен анализ современного состояния концепции администрирования налогов с точки зрения цифровой трансформации общества. Обозначены ключевые элементы концепции. Рассмотрено место искусственного интеллекта в налоговых правоотношениях, в частности, при реализации концепции налогового администрирования.

Ключевые слова: концепция налогового администрирования, искусственный интеллект, нейросеть, субъект правоотношения, правосубъектность.

The concept of neural network administration taxes

The article analyzes the current state of the concept of tax administration from the point of view of the digital transformation of society. The key elements of the concept are outlined. The place of artificial intelligence in tax relations, in particular in the implementation of the concept of tax administration, is considered.

Keywords: the concept of tax administration, artificial intelligence, neural network, subject of legal relations, legal personality.

На сегодняшний день среди глобальных вызовов перед человечеством стоит вопрос об оптимизации применения искусственного интеллекта в различных сферах жизни общества. В частности, данный вопрос касается нейросетевого программирования. В контексте настоящей работы категории «нейросеть» и «искусственный интеллект» будут рассматриваться как синонимы.

В последние несколько лет этот вопрос достиг высшей точки актуальности в связи с тем, что нейросети смогли продемонстрировать высокий уровень обучаемости и профпригодности. Некоторые программные решения смогли сдать национальные экзамены в различных странах и получить квалификацию по той или иной профессии [10].

Нейросети как инструмент аналитики, прогнозирования применяются и в деятельности органов государственной власти, в том числе в сфере налогового администрирования. К примеру, нейросети продемонстрировали свою эффективность в аналитике схем обхода от уплаты НДС и выявлении недобросовестных контрагентов [7].

Однако в силу неумолимого научно-технического прогресса, нейросети с невероятной скоростью приоб-

ретают новые полезные свойства, которые могут применяться в сфере налогового администрирования. Тем не менее, этот процесс не может и не должен быть архаичным. Систематизация знаний о новациях в налоговом администрировании — залог успешного практического применения достижений науки в данной области государственного регулирования. В связи с этим имеется явная необходимость в проработке концепции нейросетевого налогового администрирования.

Сперва необходимо установить понятийно-категориальный аппарат. Начать следует с технической стороны вопроса.

Искусственный интеллект воплощает в себе совокупность технологий, готовых решать проблемы, которые до сих пор находились исключительно в сфере человеческого познания. Названный «искусственной интеллектуальной системой» или «системой искусственного интеллекта», он обладает признаками адаптивности (научности) и автономности (самостоятельности в принятии допустимых решений).

Адаптивность наделяет системы искусственного интеллекта способностью выполнять задачи, не опреде-

ленные заранее, позволяя быстро реагировать на меняющиеся параметры и новые потоки данных.

Автономность наделяет эти системы способностью выполнять функции без внешнего контроля, тем самым работая независимо в рамках предписанных параметров.

Дополнительные определяющие атрибуты ИИ включают реализацию плодов его деятельности либо в материальной, либо в виртуальной сферах. Сам по себе ИИ взаимодействует с физическим миром посредством сенсорных датчиков и исполнительных механизмов, в то время как в виртуальной среде действуют алгоритмические параметры [5, с. 48]. Важно понимать, что человек взаимодействует с цифровыми носителями информации посредством преобразователей цифровой информации в аналоговую (устройства вывода). Сам по себе человек не способен достаточно быстро анализировать двоичный код, поэтому вместо него это делает автоматизированная система. В отличие от человека, ИИ способен воспринимать информацию на логическом уровне.

Переходя к юридическому аспекту обозначенной проблемы, следует обозначить, что по мнению И. Б. Романовой, налоговое администрирование — это «система управления налоговыми отношениями в государстве, функционирующая на основе законодательной деятельности налоговых органов на всех уровнях» [9, с. 4].

И. А. Майбуров же, в свою очередь, определяет налоговое администрирование как «процесс управления налоговым производством, реализуемый налоговыми органами и иными органами (налоговыми администрациями), обладающими определенными властными полномочиями в отношении налогоплательщиков и плательщиков сборов» [6, с. 78].

Исходя из анализа вышеизложенных дефиниций, можно сделать вывод о том, что налоговое администрирование сводится к трём ключевым факторам (элементам): субъект, объект и средства. По-нашему мнению, концепция нейросетевого администрирования налогов должна основываться на описании и систематизации именно этих ключевых компонентов.

1. Субъект. Для целей настоящего исследования в субъектном составе нейросетевого налогового администрирования следует, в первую очередь, рассматривать классических субъектов налоговых правоотношений. К таковым принято относить, в соответствии со ст. 9 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ),

- 1) физические и юридические лица (резиденты или налоговые агенты);
- 2) налоговые органы (далее — ФНС);
- 3) таможенные органы [8].

Однако достаточно дискуссионным является вопрос о правосубъектности нейросетей. Данная проблема вызвана отсутствием законодательно установленной дефиниции «нейросеть» или «искусственный интеллект». Нет какой-либо положительной практики и за рубежом, так как иностранное законодательство только совершает первые шаги в данной области.

Например, Национальная стратегия Сингапура в области искусственного интеллекта предлагает широкое определение: «искусственный интеллект подразумевает управляемую компьютером эмуляцию когнитивных способностей человека» [12].

Между тем, Базовый закон Японии от 14.12.2016 № 103 «Об улучшении использования данных публичного и частного секторов» дает более ёмкое определение: «технологии, связанные с искусственным интеллектом, — это методологии, облегчающие выполнение когнитивных функций, таких как обучение, логический вывод и суждение, материализованный искусственным путем» [2].

Однако данные определения не отвечают на вопрос: «Является ли искусственный интеллект субъектом правоотношений?»

Аналогичные пробелы заметны и в правовой базе нашей страны. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») подчеркивает необходимость скорейшего прогресса в технологиях машинного обучения и сопутствующих научных исследованиях [11]. Впервые искусственный интеллект определяется следующим образом: «искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их». К сожалению, это определение, хотя и уместно в применении, умалчивает о взаимодействии между искусственным интеллектом и налоговым правом, не говоря уже о правосубъектности в данной области.

Наиболее детально данный вопрос регулируется гражданским законодательством, которое, хотя и не применимо для налоговых правоотношений, но может стать ориентиром для правового толкования в условиях законодательного вакуума. Примером может стать ст. 1261 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой нейросеть может быть приравнена к программе для ЭВМ [4].

Иными словами, в современной правоприменительной практике, в соответствии с национальным законодательством, искусственный интеллект принимает облик инструмента, созданного человеком. В связи с этим на сегодняшний день нет необходимости во включении в ст. 9 НК РФ нового субъекта налоговых правоотношений — нейросети или искусственного интеллекта.

2. Объект. В контексте настоящей работы объектом нейросетевого администрирования налогов являются «реализация товаров (работ, услуг), имущество, прибыль, доход, расход или иное обстоятельство, имеющее стоимостную, количественную или физическую характеристику, с наличием которого законодательство о налогах

и сборах связывает возникновение у налогоплательщика обязанности по уплате налога» (ст. 38 НК РФ).

Нейросети, как инструмент сотрудников ФНС, может применяться для обнаружения, исчисления и учёта данных объектов. Нейросеть способна проводить быструю аналитику больших баз данных, основанных на аккумуляции текстово-цифровых значений. Однако достаточно скептически следует относиться к возможности принятия тех или иных юридически значимых решений нейросетью. Возможно, искусственному интеллекту могут быть делегированы примитивные действия: вызов свидетеля (ст. 90 НК РФ), извещение о времени и месте рассмотрения материалов налоговой проверки (ст. 101 НК РФ), проверка правильности заполнения налоговой декларации (ст. 80 НК РФ) и др.

3. Средства. Анализируя вышеизложенные тезисы, можно заключить, что на сегодняшний день нейросеть, в рамках нейросетевого администрирования налогов, может быть отнесена исключительно к средствам (инструментам), которые применяются сотрудниками ФНС.

Таким образом, нейросетевое администрирование налогов — это система взаимосвязанных, направленных на регулирование правоотношений в области исчисления

и уплаты налогов и сборов в рамках действующей налоговой системы, мероприятий, связанных с применением компетентными органами исполнительной власти технологий искусственного интеллекта.

В современном российском законодательстве до конца не решён вопрос о правосубъектности нейросетей в каких-либо отраслях российского права. До тех пор, пока этот вопрос не будет урегулирован окончательно, на наш взгляд, искусственный интеллект необходимо рассматривать исключительно с точки зрения средства (инструмента) администрирования налогов. Именно данный тезис должен лежать в основе любой концепции нейросетевого администрирования налогов как основа для определения границ применимости нейросетей.

При этом в перспективе возможно законодательное закрепление «квазисубъекта» налоговых правоотношений в лице нейросети, которая может принимать юридически значимые решения при рассмотрении ограниченного круга вопросов. Однако, на сегодняшний день, нет каких-либо законодательных примеров подобной практики, в связи с чем данный тезис требует детального и поступательного осмысления.

Литература:

1. Базовый закон Японии от 14 декабря 2016 г. № 103 «Об улучшении использования данных публичного и частного секторов» / Basic Act on the Advancement of Public and Private Sector Data Utilization № 103 of December 14, 2016. — URL: <https://www.japaneselawtranslation.go.jp/en/laws/view/2975> (дата обращения: 02.03.2024). — Режим доступа: свобод.
2. Бурнышева Л. В., Львова И. Г. Субъекты налоговых правоотношений // Сибирское юридическое обозрение. — 2019. — Т. 16. — № 2. — С. 228–233.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Душкин Р. В. Искусственный интеллект. — М.: ДМК Пресс, 2019. — 279 с.
5. Майбуров И. А. Налоги и налогообложение: учеб. для студентов вузов — под ред. 5-е изд., перер. и доп. — ЮНИТИ, 2012. — 519 с.
6. Налоговая использует технологии искусственного интеллекта для выявления неплательщиков НДС. [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба: офиц. сайт. — Обновляется в течение суток. — https://www.nalog.gov.ru/rn25/news/activities_fts/12371690/ (дата обращения: 29.09.2024). — Режим доступа: свобод.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Романова И. Б. Налоговое администрирование: учеб. пособие. — Ульяновск: УлГУ, 2018. — 54 с.
9. Российский чат-бот GigaChat сдал экзамен на врача на четверку. Нейросеть прошла шестилетний курс обучения всего за 6 месяцев [Электронный ресурс] // rbc news: сайт. — Обновляется в течение суток. — <https://www.rbc.ru/life/news/65cc70d19a79476730f969be> (дата обращения: 29.09.2024). — Режим доступа: свобод.
10. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС «КонсультантПлюс».
11. National Artificial Intelligence Strategy / Smart Nation Singapore. — URL: <https://www.smartnation.gov.sg/why-Smart-Nation/NationalAIStrategy> (дата обращения: 02.10.2024). — Режим доступа: свобод.

К вопросу проблематики ответственности за несоблюдение требований к результату проектных и изыскательских работ

Окунев Алексей Анатольевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Статья рассматривает проблему ответственности за несоблюдение требований к проектным и изыскательским работам в современном строительстве. Автор анализирует действующие нормативные акты, выявляет пробелы в системе и различные формы ответственности (гражданскую, административную, уголовную). Приведены примеры судебной практики, подчеркивающие необходимость четкого определения ответственности. В заключение предложены рекомендации по улучшению законодательства и повышению квалификации специалистов для снижения рисков в проектировании. Работа акцентирует важность ответственности для обеспечения качества и безопасности строительных объектов.

Ключевые слова: изыскательские работы, проектные работы, обязательства, нормативные акты, судебная практика, ответственность, качество строительства, договор, безопасность объектов.

Обязанности по договору должны исполняться корректно, что подразумевает соблюдение как законодательных норм, так и условий самого договора. Это утверждение основано на интерпретации статьи 309 Гражданского кодекса РФ [1], где содержится соответствующая формулировка.

Если одна из сторон не выполняет или ненадлежащим образом исполняет свои обязательства, это может привести к негативным последствиям, включая гражданско-правовую ответственность. Подрядчик также может быть привлечен к ответственности, если результаты работ, согласованные при заключении договора, не были выполнены в соответствии с требованиями.

Основания и характер ответственности подрядчика за ненадлежащее выполнение обязательств по договору ПИР четко прописаны в нормах Гражданского кодекса РФ. Согласно статье 761, подрядчик несет ответственность за неправильное составление технической документации и выполнение изыскательских работ, включая недостатки, выявленные в процессе строительства или эксплуатации объекта, созданного на основе этой документации.

Важно учитывать согласованный сторонами предмет договора, который определяет результат, ожидаемый подрядчиком. На практике возникают споры, связанные с установлением предмета договора, что может вызывать трудности. Например, в одном из дел, рассмотренных Арбитражным судом Поволжского округа, заказчик многократно изменял задание и затем отказался принимать выполненные работы, указав на их ненадлежащее качество.

Проблема в этом деле заключалась в том, что суды первой и апелляционной инстанций учли заключение эксперта, который самостоятельно изменил вопросы, и пришли к выводу, что уведомления заказчика о изменении предмета договора достаточно для его изменения. Однако суд кассационной инстанции не согласился с такими выводами и вернул дело на новое рассмотрение, подчеркнув, что изменение предмета договора не может быть основано только на новом задании от заказчика. Суд

также отметил, что оценка переписки сторон не может быть предметом экспертизы, так как это касается правовой оценки фактических обстоятельств.

Приведенный случай иллюстрирует проблему изменения условий договора ПИР. Специфика таких договоров заключается в том, что даже небольшие изменения задания могут требовать значительного объема дополнительных работ и дополнительной оплаты. Поэтому для избежания споров и трудностей в установлении согласованного предмета договора целесообразно закрепить запрет на изменение условий без заключения дополнительного соглашения и уточнения условий о цене. Альтернативой может стать расторжение договора по соглашению сторон с последующим заключением нового.

Соответствие результатов работ по договору ПИР подразумевает, что подрядчик выполнил обязательства и соблюдал нормативные требования. Если результаты не проходят экспертную проверку, заказчик может отказаться от оплаты.

Согласно статье 761 Гражданского кодекса РФ [2], подрядчик обязан безвозмездно исправить недостатки в документации и возместить убытки, если иное не предусмотрено. При этом подрядчику должна быть предоставлена возможность исправить недостатки перед привлечением к ответственности, но она может возникнуть сразу после их обнаружения.

В спорах о задолженности суды учитывают важность результата для заказчика. Верховный Суд РФ [4] указывает, что, если результат не соответствует договору, бремя доказывания его ценности лежит на подрядчике, который хочет сохранить часть предварительной оплаты.

Отрицательное заключение государственной экспертизы приводит к убыткам для заказчика, так как расходы на экспертизу считаются следствием недоброкачественной работы подрядчика, не предупредившего о недостатках до передачи документов. Верховный Суд РФ [3] рассматривает эти расходы как убытки в случае отрицательного заключения, поскольку после исправления недостатков заказчику снова придется оплачивать экспер-

тизу, и только положительное заключение позволяет использовать результат.

Результат работ имеет ценность для заказчика лишь при подтвержденном использовании. Выявление недостатков становится сложнее, так как претензии могут направляться к заказчику, занимающемуся строительством. Внешнее соответствие работ условиям договора не гарантирует отсутствие убытков для третьих лиц.

Верховный Суд РФ [5] отменил предыдущие решения, отметив, что суды не учли причины трещин и не исследовали применимость результата работ по договору ПИР. Это требует пересмотра дела для выяснения всех обстоятельств и определения виновного. Спорность результатов экспертизы также остается, так как она не является гарантией качества, и претензии могут возникнуть позже.

Анализ судебной практики показывает, что возможно не только взыскание убытков, но и требование исправления документации. Законность требований государственного заказчика к ответчику, подтвержденная судебной практикой, обязала внести изменения в технический отчет, предоставить откорректированный отчет и обеспечить техническое сопровождение на государственной экспертизе, а также взыскать штраф за ненадлежащее исполнение контрактных обязательств.

Согласно статье 723 Гражданского кодекса РФ [2], если подрядчик выполнил работу с недостатками, заказчик имеет право требовать: как безвозмездного устранения недостатков и соразмерного уменьшения стоимости работ, так и возмещения расходов на устранение недостатков, если это предусмотрено договором.

Наличие недостатков не освобождает заказчика от обязанности оплатить работы, но предоставляет возможность требовать их устранения или уменьшения цены. Судебная практика [7] подтверждает необходимость оплаты выполненных работ, за исключением тех частей, которые имеют устранимые недостатки. Ответственность подрядчика за несоответствие результатов работ зависит от добросовестности заказчика в выполнении своих обязательств.

В одном из дел [6] суд отказал в иске о принуждении к устранению недостатков проектной документации, поскольку заказчик направил её на экспертизу спустя два года после получения. Арбитражный суд Уральского округа отметил, что в договоре не было обязательства подрядчика проходить государственную экологическую экспертизу, а его обязанности ограничивались сопровождением документации. Суд указал, что ответственность заказчика не может быть переложена на подрядчика, так как истец обратился за экспертизой спустя полтора года после подписания актов приёмки работ,

нарушив сроки договора. В таких условиях подрядчик не может нести ответственность за изменения в законодательстве [8].

Хотя решение суда кажется обоснованным, стоит отметить проблему быстрого изменения законодательства в России, касающегося требований к договорам ПИР и результатам работ подрядчика. В данном случае заказчик не исполнил свои обязательства должным образом, не предоставив документацию для экспертизы вовремя, что привело к изменению требований. В результате нельзя возлагать вину на подрядчика, и его ответственность исключается. Убытки заказчика частично связаны с его ненадлежащим исполнением обязательств, а также с нестабильностью законодательства.

Анализируя судебную практику, можно выделить две группы ответственности подрядчика: первая — за ненадлежащее исполнение обязательств по договору ПИР на стадии экспертизы, вторая — за недостатки, выявленные в процессе эксплуатации.

Практика показывает, что чаще всего основания для привлечения к ответственности возникают, когда выполненные работы получают отрицательное заключение экспертизы. Выявление недостатков, например, в ходе строительства, происходит реже, поскольку сложно установить причинно-следственную связь между недостатками строительства и результатами по договору ПИР при наличии положительного заключения экспертизы. Также возникает вопрос о корректности проведения экспертизы. Когда результаты не оспариваются, положительное заключение интерпретируется как свидетельство качественного выполнения работ, что делает доказательство по таким делам более сложным.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: подрядчик по договору ПИР несёт ответственность за ненадлежащее исполнение обязательств, что соответствует общегражданскому принципу ответственности и требованиям к надлежащему исполнению обязательств стороной договора.

Подводя итог, можно констатировать, что результаты исследования показывают, что правоприменительная проблематика ответственности подрядчика по договору ПИР во многом связана с диспозитивностью норм о согласовании предмета договора и возможностью его изменения без императивных требований о необходимости заключения дополнительного соглашения. Это касается как мелких изменений, так и случаев, когда необходимо расторжение договора и заключение нового. Такой подход может помочь снизить риски злоупотреблений со стороны заказчика и уменьшить количество случаев необоснованной ответственности подрядчика за ненадлежащее выполнение работ.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собр. законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.10.2022 № 307-ЭС21-16647(2) по делу № А56-48029/2020. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/q9Kfk3tfbugj/> (дата обращения: 04.10.2024).
4. Определение Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 304-ЭС20-20443 по делу № А27-24150/2018. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/UU7sMh7SgYbO/> (дата обращения: 04.10.2024).
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.02.2022 по делу № 305-ЭС20-15238, А40-171605/2019. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/qjGoQT2RMfC/> (дата обращения: 04.10.2024).
6. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.06.2023 № Ф06-2940/2023 по делу № А65-25454/2021. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=221124#DmFMXQU9uoULKGs5> (дата обращения: 04.10.2024).
7. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22.11.2023 № Ф10-5411/2023 по делу № А68-10948/2022. — Текст: электронный // Гарант.ру. Информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/40298360/> (дата обращения: 04.10.2024).
8. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.11.2023 № Ф09-7365/23 по делу № А60-27449/2022. — Текст: электронный // Гарант.ру. Информационно-правовой портал: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/38903434/> (дата обращения: 04.10.2024).

Бейби-боксы как форма защиты ребенка от возможного насилия в семье

Орехова Кристина Олеговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Иванова Наталия Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор исследует аспект использования бейби-боксов в Российской Федерации в качестве одной из форм защиты ребенка от насилия в семье. Автором приводятся актуальные правовые и научные положения в данной области. В выводе автор указывает на существующие в этой связи проблемы и предлагает наиболее действенный способ их решения.

Ключевые слова: семейное право, защита ребенка, бейби-боксы, насилие в семье, передача ребенка.

Каждое современное социальное государство ориентировано на всестороннюю защиту прав, свобод и законных интересов детей, как одной из наиболее уязвимых групп населения. Механизм обеспечения защиты несовершеннолетних реализуется, в том числе, через снижение уровня насилия в семье и уменьшение количества детей, оставшихся без присмотра родителей.

Согласно статистическим данным Министерства Просвещения Российской Федерации, в 2023 году в России проживает 391 000 детей, родители которых ненадлежащим образом осуществляют возложенные на них обязанности по защите прав несовершеннолетних. Из них только 39 800 детей находятся в специальных организациях или под иным контролем со стороны государственных органов [1].

Одним из наиболее эффективных способов предотвращения подобных негативных ситуаций является использование бейби-боксов, которые представляют собой специально оборудованные места при родильных домах и детских больницах, где родители имеют возможность в анонимном порядке оставить своих новорожденных детей для передачи их в дальнейшем на государственное обеспечение и защиту их жизни и здоровья [2, с. 9].

Хоть подобная практика и крайне низка, сегодня бейби-боксы фактически создаются и используются в России [3, с. 69]. Однако законодательством Российской Федерации никоим образом не урегулированы аспекты использования бейби-боксов, что является достаточно серьезным пробелом правового регулирования. При этом законодательные инициативы в данном направлении предлагаются.

Например, депутатами Е. Мизулиной и Н. Карпович был разработан проект о внесении изменений в Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», согласно которому в большинстве случаев матери могли анонимно отказаться от новорожденного, не подпадая при этом под уголовную ответственность и тем самым сохранить ребенку жизнь. В пояснительной записке к данному законопроекту высказаны предложения о законодательном регулировании данных инкубаторов для новорожденных, несмотря на то, что «анонимный отказ от ребенка, как и любое уклонение от воспитания и содержания своих детей, неприемлемы с моральной точки зрения» [4].

Использование бейби-боксов отвечает ряду принципов семейного законодательства, предусмотренным ст. 1 Се-

мейного Кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ): приоритетному воспитанию в семье и заботы об их благополучии и развитии [5]. Реализация данных принципов в контексте рассматриваемого нами вопроса связана с последующей передачей ребенка, оставленного в бейби-боксе, родителям, которые будут заинтересованы в обеспечении надлежащего уровня его жизни. Ведь общеизвестно, что детей до одного года усыновляют более часто.

Использование бейби-боксов в России — достаточно актуальное направление развития, поскольку благодаря им представляется возможным предоставить женщине, не имеющей возможности содержать ребенка, право на передачу его в медицинскую организацию и далее под присмотр государства без психологического давления извне и с уверенностью о его будущем.

Именно подобная возможность своевременного получения ребенка государством значительно снижает риск насильственных и иных негативных действий в семье, что и выступает способом защиты их прав.

Однако, несмотря на наличие положительных моментов использования бейби-боксов, целесообразно отметить и ряд отрицательных.

Так, ввиду отсутствия на сегодняшний день правового регулирования порядка использования бейби-боксов в Российской Федерации, не установлены какие-либо требования к их устройству и оборудованию, что, в свою очередь, является причиной достаточно низкой безопасности собственно ячеек, куда следует помещать ребенка: в них могут отсутствовать надлежащие условия для на-

хождения ребенка, существует вероятность неисправности механизма получения сигнала о помещении в бокс ребенка, а также возможно бесконтрольное помещение в бокс различных предметов, в том числе опасных.

Наиболее эффективным способом разрешения указанной проблемы является детальная законодательная регламентация аспекта использования бейби-боксов в Российской Федерации. Так, допустимо внесение изменений в главу 18 СК РФ путем добавления ст. 122.1, предусматривающей возможность выявления и учета детей, помещенный в бейби-боксы.

Также законодательством должны быть предусмотрены:

1) технические характеристики использования бейби-боксов (оснащение, температурный и световой режимы, исправность механизмов получения сведений из бокса, внутреннее видеонаблюдение);

2) детально регламентирован перечень медицинских организаций, имеющих право устанавливать бейби-боксы, и сформирован их реестр;

3) предусмотрен порядок обследования, оформления и дальнейшей передачи ребенка под контроль государства.

Подобные изменения позволяют наиболее полным образом обеспечить права, свободы и законные интересы детей, а также избавит родителей, неспособных к надлежащему исполнению своих обязанностей, от необходимости некачественного исполнения данной роли. Что, в свою очередь, и станет предпосылкой защиты ребенка от возможного насилия в семье.

Литература:

1. Общая численность детей-сирот в России сократилась на четверть за 10 лет // Издательский дом «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6465416> (дата обращения: 09.10.2024).
2. Жапарова В. Р. Бэби-боксы в Российской Федерации: избавление или спасение? // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества. 2023. С. 9–14.
3. Кондрашова М. А. Институт «Бэби-боксов» для новорожденных как один из способов осуществления семейных прав и исполнения обязанностей // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3 (110). С. 67–70.
4. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Текст документа официально опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы КонсультантПлюс. URL: <http://council.gov.ru/media/files/dgEslQQPYoJujkp-ZEEa1VZahYzvlqxxO.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16; 2023. — № 32 (Часть I). — Ст. 6139.

Мошенничество с использованием электронных средств платежа: проблема отграничения от кражи

Парыгина Дарья Сергеевна, студент
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В статье автор рассматривает вопросы разграничения мошенничества с использованием электронных средств платежа от кражи.

Ключевые слова: мошенничество, электронные средства платежа, пластиковые карты.

Появление в России платежных карт значительно упростило жизнь россиянам, однако кроме положительных сторон применения электронных средств платежа можно отметить и наличие отрицательных сторон.

Рост применений электронных средств платежа сопровождается заметным увеличением финансовых преступлений и продвинутых кибератак, значительная часть которых вызвана несанкционированным доступом и использованием информации потребителей. Повсеместное использование электронных средств платежей привело к появлению мошенничества в этой сфере.

Современное уголовное право существенно дополнено и расширено определениями мошенничества, в том числе с применением электронных средств платежа, которые квалифицируют признаки этого деяния, а также отграничение от смежных составов. Несмотря на это, значительный рост динамичности инновационных технологий вносит большие изменения в природу электронных средств платежа. Происходит значительное расширение методов и способов переводов денежных средств, упрощаются схемы идентификации. Данные процессы параллельно сопровождаются угрожающими масштабами роста мошеннических преступлений в сфере электронных платежей.

Динамично растущее обновление и усложнение преступных схем требует постоянного обновления в части превенции и своевременного пресечения незаконных действий. Все это обуславливает актуальность исследования специфики предмета и объекта рассматриваемой категории преступлений.

Для определения рисков мошенничества с электронными средствами платежа важно рассматривать типологию в более широком контексте. Понятие электронных средств платежа введено Федеральным законом от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», сюда относятся средства либо способы, которые позволяют клиенту оператора по переводу денежных средств производить действия, связанные с осуществлением перевода безналичных денежных средств с применением информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, платежных карт и различных технических устройств [2].

Остановимся подробнее на понятии «мошенничество». Законодатель устанавливает понятие мошенничество как разновидность хищения имущества различного рода, представляющая собой способ завладения чужим имуществом путем обмана. В сфере электронных платежей происходит путем использования глобальной сети «Интернет», с помощью мобильных телефонов, терминалами для оплаты услуг и т.д. [6, с. 3].

В настоящее время в уголовном праве содержатся нормы, ориентированные на противодействие посягательствам, которые совершаются с использованием элек-

тронных средств платежа. Данные нормы находят свое отражение в ст. 159.3 Уголовного кодекса РФ [1].

Субъективная сторона преступления, субъект, а также объективные признаки, представляют собой обязательные признаки состава преступления. Отсутствие одного из элементов свидетельствует об отсутствии состава преступления [3].

Видовой объект преступления в сфере электронных платежей берет свое начало в главе 21 Уголовного кодекса Российской Федерации, в которой закреплено рассматриваемое преступление, которым является собственность. Собственность рассматривает и как экономическая и как правовая категория. Непосредственным объектом мошенничества с использованием электронных средств платежа признается собственность конкретных физических и юридических лиц.

Для квалификации преступления важное значение имеет объективная сторона мошенничества. Некоторые преступления можно разграничить только лишь по признакам объективной стороны.

Объективная сторона преступления ст. 159.3 УК РФ представляет собой: деяние — мошенничество, средства — электронные средства платежа и последствия — ущерб собственнику [4, с. 23].

Субъект мошенничества согласно ст. 159.3 УК РФ общий: это вменяемое лицо, которое достигло 16-летнего возраста.

В отношении субъективной стороны можно отметить, что это умышленное преступление (прямой умысел).

Мошенничество в сфере электронных средств платежей считается оконченным с момента фактического осуществления незаконного перехода имущества потерпевшего во владение виновного и получения им возможности использовать его или распоряжаться им по своему усмотрению.

В связи с внесенными изменениями в уголовное законодательство в правоприменительной практике возникли сложности квалификации преступлений, а именно в разграничении мошенничества и кражи с использованием электронных средств платежа.

Актуальной проблемой вопроса понимания признаков мошенничества в данной сфере является грамотное установление предмета преступного посягательства. При мошенничестве в сфере электронных средств платежей предметом с одной стороны является имущество, а с другой — право на имущество.

Так, отличие мошенничества с использованием электронных средств платежа от кражи, отличаются только способом совершения преступления, в то время как остальные признаки, которые характеризуют объект, объективную сторону и субъект, являются одинаковыми [5, с. 76].

Сравнивая составы кражи и мошенничества, можно отметить, что объективная сторона кражи (ст. 158 УК РФ)

характеризуется тем, что субъект производит изъятие чужого имущества из владения потерпевшего лица вопреки его воли, без его согласия и делает это тайно. В свою очередь при мошенничестве сам потерпевший собственник или владелец, подвергается обману со стороны мошенника, самостоятельно выводит собственное имущество из своего владения для передачи преступнику, предоставляя последнему в отношении имущества правомочия владения, пользования, управления и даже распоряжения, если имущество передается в собственность.

Следует отметить, что не образует состава мошенничества осуществление платежа по похищенной или поддельной кредитной карте, ввиду того что данное преступление осуществляется втайне от владельца карты

и обслуживающего его банка. Данное преступление осуществляется при помощи программных средств в отсутствие работников кредитной организации. Обман такого средства невозможен, вследствие чего содеянное представляет собой кражу, а не мошенничество [5, с. 87].

Таким образом, мошенничество с использованием электронных средств платежа представляет собой весьма узкий состав преступления, под который подпадают хищения лишь с банковских дебетовых или кредитных карт и только путем предъявления этих карт злоумышленниками в банк или торговую организацию для расчетов. Остальные преступления с применением пластиковых карт, являются либо кражей (ст. 158 УК РФ), либо иными видами мошенничества.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N25, ст. 2954
2. Федеральный закон от 27.06.2011 N161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ, 04.07.2011, N27, ст. 3872.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Р. О. Долотов и др.; под ред. Г. А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. — 816 с.
4. Олейник Е. Н. Объект мошенничества с использованием электронных средств платежа // Уголовное судопроизводство. 2020. N3. С. 45–48.
5. Перетолчин А. П. Отдельные аспекты квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа в контексте обновленной позиции Верховного Суда Российской Федерации // Российский следователь. 2021. № 7. С. 56–60.
6. Уголовное право. Общая часть. Семестр II: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.]; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 299 с.

Понятие и значение договора страхования

Письменная Юлия Васильевна, студент

Научный руководитель: Щенникова Лариса Владимировна, доктор юридических наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Рассматриваются проблемы заключения договора ОСАГО. Анализируются с правовой точки зрения следующие основания отказа: возрастная автомобиль (более 20 лет) и регистрация собственника автомобиля в другом регионе. Выявлены и рассмотрены возможные пути решения исследуемой проблемы.

Ключевые слова: ОСАГО, страхователь, страховщик.

The concept and meaning of an insurance contract

Pismennaya Yulia Vasilievna, student

Scientific advisor: Shchennikova Larisa Vladimirovna, doctor of law sciences, professor
Kuban State University (Krasnodar)

The problems of concluding a compulsory motor liability insurance agreement are considered. The following grounds for refusal are analyzed from a legal point of view: age of the car (more than 20 years) and registration of the owner of the car in another region. Possible ways to solve the problem under study have been identified and considered.

Keywords: OSAGO, policyholder, insurer.

Институт страхования необходимо рассматривать с экономической позиции. В.И. Шахов указывал, что экономическая категория страхования представляет собой выстроенную систему отношений экономического характера, которая включает несколько составляющих: использование института для возмещения ущерба при стихийных бедствиях, а также образуется за счет взносов физических и юридических лиц в специальный фонд [1, с. 5].

Стоит отметить, что экономическое существо страхования выражает риск, который объективно присущ различным стадиям общественного производства с помощью возмещения ущерба из фондов (специально формируются для указанных целей). Л.И. Рейтман напрямую указывает, о том, что экономическая категория страховой защиты находит материальное воплощение в фонде, представляющий в составе комплекс различных денежных страховых фондов [2, с. 6].

Формируются страховые фонды благодаря взносам участников, в связи с этим страхование — это распределение ущерба участника между другими, что конечно является обременительным для остальных, взамен названное позволяет активно действовать. Следовательно, сущность страхования заключается в следующем:

во-первых, дает возможность собирать и аккумулировать средства, которые необходимы для минимизации ущерба, здесь стоит отметить, что средства включаются в оборот;

во-вторых, стимулирует область бизнес деятельности, являющаяся по своему существу рискованной [3, с. 5].

В правовой литературе помимо экономической функции, выделяют и социальную. Она выражается в том, что исследуемые страховые организации оказывают комплексную помощь застрахованным лицам от заболеваний и несчастных случаев, то есть страховые организации компенсируют утраченные доходы и реабилитацию потерпевших. Например, при наступлении смерти застрахованного родственникам осуществляется выплата денежных средств, поддерживающих достигнутый уровень жизни. Поддержание материального достатка также является целью для выплаты возмещения за поврежденное или утраченное имущество.

Значение института страхования дает возможность оказывать помощь гражданам при наступлении жизненных событий, указанных в договоре. Конечно, указан-

ными аспектами не исчерпывается значение страхования. Жизненные события — это страховой случай, при наступлении которого положена соответствующая компенсация лицу.

Необходимо согласиться с тем, что в институте страхования имеет высокое значение предупредительная функция. Сущность ее заключается в возможности использования денежных средств (временно свободных) для осуществления мероприятий, направленных на уменьшение риска. Для указанных целей осуществляется организация фонда, средства которого направляются на формирования безопасности санитарно-эпидемиологической, противопожарной, безопасности движения и так далее.

Фонды, из которых осуществляется возмещение, создаются как резерв денежных и (или) материальных средств. В научной плоскости имеется две теории относительно страховых фондов.

1. Марксистская теория. Сущностью данной теории является представление о том, что источник формирования — это прибавочная стоимость. Карл Маркс в своих догматических представлениях считал, что на предприятии должен функционировать резервный фонд с целью страхования рабочих от стихийных бедствий и несчастных случаев [4, с. 63]. Источник — это определенная часть прибыли (прибавочная стоимость и прибавочный труд). При этом средства страхового фонда попросту невозможно заранее отнести ни к фондам накопления, ни к фондам потребления. В связи с этим на практике вывод из указанной теории — это обложить налогом обложением расходы на страхование.

2. Амортизационная теория. Ее появление датируется XX веком, и связано с именем А. Вагнера [5, с. 65]. Она признает источником образования страхового фонда исключительно издержки производства. Иными словами, амортизация — это страховой случай. Формируется амортизационный и страховой фонд с помощью переноса части стоимости производственных средств на готовый продукт. Разница заключается в том, что страховой фонд — это мера случайного повреждения или утраты, амортизационный фонд — это мера изнашивания производственных средств, которая вызвана использованием его средств в ходе производства. Налогообложению не подлежат расходы на страхование в рамках этой теории, поскольку относятся к производственным издержкам.

Литература:

1. Шахов В. В. Страхование как самостоятельная экономическая категория // Вестник ФА. 1998. № 1.
2. Рейтман Л. И. Страховое дело в России // Наука и право. 2022. № 5.
3. Куляев В. А. Общая характеристика страхования в современных условиях // Наука и право. 2024. № 6.
4. Дашин А. В. Страхование в России на современном этапе // Право и государство: теория и практика. 2023. № 5.
5. Вагнер А. Социальный вопрос. СПб., 1906.

Практика применения иммунитета адвоката по гражданским делам

Ралло Алексей Сергеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Воронцова Ирина Викторовна, доктор юридических наук, доцент, профессор
Саратовская государственная юридическая академия

В современном обществе роль адвоката в защите прав и интересов граждан неоспорима. Одним из важных аспектов работы адвоката является соблюдение профессиональной тайны и иммунитета, которые обеспечивают конфиденциальность информации, полученной в процессе оказания юридических услуг. В данной статье мы рассмотрим практику применения иммунитета адвоката по гражданским делам и его значение для обеспечения прав и свобод граждан.

Ключевые слова: гарантии независимости адвокатской деятельности, свидетельский иммунитет, адвокат, защитник.

Иммунитет адвоката — это право адвоката на защиту конфиденциальной информации, полученной в процессе оказания юридических услуг, от вмешательства со стороны третьих лиц, включая государственные органы. Это право закреплено в законодательстве и международных актах, таких как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

Иммунитет адвоката включает в себя следующие аспекты:

1. Профессиональная тайна. Адвокат обязан сохранять в тайне всю информацию, полученную в процессе оказания юридических услуг, включая сведения о клиенте, его делах и проблемах. Это обеспечивает конфиденциальность и доверие между адвокатом и клиентом.

2. Защита от вмешательства. Государственные органы и другие лица не имеют права требовать от адвоката предоставления информации, полученной в процессе оказания юридических услуг, без согласия клиента. Это обеспечивает независимость и свободу адвоката в работе с клиентами.

3. Защита от ответственности. Адвокат не может быть привлечён к ответственности за действия, совершённые в процессе оказания юридических услуг, если они не противоречат законодательству и профессиональной этике. Это обеспечивает безопасность и уверенность адвоката в своей работе.

Иммунитет адвоката применяется в гражданских делах, связанных с оказанием юридических услуг, таких как представление интересов клиента в суде, консультации по правовым вопросам, составление документов и т.д. В этих случаях адвокат имеет право на защиту конфиденциальной информации и на свободу действий в рамках закона.

Однако применение иммунитета адвоката не является абсолютным. В некоторых случаях государственные органы могут потребовать от адвоката предоставления информации, необходимой для расследования преступлений или обеспечения национальной безопасности. В таких случаях адвокат должен соблюдать баланс между

необходимостью соблюдения закона и защитой прав и свобод клиента.

Обсуждая институт свидетельского иммунитета адвоката, стоит обратить внимание на взгляды известных учёных-процессуалистов.

А. Ф. Кони отмечал, что между адвокатом и его клиентом, который обращается к нему в надежде на помощь, возникает глубокая связь доверия и искренности. Клиент раскрывает перед адвокатом самые сокровенные тайны своей души, объясняет причины своих поступков, в том числе и тех, которые могут вызвать осуждение общества. В таких случаях адвокат должен сохранять конфиденциальность информации, полученной от клиента, подобно тому, как слепая Фемида должна быть глухой к таким подробностям личной жизни [1].

М. С. Строгович отмечал то, что «нельзя быть одновременно защитником и свидетелем, ... если бы защитник мог быть допрашиваем в качестве свидетеля, доверие к защитникам было бы сильно подорвано» [2].

И. В. Смолькова указывает, что «адвокат не может и не должен раскрывать сведения, доверительно сообщаемые ему клиентом. Адвокат не свидетель, не источник доказательств, он не дает показаний и допросу не подвергается» [3].

«Несмотря на то, что свидетельский иммунитет адвоката стал уже традиционным для отечественной правовой системы, многие его положения до настоящего времени вызывают различного рода дискуссии в науке и различия на практике» [4].

Данные дискуссии основываются на неопределённости в вопросе правовой природы, сущности свидетельского иммунитета адвоката как абсолютного или относительного явления. Подтверждается эта неопределённость примерами из практики, приведенными некоторыми правоведами. Так, А. С. Таран в своей статье приводит несколько интересных примеров из практики реализации института свидетельского иммунитета адвоката. Первый пример: «адвокат был вызван следователем на допрос с целью установления личности местонахождения свидетеля, являвшегося доверителем адвоката. На данном допросе выяснялось: где и при каких обстоятельствах адвокат встречался со своим доверителем. Судебное

обжалование адвокатом действий следователя положительных результатов не дало. По данному поводу высказался начальник одного из отделов управления МВД РФ, который поддержал инициативу следствия по выяснению у адвоката местонахождения важного свидетеля, к примеру, по особо тяжким преступлениям...» [5].

Нельзя не согласиться с мнением А. С. Таран о том, что данные о местонахождении доверителя являются конфиденциальными, и они являются одним из составляющих элементов адвокатской тайны. Мнение начальника МВД РФ понятно, так как оно выражает ведомственную заинтересованность. Однако почему предложение касается только особо тяжких преступлений автор не аргументирует.

Чаще всего, профессиональная тайна адвоката содержит сведения, касающиеся частной жизни граждан. Такая «информация о частной жизни может быть получена от граждан — носителей соответствующей информации: тех, кого она непосредственно касается, и тех, кому соответствующие сведения были доверены» [6]. Поэтому необходимо наиболее осторожно подходить к вопросу о нарушении адвокатской тайны

Важно понимать, что иммунитет действует только в рамках выполнения профессиональных обязанностей. По мнению Л. В. Головки, никто не обладает абсолютным иммунитетом. Если священнослужитель, судья или ад-

вокат стали свидетелями преступления, которое произошло, например, в соседней квартире или на улице, они обязаны дать показания на общих основаниях. [8].

Это означает, что в такой ситуации любое лицо, упомянутое в части 3 статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, будет вызвано для допроса и дачи показаний в качестве свидетеля, поскольку инцидент произошёл вне рамок профессиональной деятельности и адвокатской тайны.

Таким образом, иммунитет адвоката является важным аспектом работы адвоката по гражданским делам. Он обеспечивает конфиденциальность информации, полученной в процессе оказания юридических услуг, и свободу действий адвоката в рамках закона. Однако применение иммунитета адвоката не является абсолютным, и в некоторых случаях государственные органы могут потребовать от адвоката предоставления информации. В таких случаях адвокат должен соблюдать баланс между необходимостью соблюдения закона и защитой прав и свобод клиента.

Важно отметить, что иммунитет адвоката не означает безнаказанность за противоправные действия. Если адвокат совершает действия, противоречащие законодательству или профессиональной этике, он может быть привлечён к ответственности. Однако в большинстве случаев иммунитет адвоката обеспечивает эффективную и качественную юридическую помощь гражданам.

Литература:

1. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе: Собрание сочинений: в 8 т. / А. Ф. Кони. — М.: Юрид. лит., 1967. — Т. 4. — 528 с.
2. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. / М. С. Строгович. — М.: Наука, 1968. — Т. 1. — 470 с.
3. Смолькова И. В. Адвокатская тайна / И. В. Смолькова // Адвокат. — 2021. — № 5. — С. 7.
4. Таран А. С. Свидетельский иммунитет адвоката: исторические параллели / А. С. Таран // Адвокатская практика. — 2016. — № 1. — С. 57–61.
5. Таран А. С. Допрос адвоката об обстоятельствах оказания юридической помощи / А. С. Таран // Адвокат. — 2015. — № 11. — С. 5–9.
6. Смолькова И. В. Основания вмешательства правоохранительных органов и суда в частную жизнь граждан: уголовно процессуальный аспект / И. В. Смолькова, М. С. Дунаева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2024. — № 3. — С. 184–192.
7. Колоколов Н. Н. Допрос адвоката: взлом презумпции / Н. Н. Колоколов // ЭЖ-Юрист. — 2022. — № 12. — С. 3–9.
8. Пилипенко Ю. С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката (постатейный) / Ю. С. Пилипенко. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2018. — 57 с.
9. Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев [и др.]; под ред. Л. В. Головки. — М.: Статут, 2016. — 1278 с.
10. Литвинцева Н. Ю. Свидетельский иммунитет адвоката / Н. Ю. Литвинцева // Адвокатская практика. — 2014. — № 1. — С. 56–60.
10. Чаманов В. В. К вопросу о свидетельском иммунитете адвоката // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2016. — № 6 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-svidetelskom-immunitete-advokata> (дата обращения: 05.10.2024).

Наркотизм и алкоголизм как фоновые криминогенные явления

Редькина Екатерина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Статья посвящена исследованию наркотизма и алкоголизма как криминогенных явлений. Отмечается, что преступность находится в детерминационной связи с данными социально негативными явлениями. Статистический анализ преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения показывает, что их удельный вес в общей структуре преступности остается достаточно устойчивым.

Ключевые слова: наркотизм, алкоголизм, преступления, Уголовный кодекс, опьянение.

Наркотизация, алкоголизм и преступность находятся в тесной связи, так как детерминированы многими общими причинами и взаимно влияют друг на друга.

По данным статистики, на конец 2021 г. население страны составляет чуть более 143 млн человек. По данным директора Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков России В.П. Иванова, фактическое число людей, употребляющих наркотики в немедицинских целях, в стране оценивается в 8,5 млн человек, или около 6% населения. При этом 20% от общего числа наркозависимых в России по статистике составляют студенты, 60% — молодые люди в возрасте 16–30 лет, 20% — люди старшего возраста. Таким образом, почти пятая часть молодых людей, а количество людей в этой группе составляет около 31 млн человек, имели опыт употребления наркотиков. Из этого можно сделать вывод о том, что в России наркомания имеет тенденцию к омоложению. По данным Российского НИИ судебной психиатрии, число наркоманов-подростков за последние 10 лет возросло в 18 раз [1, с. 122].

При этом необходимо отметить, что согласно статистических данных, количество лиц, совершивших преступление в состоянии наркотического опьянения стабильно снижается (таблица 1).

Несмотря на отрицательные темпы прироста лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, их удельный вес, хоть и имеет тенденцию к снижению, однако в последние три года относительно стабилен и составляет 0,7–0,8% в общем числе лиц, совершивших преступления.

География преступности данных лиц показывает, что наибольшее их количество (по удельному весу среди всех

выявленных лиц, совершивших преступления) выявлено в Ярославской области (1,7%), г. Москве и Московской области (по 1,4% соответственно), Саратовской области и Новосибирской области (по 1% соответственно), Республике Татарстан (0,9%), Самарской области (0,8%), Свердловской области и Краснодарском крае (по 0,7% соответственно), а также в Челябинской области (0,4%).

В то же время удельный вес лиц, находившихся в состоянии алкогольного опьянения в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, остается стабильно высоким (таблица 2).

Наибольшее количество лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения было зарегистрировано в 2016 г., в последующие годы отмечается некоторое снижение в регистрации количества таких лиц, однако в целом удельный вес остается достаточно большим и на настоящее время по статистическим данным каждое четвертое преступление совершается в состоянии опьянения (рис. 1).

Преступления, совершаемые в состоянии алкогольного опьянения, вызывают обоснованную тревогу и беспокойство общества. Алкогольное опьянение «снимает» все запреты и табу общества, делает человека неуправляемым, а потому — и общественно опасным. Связь алкоголизма с преступностью известна давно: опьянение ослабляет, а часто и снимает собственный контроль над поведением, поэтому множество насильственных преступлений совершают в состоянии опьянения, алкоголизация приводит к деградации личности, ее измельчанию, утере ценностных ориентиров, примитивизации потребностей. Следствием алкоголизации является также от-

Таблица 1. Количество лиц, совершивших преступление в состоянии наркотического опьянения

Годы	Выявлено лиц, совершивших преступления	Из них в состоянии наркотического опьянения	Удельный вес, %	Темп прироста, % (цеп.)
2016	1015875	25969	2,6	-
2017	967103	21370	2,2	-17,7
2018	931107	11998	1,3	-43,9
2019	884661	8117	0,9	-32,3
2020	852506	6787	0,8	-16,4
2021	848320	6620	0,8	-2,5
2022	818986	5371	0,7	-18,9

Таблица 2. Число лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения

Годы	Выявлено лиц, совершивших преступления	Из них в состоянии опьянения	Удельный вес, %	Темп прироста, % (цеп.)
2005	1297123	275947	21,3	-
2006	1360860	265315	19,5	-3,9
2007	1317522	228677	17,4	-13,8
2008	1256199	201448	16,0	-11,9
2009	1219789	186077	15,3	-7,6
2010	1111145	201440	18,1	8,3
2011	1041340	221536	21,3	10,0
2012	1010938	272684	27,0	23,1
2013	1012563	298306	29,5	9,4
2014	1000100	310082	31,0	3,9
2015	1063034	351353	33,1	13,3
2016	1015875	395299	38,9	12,5
2017	967103	352062	36,4	-10,9
2018	931107	326269	35,0	-7,3
2019	884661	298432	33,7	-8,5
2020	852506	288361	33,8	-3,4
2021	848320	262452	30,9	-9,0
2022	818986	227897	27,8	-13,2

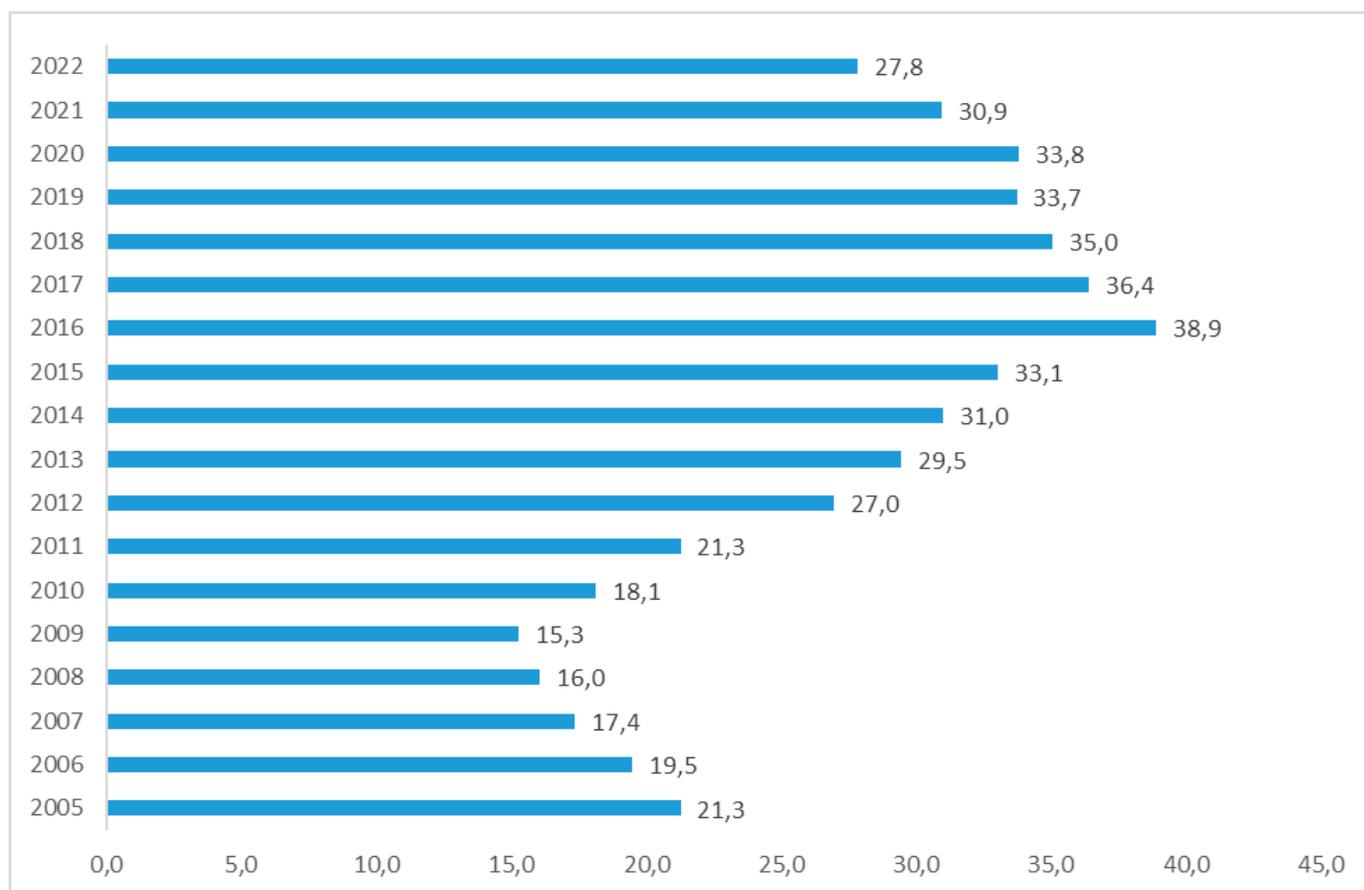

Рис. 1. Удельный вес лиц, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения

чуждение человека от нормальной среды, отход от общественно полезного общения, обычно разрыв с семьей и трудовым коллективом. Алкоголики обычно нигде не

работают, а для того, чтобы добыть средства для покупки спиртных напитков, совершают имущественные преступления [2, с. 443].

Литература:

1. Ментюкова М. А., Пустовалова О. С. Современная наркотическая ситуация как криминогенный фактор роста преступности // Право: история и современность. 2022. Т. 6. № 1.
2. Антонян Ю. М. Криминология: Избранные лекции. М.: Логос, 2004.

Понятие и сущность ипотеки в российском праве

Рожкова Екатерина Александровна, студент магистратуры
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

В статье рассматривается сущность института ипотеки в российском праве. Анализируются особенности понятия ипотеки, а также особенностей института ипотеки в нашем государстве.

Ключевые слова: гражданское право, ипотека, ипотечный договор, сущность ипотеки, предмет ипотеки.

Рассматривая понятие ипотеки, отметим, что зачастую данное понятие рассматривается как ипотечный кредит. Так, ипотека является самостоятельным понятием и имеет свое значение.

Термин ипотека появился в Древней Греции в VI в., и означал ответственность должника перед кредитором связанными с земельным владением. Ипотека существовала и в Древнем Риме. Так, она являлась разновидностью залога, в рамках которого имущество, находящееся в залоге, оставалось в пользовании и владении должника.

Цивилисты рассматривают ипотеку в нескольких значениях. Так, ипотека — это:

- форма залога, в рамках которой предметом залога пользуется и распоряжается залогодатель. Такое понятие ипотеки имеет исторические корни;
- как отмечает Уметбаев А., «ипотека представляет собой залог особого имущества — недвижимого, которое в силу своей экономической ценности, требует особого правового режима» [5].

Распространенным понятием в науке является понятие ипотеки как «залога недвижимого имущества, который служит цели обеспечения денежного требования залогодержателя, таким образом, с указанной точки зрения, ипотека представляет собой особую разновидность кредитования, обеспеченного залогом особой категории имущества — недвижимости» [2].

Ипотека — это особый вид налогового залога, особенностью которого является надлежащее обеспечение обязательств денежного характера, который выражается в виде кредита. Отличительной чертой является то, что залогодержатель не может обладать имуществом, а правом хозяйственного ведения принадлежит залогодателю, но с определенными ограничениями.

Рассматривая понятие ипотеки, Каитова З. Д. отмечает: «Ипотека — залог недвижимого имущества, при котором залогом выступает само приобретаемое недвижимое имущество. Одним из условий является то, что данное иму-

щество не может быть подарено, продано, заложено и т. п.» [4].

Так, ипотека — это залог объекта недвижимости. В широком смысле ипотека представляет собой сложную правовую систему, которая охватывает различные действия:

- оценку имущества, наличие законных оснований для заключения договора об ипотеки, а также иные процедуры, которые проводятся до фактического заключения сделки;
- охватывающие все аспекты непосредственного заключения договора о передаче недвижимого имущества в залог: обсуждение условий ипотеки, регистрация ипотеки, определение срока и порядка погашения займа, а также иные аспекты, регулирующие права и обязанности сторон;
- охватывающие процессы реализации залога в случае допущенных нарушений;
- включающие в себя меры по защите интересов как залогодержателя, так и залогодателя.

Ипотека, как правовая система, охватывает весь жизненный цикл сделки — от начальных этапов до последствий заключения сделки. Важным элементом является взаимодействие различных сторон и соблюдение законных норм на каждом этапе такого правового процесса.

Для правильного понимания сущности ипотеки необходимо определить, что является ее предметом. В научной литературе существует несколько подходов к пониманию предмета ипотеки.

В рамках первого подхода, предметом ипотеки признает недвижимое имущество, в соответствии со ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая гласит: «К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их значению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства» [1].

В рамках второго подхода, предмет ипотеки рассматривается не только имущество, но и права на него. Третий подход определяет предметом ипотеки: «помимо имущества, существующего в натуре и прав на него, также недвижимое имущество, которое перейдет в собственность залогодателя в будущем.

Согласно положениям ГК РФ (п. 6 ст. 340), допускается залог вещей, которые залогодателем будут приобретаться в будущем. Данное положение делает возможным использование жилого помещения, которое будет приобретено впоследствии, в качестве обеспечения обязательства должника перед кредитором по договору ипотечного жилищного кредитования» [3].

Анализируя положения законодательства об ипотеке, ее предметом выступают:

- земельные участки, которые не являются муниципальной или государственной собственностью, а также не предназначены для жилищного строительства;
- предприятие, или недвижимое имущество, которое используется в предпринимательской деятельности;
- жилые помещения;
- различные строения, которые имеют потребительское назначение;
- воздушные и морские суда;
- машино-места.

Так, сущность ипотеки заключается в передаче права залога на недвижимость в обмен на получение кредита или займа. Ипотека — это особый вид обеспечения исполнения обязательств, который может устанавливаться как соглашением сторон, так и в соответствии с законом. Ее применение возможно в различных сделках, таких как договор купли-продажи, или договор займа.

Ипотека обладает характерными чертами:

- она возникает на основе обязательства, в рамках которого должник обязан исполнить его перед кредитором;
- предмет ипотеки содержится в законе, который также определяет процедуры и права, которые связаны с ипотекой;
- объект ипотеки остается в собственности и под фактическим владением должника, ограничивая только

его право на распоряжение данным имуществом без разрешения кредитора;

- договор об ипотеке подлежит обязательной государственной регистрации в Росреестре, что обеспечивает прозрачность и защиту интересов сторон;

- в случае невыполнения обязательства, обеспеченного ипотекой, кредитор имеет право на продажу заложенного имущества через публичные торги. Полученные средства, направляются на покрытие задолженности, а кредитор обладает преимущественно правом на получение таких средств.

Как отмечает Яковлев В. И.: «Ипотека важнейший институт поддержания семьи, и в целом экономики. Экономике данный институт поддерживает как косвенно через поддержку все той же семьи как ячейки общества (плательщиков налоговых отчислений и поддерживающих демографию), так и прямо путем создания рабочих мест например для постройки данных помещений, на которые берется ипотечный кредит, компании осуществляющие данное строительство платят налоги в бюджет, банковские организации получают прибыли за счет процентов и заставляют денежную массу «работать» посредством выдачи новых займов и кредитов» [7].

Так, ипотека имеет важное значение, воздействуя на различные сферы общества и экономики. Развитие ипотечного рынка является мощным катализатором для экономического роста, создавая рабочие места и поддерживая деятельность, связанную с недвижимостью. Для банков и иных финансовых институтов ипотечные кредиты представляют собой стабильный источник дохода, обеспечивая кредитную активность.

Таким образом, ипотека — это вид обеспечения обязательства, при котором недвижимость, становится залогом для обеспечения исполнения долговых обязательств. В основе ипотеки лежит договор, который заключается между сторонами ипотеки — заемщиком и кредитором. Ипотека является важным инструментом для финансирования покупки недвижимости и имеет большое значение как для граждан, так и для банков, и финансовых учреждений.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — ст. 3301.
2. Банки и банковское дело в 2 ч. Ч. 1: учебник и практикум для экономического бакалавриата / В. А. Боровковой. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 390 с.
3. Булгакова, И. О. Понятие и значение ипотеки в Российской Федерации / И. О. Булгакова // Молодой ученый. — 2020. — № 27 (317). — С. 250–252.
4. Каитова, З. Д. Ипотека и ипотечный кредит: сущность и этапы осуществления / З. Д. Каитова, З. В. Берсунькаева, А. В. Лисицкая // Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 10 января 2019 года. — Пенза, 2019. — С. 10–12.
5. Уметбаев, А. Понятие института ипотеки в гражданском праве / А. Уметбаев // Академическая публицистика. — 2022. — № 12–2. — С. 457–459.
6. Чашников, М. А. Понятие ипотеки как способа обеспечения обязательств / М. А. Чашников // Вестник науки. — 2021. — Т. 4, № 1(34). — С. 113–118.

7. Яковлев, В.И. Общая характеристика института ипотеки / В.И. Яковлев, В.А. Фокин // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности: Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции, Москва, 25 мая 2023 года. — Москва, 2023. — С. 52–57.

Зарождение и развитие ипотечного кредитования в России: исторический обзор

Рожкова Екатерина Александровна, студент магистратуры
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

В статье проводится анализ исторического развития ипотечного кредитования в России, выявление основных тенденций и закономерностей данного процесса.

Ключевые слова: ипотека, ипотечное кредитование, история развития ипотечного кредитования в России, залоговое право.

Ипотечное кредитование, как один из ключевых инструментов приобретения жилья, играет важную роль в экономике любой страны. В России, где жилищный вопрос всегда стоял особенно остро, история ипотеки насчитывает несколько веков, начиная с первых упоминаний о залоге земель в XVI веке и заканчивая современным этапом развития, характеризующимся разнообразием ипотечных продуктов, и активным участием государства в поддержке жилищного строительства.

Отметим и то, что ипотечное кредитование, которое сегодня широко распространено, кажется нам изобретением нового времени. Однако, на самом деле, ипотека имеет долгую историю, которая началась еще в древности.

Первые упоминания об институте ипотеки относятся к Древней Греции. В те времена люди закладывали свои земли или дома, чтобы получить денежные средства на различные нужды. Такие действия позволяли сохранить право собственности на имущество, но при этом использовать его в качестве обеспечения кредита.

Как отмечает Усманова Е.Г.: «Ипотека зародилась еще до нашей эры. Впервые термин возник в Древней Греции в начале VI века до н.э. Он был введен архонтом Солоном и был связан с обеспечением необходимого уровня ответственности должника перед кредитором определенными владениями земельных ресурсов (изначально в Афинах в качестве залогового обеспечения выступала личность должника, которому по причине невыполнения им своего обязательства угрозой было рабство). С указанной выше целью были оформлены обязательства, а на границе принадлежащего заемщику земельного участка был поставлен столб с имеющейся надписью о том, что представленная собственность является обеспечением притензии кредиторов в указанной сумме. На данном столбе, который получил наименование ипотека (от греч. *ИуроМвка* «подставка, подпорка»), были отмечены все долговые обязательства собственника земельного участка» [3, с. 960].

В России ипотечное кредитование начинает свою историю в период царствования императрицы Елизаветы

Петровны. В 1754 г. в России были открыты дворянские банковские учреждения в Москве и Санкт-Петербурге — Московская и Санкт-Петербургская конторы Государственного банка для дворянства при Сенате и Сенаторской конторе. Эти учреждения предоставляли ссуды под залог имений, что стало первым шагом к развитию ипотечного кредитования в России.

Создание дворянских банковских учреждений было обусловлено необходимостью поддержки дворянского сословия, которое играло ключевую роль в социально-экономической жизни страны. Дворяне нуждались в средствах для строительства и обустройства своих имений, а также для покрытия расходов на образование и военную службу.

Как отмечает Айдамирова Л.Д.: «Первый этап — столетний период ипотечного «рождения» и дальнейшего развития — с 1754 по 1859 гг. Причем, именно 1754 г. — оказался отправным в появлении российской ипотеки. Инициативность графа П.И. Шувалова в тот далекий период проявилась созданием первых государственных кредитных учреждений, а именно — дворянских банков. Именно их создание обозначило проблему, как «кредитная необходимость» в снижении «процентных денег» во всем государстве, поскольку служила инструментом против ростовщичества (т.е. предоставление денег в долг под% (в рост)) и для формирования рациональных кредитных условий для дворян-землевладельцев.

Банки, работающие в то время, находились полностью в собственности государства (являлись казенными), но с точки зрения реализации своей деятельности считались заведениями ипотечного кредитования, так как осуществляли операции с недвижимостью. Займы также выдавались под помещичьи владения, включая все крепостные души и их семьи. И что важно — период действия исполнения обязательств касательно дворян составлял 15, 28, 33 года» [1 с. 264].

Ипотечное кредитование в XVIII в. имело ряд особенностей. Так, оно было доступно только для дворянского сословия. Кредиты предоставлялись под залог имений,

что ограничивало возможности получения средств для других категорий населения. Тем не менее, создание банковских учреждений стало важным шагом в развитии ипотечного кредитования в России, показав, что государство готово поддерживать дворянское сословие и предоставлять ему необходимые средства для развития.

В середине XVIII в. произошла реформа, проведенная Екатериной II. В 1786 г. был издан манифест «Об учреждении заемного банка государства», который предусматривал упразднение дворянских банков. Принятие манифеста было связано с тем, что предыдущая банковская система имела множество недостатков, связанных с учетом операций по выдаче средств. В результате проведенной реформы появились учреждения, которые занимались исключительно ипотечным долгосрочным кредитованием.

После отмены крепостного права в 1861 г. в России начали массово распространяться банковские учреждения с разными формами собственности. Появились акционерные, государственные, сословные и взаимные банки. В связи с этим продолжилось развитие ипотечного кредитования и создание новой системы ипотечного кредитования в России. Период с 1861 г. до начала XX в. часто называют «золотым веком ипотеки».

В дальнейшем ипотечное кредитование в России продолжало развиваться. В XIX в. появились новые виды ипотечных кредитов, которые стали доступны не только для дворян, но и для других слоев населения. Все это позволило расширить круг лиц, имеющих доступ к жилью, и способствовало развитию жилищного строительства.

Как отмечает Шевченко Е. Е.: «К концу XIX века сформировалась система ипотечного кредитования, включающая государственные, частные и кооперативные учреждения, подконтрольные Министерству финансов. Активно развивались и другие кредитные организации (сберегательные кассы). Активно обращались появившиеся еще в 1769 году ценные бумаги: векселя, сертификаты. В 1913 году на рассмотрение Государственной Думы был внесен проект Гражданского Уложения, целью которого являлось улучшение отечественного гражданско-правового регулирования. Статье законом данному проекту было не суждено» [4, с. 190].

Революция 1917 г. внесла кардинальные изменения в жизнь российского общества, затронув все сферы, включая ипотеку. Дореволюционная система ипотечного кредитования, основанная на поземельных кредитах, была разрушена. В условиях новой экономической политики, направленной на восстановление народного хозяйства, возникла необходимость в создании новой системы кредитования, в том числе и ипотечного.

В начале 1920-х гг. началось формирование основ советской системы ипотечного кредитования. Были созданы специализированные кредитные учреждения, такие как Сельскохозяйственный банк и Промышленный банк, которые предоставляли долгосрочные кредиты на строительство и реконструкцию жилья, а также на покупку

сельскохозяйственной техники и оборудования. Однако, такие меры носили временный характер.

Как отмечает Умарова А. А.: «Путем централизованного распределения средств бюджета проводилась постройка жилья, впоследствии бесплатно предоставлявшееся гражданам, что определило отсутствие надобности в ипотеке. В 1922 году Гражданским Кодексом было упразднено разделение имущества на движимое и недвижимое. Как считали большевики, ипотечная задолженность являлась тяжелым бременем, которое лежало на крестьянстве, в результате чего залог недвижимости больше не имел такого широкого применения, как до революции, а ипотека как категория отношений и вовсе перестала существовать на целых 80 лет» [2, с. 303].

Отметим, что в последующие десятилетия советская власть проводила политику ограничения частной собственности на землю и жилье, что привело практически к полному исчезновению ипотечного кредитования. Вместо этого были внедрены механизмы государственного распределения жилья и предоставления субсидий на его приобретение. Ситуация начала меняться в конце XX в. с переходом к рыночной экономике и приватизацией жилищного фонда.

Распад Советского Союза в 1991 г. стал поворотным моментом в истории России, который привел к значительным изменениям во всех сферах жизни общества, в том числе и в правовой системе. Одним из важных аспектов таких изменений стало возрождение института залогового права. В данный период начался процесс возрождения институтов частной собственности и предпринимательства. Возникла необходимость создания новых правовых механизмов, в том числе и в области залогового права.

29 мая 1992 г. правительством Российской Федерации был принят закон «О залоге», который стал главным источником залогового права в стране, и определил основные понятия и принципы залогового права, а также правила заключения и исполнения договоров залога.

Одним из ключевых событий стало принятие первой части Гражданского кодекса РФ 1 января 1995 г. и второй части в марте 1996 г. В этих документах были закреплены залоговые правоотношения, что стало основой для развития ипотечного кредитования.

16 июля 1998 г. был принят Федеральный закон «Об ипотеке», который и определил основные принципы и условия предоставления ипотечных кредитов, а также механизмы их обеспечения и погашения. Осенью 1998 г. мэр Москвы Ю. Лужков вручил первые 10 ипотечных сертификатов москвичам. Это событие стало новой точкой отсчета ипотечной программы в России.

Таким образом, в 1990-е гг. в России были заложены основы для развития ипотечного кредитования. Принятие соответствующих законов и нормативных актов, а также реализация первых ипотечных программ, позволили начать решение жилищной проблемы и сделать жилье более доступным для граждан. Отметим и то, что развитие ипотечного кредитования в России столкнулось с рядом труд-

ностей и проблем, главной из которых стало несовершенство законодательства, которое требовало доработки и уточнения.

Несмотря на все трудности, институт ипотечного кредитования продолжал развиваться в России и с каждым годом росло количество сделок с использованием ипотеки, что свидетельствует о востребованности данного института среди участников рынка.

Сегодня ипотечное кредитование является одним из основных инструментов приобретения жилья, предлагая разнообразные программы и условия. Несмотря на определенные трудности и проблемы, связанные с высокими процентными ставками и сложностью оформления, ипотека остается востребованной среди населения, способствуя решению жилищной проблемы и улучшению качества жизни граждан.

Литература:

1. Айдамирова, Л. Д. К вопросу истории развития ипотеки / Айдамирова, Л. Д. — Текст: непосредственный // Бюллетень науки и практики. — 2019. — № 7. — С. 264–269.
2. Умарова, А. А. История становления и развития института ипотеки / А. А. Умарова // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира: сборник научных статей 11-й Международной научно-практической конференции, КУРСК, 13 декабря 2022 года. — курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. — С. 303–305.
3. Усманова, Е. Г. Этапы становления и развития института ипотеки в России: история и современность / Е. Г. Усманова. — Текст: непосредственный // Теория и практика современной науки. — 2016. — № 5 (11). — С. 960–965.
4. Шевченко, Е. Е. История становления и развития института ипотеки / Е. Е. Шевченко // Экономика, право и социум: современные модели развития общества: Материалы международной научно-практической конференции, Новороссийск-Ставрополь, 30 мая 2014 года. — Новороссийск-Ставрополь, 2014. — С. 190–197.

Сравнительная характеристика понятия и нормативного закрепления хищения в законодательстве России и зарубежных стран

Рудакова Елена Валерьевна, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В данной статье проводится анализ законодательных конструкций закрепления основных признаков понятия хищения в законодательстве отдельных государств для выявления специфики его содержания. При этом обоснована концепция внесения изменений в законодательную конструкцию ст. 158 УК РФ, содержащую понятие хищения для норм главы 21 и иных статей закона.

Ключевые слова: кража, мошенничество, корыстная цель, изъятие, безвозмездное, завладение, противоправное.

Comparative characteristics of the concept and normative consolidation of theft in the legislation of Russia and foreign countries

This article analyzes the legislative structures of fixing the main features of the concept of theft in the legislation of individual states to identify the specifics of its content. At the same time, the concept of amending the legislative structure of Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation, containing the concept of theft for the norms of Chapter 21 and other articles of the law, is substantiated.

Keywords: theft, fraud, selfish purpose, seizure, gratuitous, seizure, illegal.

Современное состояние криминогенных факторов и условий развития преступной деятельности в нашей стране и иных зарубежных государствах Европы (а также США, Китая, Казахстана, Кыргызстана, Азербайджана и др.) обосновано непреходящим сохранением и даже увеличением негативных явлений

реальной действительности, связанных с преступностью, направленной против собственности. Наличие высокой степени латентности в отношении отдельных видов и форм хищений, появление новых разновидностей краж и мошенничеств в сети Интернет, в банковской сфере влияют на повышение профессионализма

преступников и распространенности корыстных правонарушений [9, с. 32].

При этом уголовно-правовая защита любого вида собственности (личной, корпоративной, государственной, общественной) представляется важнейшим направлением политики страны и органов власти, которые должны обеспечивать стабильность рыночных процессов в государстве, регламентируя уголовную ответственность за отдельные корыстные противоправные деяния, совершаемые в форме хищения, с целью гарантированности основных социально-экономических прав и свобод человека [10, с. 464].

Огромную значимость в этой связи приобретает проблема законодательной регламентации понятия, свойств, характеристик незаконного хищения чужой собственности, совершаемого путем различных преступных деяний (кражи, мошенничества, грабежа, и т.д.). Детальное и своевременное разрешение на законодательном и правоприменительном уровне данного теоретико-практического вопроса в каждом государстве позволит повлиять на качественную квалификацию различных преступлений против собственности. В настоящее время следователи и судьи иногда испытывают конкретные сложности при квалификации и отграничении отдельных форм и видов незаконного завладения и изъятия имущества собственника в корыстных целях, т.к. не детально изучают научную и нормативную основу характеристики хищения как правовой категории [11, с. 76].

Актуальность статьи также обоснована особой социальной опасностью и высоким уровнем распространенности различных форм хищений при превалировании краж и мошенничеств, а также появлением современных форм завладения виртуальными и электронными денежными ресурсами граждан и организаций.

Поэтому грамотная формулировка понятия «хищения» законодателем на национальном уровне в уголовном праве позволяет влиять на правоприменительную практику с целью облегчения работы судебных органов власти и следственных структур (структур дознания) [8].

Стоит отметить, что в различных странах по-разному интерпретируется понятие хищения и закрепляется отдельные его формы.

В США, как можно вывести из уголовных законов различных штатов и примерного федерального кодекса страны, общее понятие хищение (theft) конкретизируется в таких аспектах, как:

- присвоение (embezzlement) какого-либо имущественного объекта (денег, материальных вещей) и правомочий собственника как при существовании доверительных отношений между субъектами (преступником и потерпевшим), так и без них;
- кража (larceny) и сопутствующие преступления как наиболее распространенные формы хищения тайным или открытым способом;
- хищение совершенное различными мошенническими действиями преступника (обман, введение в заблуждение, (false pretenses)), связанное с завладением имуществом потерпевшего [3; 8, с. 107].

При этом в федеральном Примерном уголовном законе США закреплена ст. 223.1, где дается так называемое понятие «консолидированного хищения» как единого преступного деяния, включающего в себя иные специальные составы хищений (ненасильственного и насильственного характера, открытые и тайные, совершаемые в формах похищения и завладения имуществом, шантажа, обманных манипуляций, приобретения уже ранее похищенной вещи, вымогательства) [3].

Здесь можно констатировать несовпадение с нормами УК РФ, где вымогательство и выкуп ворованного имущества не признаются разновидностями хищений.

При этом в отличие от нормативного закрепления оценочного понятия имущества (гражданско-правового и закрепленного в п. 13.1 ст. 5 УПК РФ) в законодательстве России, УК штата Нью-Йорк в ст. 155 закрепляет более широкие возможные виды предмета хищения, включая туда и информационные данные, компьютерные программы, газ, воду, электричество [8].

При этом во всех УК штатов отсутствует мотив и цель в виде корыстных побуждений.

В УК Испании, как можно вывести из исследования коллектива ученых (Т. А. Полякова, Е. И. Тарасов, Т. П. Дорохова), закрепляются все возможные составы обманных действий преступников, а понятие хищению не дается [9, с. 32]. Аналогично в УК Швейцарии существует лишь понятие незаконного завладения без учета безвозмездности хищения и его корыстного мотива (ст. 137) [11, с. 76].

Без определения понятия хищения китайский законодатель в целом выстраивает систему преступлений против собственности аналогично российскому правотворцу [4].

Принципиальных (основополагающих) различий в терминах хищения в государствах СНГ пока не существует. Однако при отсутствии рассматриваемой дефиниции в законе (например, УК Республики Узбекистан и Азербайджана, где не дано понятие хищения) существует реальная опасность размывания правовых границ между хищениями (кражами, мошенническими действиями, грабежами и т.д.) и иными, предусмотренными уголовным законом, корыстными посягательствами [5;6;7].

В УК Туркменистана в ст. 247 (примечание 1) «под хищением ... понимается противоправное, безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, совершенное с корыстной целью, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [6]. В данном законодательном определении по сравнению с УК РФ просто переставлены слова местами, но суть указанного понятия хищения такая же, что и в российском уголовном праве.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что наличие нормативно закрепленного в УК РФ законодательного определения понятия хищения оказывает вполне положительное влияние на судебную, следственную и иную правоприменительную практику и науку всего уголов-

ного права в целом. Однако, вместе с тем, в настоящее время отдельные специалисты и ученые констатируют иную сторону указанного правового явления, а именно такой недостаток, как неидеальность формулировки законодательной дефиниции хищения, указывая при этом, что в первой части законодательного определения понятия

формулировка термина, безусловно, верна и необходима в применении для науки и практической деятельности, но в отдельных иных моментах — представляется для ученых очень неудачной, способной привести к ошибочным выводам на практике при расследовании отдельных преступлений и вынесении приговоров судами.

Функции российской прокуратуры на первоначальных этапах ее развития (XIX — начало XX века)

Ряхина Ольга Юрьевна, главный специалист
Прокуратура г. Москвы

Российская прокуратура функционирует на историческом промежутке протяженностью свыше трехсот лет. Она бережно сохраняет лучшие исторические традиции и является уникальным национальным институтом государства, который представляет его интересы и обеспечивает необходимый уровень защищенности прав и свобод граждан. В настоящей статье проводится анализ особенностей эволюции функций прокуратуры как самостоятельного государственного органа, в целях лучшего понимания ее исторического предназначения, определения ее места в системе иных государственных органов. Оценка исторической необходимости и результатов возложения на прокуроров отдельных функций, а также отказа от них в определенные исторические моменты, лежит в основе повышения эффективности деятельности органов прокуратуры в современных условиях.

Ключевые слова: органы прокуратуры, функции прокуратуры, создание и развитие органов прокуратуры, исторические этапы развития российской прокуратуры.

Введение. В настоящее время для органов прокуратуры характерен полифункциональный подход: это означает, что в качестве основных функций прокуратуры выступают как уголовное преследование за совершение преступлений, так и универсальная надзорная деятельность, которая способствует поддержанию законности и соблюдению прав человека. При этом в профессиональном сообществе не прекращается дискуссия о том, какая из функций должна быть для органов прокуратуры основной — поддержание государственного обвинения или осуществление надзора за соблюдением законности.

Основная часть. Развитие и совершенствование деятельности современной прокуратуры, как представляется, находится в прямой зависимости от исторических предпосылок ее становления. Историко-правовой анализ обеспечит возможность определения современных тенденции изменений функционала прокуратуры.

Исторически российская прокуратура была создана Императором Петром I (Великим). Данный орган был учрежден в 1722 году в качестве надзорного органа, как «око государево». Великий реформатор России начала XVIII в. Петр I, искавший пути и средства ускорения преобразований, пришел к решению создать особый надзорный орган, способный «уничтожить или ослабить зло, проистекавшее из беспорядков в делах, неправосудия, взяточничества и беззакония» [1].

Ретроспективный анализ позволяет выявить следующую закономерность: необоснованное усиление либо

ослабление процессуальной роли прокурора в разные периоды истории с неизбежностью вели к негативным последствиям в виде серьезных упущений в механизме обеспечения реализации прав участников уголовного процесса.

Как представляется в развитии российской прокуратуры можно выделить четыре основных исторических этапа:

- 1722–1864 гг. — дореформенная прокуратура;
- 1864–1917 гг. — пореформенная прокуратура;
- 1922–1991 гг. — советская прокуратура;
- с 1991 г.-настоящее время — современная российская прокуратура [5].

Правовой статус прокурора постоянно корректировался отечественным законодателем, в том числе менялась его роль в уголовном процессе. Так, с момента создания прокуратура реализовала заложенную ее создателем надзорную функцию. Существенные изменения произошли в ходе проведения судебной реформы 1864 года, воплотившей новаторские идеи в области судостроительства и судопроизводства: в пореформенный период и вплоть до 1917 года российская прокуратура являлась прежде всего институтом обвинения, практически полностью лишившись надзорных функций, органом уголовного преследования в системе органов судебной власти. Роль прокурорского надзора за состоянием законности при рассмотрении гражданских и иных дел в судах в тот период была существенно снижена в пользу осуществления уголовного преследования. Функции прокура-

туры также существенно менялись и в последующие исторические периоды.

На первоначальном этапе, непосредственно после создания прокуратуры в Российской Империи, имело место ее становление как надзорного органа. На этом этапе своего развития прокуратура неоднократно не только наделялась новыми полномочиями, но и порой, часть из них утрачивалась. Так, к примеру, в период царствования Екатерины I, которая не уделяла должного внимания государственному надзорному органу, Генерал-прокурор и подчиненная ему структура утратили изначальную высокую значимость в государстве. Однако, уже в 1730 году Императрицей Анной Иоанновной был восстановлен прежний высокий статус прокуратуры, она была наделена правом вести широкую надзорную и контролирующую деятельность.

Прокурор получил право созывать собрания Сената, а также исправлять законы, когда в них выявлялись существенные недостатки, такие поправки вносились путем издания соответствующих распоряжений.

7 ноября 1775 г. был издан Указ Императрицы Екатерины II «Учреждения для управления Губерний Всероссийския Империи» [2], с этого момента прокуратура может рассматриваться как единая централизованная система, расширяющая свое влияние на всю территорию страны.

В тексте рассматриваемого Указа выделена самостоятельная глава «О Прокурорской и Стряпчей должности», в рамках которой закреплены достаточно четкие правила назначения на должность прокурора и стряпчего, а также основные права и обязанности этих должностных лиц в осуществлении судебного и общего надзора.

Радикальные изменения в деятельности прокуратуры были осуществлены Императором Александром I, который манифестом «Об учреждении министерств» утвердил образование восьми новых министерств, при этом должности Генерал-прокурора и Министра Юстиции объединялись воедино, то есть обе данные должности занимало одно и то же лицо.

Первый Министр Юстиции, и, соответственно, Генерал-прокурор Г.Р. Державин предпринял достаточно успешные попытки создания регламента ведомства и упорядочивания деятельности прокуратуры. Министром были сформулированы принципиальные основы, которыми обязаны руководствоваться все прокуроры при реализации своего функционала: «По производству уголовных дел прокуроры наблюдают, с одной стороны, чтобы не происходило где кому пристрастных допросов, бесчеловечных истязаний и притеснений всякого рода на обвинения невинности, а с другой упущения и послабления преступления» [3].

В этот период впервые в истории начался сбор статистических данных о преступности в России, которые ис-

пользовались для выявления причин преступлений, подведения итогов проделанной работы и планирования последующей деятельности прокуроров.

Важнейшую роль в деятельности прокуратуры сыграла судебная реформа, проведенная Императором Александром II (1864). Изменения в рамках данного реформирования внедрялись на протяжении трех десятилетий, что привело к кардинальным изменениям не только судебной власти в России, но и на деятельность прокуратуры. Развитие института адвокатуры, суда присяжных, института судебных следователей закономерно привело к росту требований, предъявляемых к прокурорским работникам.

Внедрение принципа состязательности судебного процесса, в основе которого на прокурора возлагается обязанность поддержания государственного обвинения, существенно изменило функцию прокуратуры, а именно привело к отказу от надзорных функций.

Как писал А.Ф. Кони, государственный обвинитель в судебном процессе имеет особый статус: «Он — говорящий публично судья. На обязанности его лежит сгруппировать и проверить все изобличающее подсудимого, и если подведенный им итог с необходимым и обязательным учетом всего говорящего в пользу обвиняемого создаст в нем убеждение в виновности последнего, — заявить о том суду» [4].

В результате судебной реформы 1864 года сформировался новый подход к деятельности прокуратуры, который вплоть до 1917 года не претерпевал кардинальных изменений, вплоть до момента упразднения института судебной власти и прокурорского надзора на основании принятого 24 ноября 1917 Декрета О суде. На протяжении всего советского периода (1922–1991) прокуратура действовала как орган надзора за соблюдением законности. Только в постсоветский период с возвращением принципа состязательности в практику суда поддержание прокурором государственного обвинения по всем уголовным делам публичного обвинения вновь стало обязательным.

Вывод. Именно органы прокуратуры призваны следить за соблюдением законности, своевременно восстанавливая нарушенные права и законные интересы человека и гражданина. Это указывает на необходимость дальнейшего изучения особенностей функций, выполняемых прокурором в исторической ретроспективе. Сегодня полномочия современной прокуратуры включают как обязанности осуществления надзора, так по поддержанию государственного обвинения. Отказ от любой из указанных функций ведет к нарушению нормального функционирования общества. Необходимо достижение оптимальной сбалансированности данных полномочий прокуроров, поскольку значимость их деятельности невозможно переоценить.

Литература:

1. Указ ЕИВ от 12 января 1722 года. История/органов прокуратуры/ Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/about-the-proc/history>

2. Указ ЕИВ Екатерины II «Учреждении для управления Губерний Всероссийския Империи» от 07.11.1775. История/органов прокуратуры/ Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/about-the-proc/history>
3. Манифест «Об учреждении министерств» от 08.09.1802. Пункт 5 «Циркулярного ордера», подписанного Г. Р. Державиным, от 22.09.1802. История/органов прокуратуры/ Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/about-the-proc/history>
4. Кони, А. Ф. Закон и справедливость. Статьи и речи / А. Ф. Кони. — М.: Эксмо, 2021. — 640 с.
5. Яковлев А. В. Прокуратура России: исторические этапы развития / А. В. Яковлев. // Молодой ученый. — 2022. — № 38 (433). — С. 178–180.

Налогообложение рекламной деятельности в РФ: вопросы теории и практики

Савина Оксана Николаевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье исследованы теоретические вопросы налогообложения рекламной деятельности, а также их реализация на практике. Выделены особенности начисления налогов на продукты рекламной деятельности в отечественной практике при отсутствии «налога на рекламу» в положениях современного НК РФ, сделан вывод о целесообразности закрепления «налога на рекламу» в качестве федерального налога.

Ключевые слова: рекламная деятельность, реклама, налог, налогообложение, федеральный налог.

Функционирование современного общества и государства невозможно представить без особой деятельности — рекламной деятельности, которая выступает одной из мер для продвижения любого товара. В нашей стране реклама имеет специализированное законодательство, которое регулирует данную деятельность [2].

Рекламная деятельность, как и многие другие виды экономической деятельности, является объектом получения доходов, в связи с чем она подлежит учету, а следовательно, предполагает уплату налога ввиду её реализации.

Несмотря на это, на сегодняшний день «налог на рекламу» отсутствует в положениях Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) [1], что вызывает некоторые дискуссии, однако, это не означает отсутствие налогообложения в данной сфере в целом.

В настоящее время одним из распространённых видов рекламы является реклама в сети Интернет. Так, субъекты активно применяют рекламу в социальных сетях, в виде баннеров, рекламных объявлений, тизерных блоков на различных сайтах.

Несмотря на отсутствие «налога на рекламу», особенности учета рекламных мероприятий с использованием Интернет-технологий изложены в п. 2 ч. 4 ст. 264 НК РФ. При этом издержки не нормируются, а полностью учитываются в расходы, однако, возникают проблемы, когда необходимо предоставить факт понесенных расходов.

Одним из вариантов доказательств таких расходов будет следующий пакет документов:

- договор об оказании услуг;
- скриншоты с рекламой;

— акты об оказанных услугах.

При продвижении товаров или услуг может использоваться такая реклама как предоставление необходимой информации из поисковой системы по запросу определенного пользователя.

Согласно действующему законодательству, такой вид рекламы не будет попадать под законодательное определение рекламы.

Осуществление торговой деятельности в сети Интернет с использованием рекламы предполагает, что издержки на создание и обслуживания учитываются не в качестве рекламных, а как прочие расходы, которые связаны с основным видом деятельности, однако, можно принять расходы в состав рекламных, в случае если имеющийся сайт не перешел в исключительные права организации.

Зачастую также возникает вопрос нормируемости учета расходов на конкретный вид рекламы.

В гл. 25 НК РФ отсутствует данное положение, что вполне соотносится с отсутствием в положениях гл. 2 НК РФ «налога на рекламу», однако, обращаясь к судебной практике, необходимо отметить, что во многом суды устанавливают правомерность налогообложения для рекламы.

Так, из решения Арбитражного суда Московской области № А41–55142/22 от 20.12.2022 [3] следует, что в данном деле был рассмотрен вопрос о нормировании понесенных затрат на рекламу в брошюрах торговых сетей. ООО «Русский винодел» отнесло расходы на рекламу в брошюрах как не нормируемые. Когда как ФНС посчитало, что данный вид расходов необходимо отнести к нормируемым. Однако суд вынес решение в пользу на-

логового органа, поскольку рекламная продукция была изготовлена третьим лицом.

Несмотря на отсутствие «налога на рекламу», рекламная деятельность сопряжена с начислением НДС, например, при вручении подарков и призов. Фактически предприятие несет расходы, однако налоговые органы считают (Письмо Минфина России от 05.07.04 № 03–1–08/1484/18@), что необходимо также учитывать подарки и призы с начислением НДС.

Анализ публикаций на данную тему показывает неоднозначность в этом вопросе [4]. Так, передача призов и подарков вне рекламной акции на безвозмездной основе облагается НДС.

При этом начисленные суммы НДС, в процессе производства или покупки призов для проведения рекламных акций необходимо отнести к нормируемым расходам. Например, при расчете налога на прибыль нормируемая сумма расходов на рекламу будет составлять 1% от выручки. Следовательно, если объем выручки предприятия составляет 5000 тыс. руб., то 1% нормируемых расходов на рекламную акцию в виде призов будет равен 50 тыс. руб., где 10 тыс. руб. можно будет принять к вычету.

Также возникает вопрос при передаче будущим или потенциальным покупателям других рекламных продуктов как каталоги, брошюры, буклетов. В результате таких действий эти продукты переходят в собственность покупателей. В связи с этим возникает вопрос уплаты НДС.

В случае если сам продавец самостоятельно осуществляет рассылку рекламных товаров, а также иных материалов, где содержится предложение о покупке товара

или услуги предприятия, то возникает необходимость уплаты НДС в общем порядке.

В иной ситуации если подобное предложение происходит через организацию посредника, которая производит рекламные продукты, то в данном случае нет необходимости учитывать эти расходы у заказчика.

В качестве причин можно выделить следующее:

— заказчик никак сам не передает свои рекламные продукты, когда исполнитель не принимает их в свою ответственность. Рекламные продукты создаются с целью выполнения возникших обязательств перед предприятием-заказчиком;

— в условиях договора могут быть так сформулировано, что неизвестно какой объема материалов, товаров было реально безвозмездно отдано потенциальным или будущим покупателям, а также понять их реальную рыночную стоимость.

Таким образом, обобщив изложенное, следует отметить, что отсутствие в положениях «налога на рекламу» влечёт за собой спорные вопросы относительно начисления налогов на продукты рекламной деятельности и сопряженные с ней услуги.

Ситуация осложняется ввиду активного развития рекламной деятельности в сети Интернет, что актуализирует целесообразность введения данного налога в качестве федерального в положения ст. 13 НК РФ.

Отсутствие данного налога негативным образом сказывается на функционировании всего государства, поскольку значительная сумма не попадает в бюджет, несмотря на то что к общей деятельности налогоплательщика могут применяться иные виды налогов.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ с изм. и доп. от 08 августа 2024 г. № 335-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации.— 1998.— № 31.— Ст. 3824; 2024.— № 33.— Ст. 4955.— Текст: непосредственный.
2. О рекламе: федер. закон Рос. Федерации от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ с изм. и доп. от 08 августа 2024 г. № 221-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации.— 2006.— № 12.— Ст. 1232; 2024.— № 33.— Ст. 4917.— Текст: непосредственный.
3. Решение Арбитражного суда Московской области № А41–55142/22 от 20.12.2022: официальный сайт.— URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/b0563d8a-6348-42ea-9b9d-796fdb09d9e6> (дата обращения: 12.09.2024).— Текст: электронный.
4. НДС при безвозмездной передаче товаров в рекламных целях учитываем в расходах: официальный сайт.— URL: <https://www.buhgalteria.ru/article/nds-pri-bezvozmezdney-peredache-tovarov-v-reklamnykh-tselyakh-razreshili-uchest-v-raskhodakh-v-prede?ysclid=lzssnm8jl7540696613> (дата обращения: 12.09.2024).— Текст: электронный.

Различие общесоциальных и специально-криминологических мер

Секиров Андрей Андреевич, студент

Научный руководитель: Шумов Пётр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Различие между общесоциальными и специально-криминологическими мерами является важной темой в современной науке. Данные виды мер необходимо четко разграничивать между собой, так как каждая из этих мер имеет свои характерные особенности. Однако данные меры не имеют смысла друг без друга.

Ключевые слова: общесоциальные меры, специально-криминологические меры, различие, обособленность.

The difference between general social and special criminological measures

Sekirov Andrey Andreevich, student

Scientific advisor: Shumov Pyotr Vladimirovich, candidate of law sciences, associate professor
Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov

The distinction between general social and special criminological measures is an important topic in modern science. These types of measures must be clearly distinguished from each other, since each of these measures has its own characteristic features.

Keywords: however, these measures do not make sense without each other.

По уровню своего содержания криминологические меры подразделяются на общесоциальные и специальные. Взаимно дополняя друг друга, они оказывают высокоэффективное нейтрализующее воздействие на детерминанты преступлений и тем самым побуждают лиц, склонных к их совершению, воздерживаться от общественно опасных деяний. Причем оценка эффективности данных мер в целом зависит от гармоничности их применения.

Реализация общесоциальных мер в отрыве от специальных криминологических мер и наоборот не окажет эффективного воздействия на преступность. Главной особенностью содержания общесоциальных мер в отличие от мер специально-криминологического характера является то, что первые не имеют ярко выраженной антикриминальной направленности и сориентированы на прогрессивное развитие общества, в котором, как известно, есть немалый антикриминогенный потенциал. Эти меры как раз и призваны активизировать данный потенциал. По своей сути они направлены на управление социальными процессами, которые препятствуют проявлению предпосылок антиобщественного поведения и возможности его перерастания в преступное.

Общесоциальное предупреждение преступлений представляет собой реализацию долговременных масштабных мер социально-экономического, правового, организационно-управленческого и нравственно-психологического характера. Как и детерминанты рассматриваемых преступлений, названные меры сложно отграничить друг от друга, так как осуществляемые в их рамках мероприятия имеют разноплановый характер и по различным основаниям могут быть отнесены сразу к нескольким направлениям общесоциального предупреждения.

В связи с этим, вопросы общесоциального предупреждения неосторожных преступлений в сфере здравоохранения целесообразно рассматривать в комплексе.

Анализ детерминантов рассматриваемых преступлений показал, что в основе их причинного комплекса лежит, в том числе, высокая нагрузка (превышающая установленные нормативы) медицинских работников в государственном и муниципальном секторах здравоохранения, которая зачастую приводит к ненадлежащему оказанию медицинской помощи пациентам.

В связи с этим, центральным направлением разработки и реализации общесоциальных мер предупреждения неосторожных преступлений при оказании медицинской помощи следует признать снижение указанной нагрузки до соответствующих норм, а в ряде случаев пересмотр этих норм с позиций их рациональности в конкретных направлениях деятельности медицинских работников.

Предупреждение неосторожных преступлений при оказании медицинской помощи может быть эффективным только в том случае, если соответствующий предупредительный комплекс включает в себя широкий спектр общесоциальных мер по развитию всей системы здравоохранения, включая меры социально-экономического (повышение оплаты труда медицинских работников), правового (законодательное ограничение излишней трудовой нагрузки медицинских работников, отражение в законодательстве доказательной медицинской практики), организационно-управленческого (реорганизация системы медицинских организаций, расширение прав трудовых коллективов, усиление роли профессиональных медицинских сообществ) и нравственно-психологического характера (повышение престижности работы сотрудников амбулаторно-клинических организаций, недопущение формирования в коллективах медицинских работников квазинормальных норм и обычаев, имеющих деструктивный, антиобщественный или противоправный характер).

В числе приоритетных общесоциальных мер предупреждения неосторожных преступлений при оказании медицинской помощи следует выделить меры, ориентированные на повышение качества оказания населению медицинской помощи в государственных и муниципальных организациях, особенно в первичном звене оказания такой помощи. Также регулярное, доступное и качественное просвещение (обучение) медицинских работников, включающее в себя достаточную медико-правовую компоненту, могло бы играть эффективную роль в предупреждении неосторожных преступлений при оказании медицинской помощи.

Важное значение имеет преодоление тенденций «субъективизма» при определении размеров денежных выплат стимулирующего характера. Трудовые коллективы меди-

цинских организаций должны иметь реальную возможность получить разъяснения со стороны руководства о причинах снижения или увеличения размеров выплат средств материального стимулирования по каждому конкретному работнику.

Эта мера позволит сократить отток 157 высококвалифицированных кадров из отрасли здравоохранения и соответственно повысить качество оказания медицинской помощи гражданам.

Система здравоохранения требует модернизации в целях повышения эффективности, снижения кадрового дисбаланса и уровня профессионального выгорания медицинских работников. Совершенствование правового регулирования в сфере контроля качества и безопасности медицинской деятельности можно считать одной из первоочередных общесоциальных мер предупреждения неосторожной преступности при оказании медицинской помощи.

Общесоциальные меры предупреждения неосторожных преступлений при оказании медицинской помощи должны включать и совершенствование нравственно-психологической компоненты в работе медицинского персонала. В частности, необходима активная борьба с существующими в некоторых коллективах медицинских работников квазиморальными нормами, оправдывающими противоправное поведение — получением незаконного вознаграждения от пациентов и их родственников, игнорированием своих служебных обязанностей, нарушением профессиональной врачебной этики и т.д.

Специально криминологическое предупреждение преступности в отличие от общесоциального имеет меньший масштаб применения, так как ориентировано на нейтрализацию именно тех факторов, которые непосредственно приводят к совершению преступлений. Причем оно включает в себя не только нейтрализацию криминогенных факторов, способствующих совершению преступлений, но и предотвращение возникновения самого умысла на преступление, а также пресечение уже начатого преступного поведения, т.е. на стадии приготовления или покушения на преступление.

Как отмечается в научной литературе, «специальное криминологическое предупреждение преступлений включает комплекс мер, специально предназначенных и направленных на борьбу с преступностью, которые осуществляются органами, предприятиями, учреждениями, организациями, имеющие нормативно выделенные функции, связанные с этой борьбой».

Как отмечает Ю. В. Чуфаровский, «специальный криминологический уровень предупреждения преступности характеризуется совокупностью мер, специально направленных на устранение причин преступности или конкретных преступных проявлений».

В неосторожных преступлениях, как известно, отсутствуют стадии приготовления и покушения. Поэтому процесс их предупреждения основывается на выявлении и недопущении развития критических ситуаций, приво-

дящих к наступлению общественно-опасных последствий по неосторожности. В основе таких ситуаций, как правило, лежит поведение субъекта, требующее предупредительной коррекции.

Специально-криминологические меры предупреждения неосторожной преступности при оказании медицинской помощи должны быть ориентированы на нейтрализацию ряда криминогенных факторов.

Автор отмечает, что для эффективного предупреждения неосторожной преступности при оказании медицинской помощи необходимы объективные официальные статистические данные о показателях данного вида преступности, как на уровне государства в целом, так и на уровне каждого отдельного субъекта.

Указанное, чрезвычайно важно для понимания масштабов данного вида преступности. Как справедливо отмечается в научной литературе, успех предупредительной работы во многом зависит от ее информационно аналитического обеспечения, представляющего процесс сбора, накопления, обработки криминологически значимых сведений различными методами с получением в итоге нового знания, ориентированного на принятие решений и осуществление действий в целях предупреждения преступности, смягчения и нейтрализации ее последствий.

В основе комплекса специально-криминологических мер по предупреждению неосторожных преступлений при оказании медицинской помощи должны находиться меры, непосредственно оказывающие корректирующее воздействие на профессиональное поведение медицинских работников, которое по отношению к пациентам нередко характеризуется эгоизмом, стяжательством, профессиональным невежеством.

Корректирующее воздействие на профессиональное поведение медицинских работников необходимо осуществлять на фоне активизации борьбы с коррупцией в государственном и муниципальном секторах здравоохранения и с обманом потребителей в сфере коммерческой медицины.

Для этого наряду с мерами уголовно-правового воздействия целесообразно совершенствовать законодательную базу в сфере коррупции и создавать действующие механизмы урегулирования конфликта интересов.

Одной из важнейших специально-криминологических мер должно стать формирование в организациях сферы здравоохранения культуры «нулевой» толерантности к коррупции.

Коррупционные и квазикоррупционные (в том числе конфликт интересов) нарушения сами по себе являются мощным 188 детерминирующим фактором неосторожной преступности при оказании медицинской помощи, требующей пристального внимания. Поэтому без устранения данной проблемы, с нашей точки зрения, эффективное предупреждение неосторожных преступлений при оказании медицинской помощи сложно реализуемо.

После рассмотрения вопроса о специально-криминологических мерах можно сделать вывод, что одной из

главных специально-криминологических мер является избавление от коррупции или же ее минимизация.

Таким образом, в данной работе мы затрагиваем актуальную проблематику, связанную с применением общесоциальных и специально-криминологических мер. Говоря о том, что существование этих мер друг без друга является бесполезным.

Без правильного регулирования данного вопроса, мы не сможем уменьшить количество преступлений, связанных с неосторожностью оказания медицинской помощи.

Выяснили коренные различия между общесоциальными и специально-криминологическими мерами.

Поняли, что должны проводиться меры по борьбе с коррупцией, так как это является фундаментом данного вида преступлений.

Необходимо также повышать систему здравоохранения. Обращать внимание на кадровые проблемы медицинских работников, равномерно распределять нагрузку между специалистами для того, чтобы это в дальнейшем не приводило к эмоциональному выгоранию и утомленности.

Не менее важным вопросом является повышение заработной платы медицинским работникам. Каждый имеет право на достойную оплату труда.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята 12.12.1993 с изменениями, от 01.07.2020) // Российская газета. — 2020. — 4 июля. — № 144.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 142.1
3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6228.
4. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета, № 263. 2011. 23 ноября.
5. Антонян Ю. М., М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. Психология преступления и наказания. М.: Изд-во «Пенатес-Пенаты», 2000. С. 451.
6. Белозеров Е. С. Медикаментозные осложнения. Алма-Ата, 1981. С. 192.
7. Варыгин А. Н. Преступления, совершаемые в сфере здравоохранения / Варыгин А. Н., Червонных Е. В. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 200 с.
8. Дерягин Г. Б. Медицинское право: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Дерягин Г. Б., Кича Д. И., Коновалов О. Е. — М.: Юнити-Дана, 2012. — 239 с.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации с постратейными разъяснениями Пленума Верховного суда РФ / Отв. ред. А. И. Чучаев. — М.: Проспект, 2021. С. 784.
10. Квашис В. Е. Преступная неосторожность. Социально-правовые и криминологические проблемы / Квашис В. Е. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1986. С. 192.
11. Антонян Ю. М. Личность преступника: криминолого-психологическое исследование: монография / Антонян Ю. М., Эминов В. Е. М. — М.: Норма: Инфра-М, 2010. — 368 с.
12. Гонтарь С. Г. Общесоциальные меры предупреждения коррупционной и неосторожной преступности при оказании медицинской помощи // Среднерусский институт управления филиал РАНХиГС. Журнал: Право и государство: теория и практика. — Орел, 2023. — С. 185–187.

Дистанционные хищения: понятие и признаки

Селиванова Владлена Андреевна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В рамках данной статьи автором анализируются понятие и признаки дистанционных хищений. Современный этап развития общества и государства характеризуется активным развитием цифровых технологий, компьютеризацией, расширением онлайн пространства, расширением практики применения сети Интернет и т.п. К сожалению, далеко не всегда блага и результаты научно-технического прогресса применяются во благо общества и государства. Все обозначенные процессы обусловили рост числа дистанционных хищений, в особенности — мошенничества. Удаленный способ совершения хищения обуславливает особенности и трудности их раскрытия и расследования. В связи с этим на доктринальном уровне дистанционным хищениям также уделяется повышенное внимание среди современных авторов и исследователей.

Ключевые слова: хищение, дистанционное хищение, способ совершения преступления, удаленный способ совершения преступления.

Remote theft: the concept and signs

Within the framework of this article, the author analyzes the concept and signs of remote theft. The current stage of development of society and the state is characterized by the active development of digital technologies, computerization, expansion of online space, expansion of the practice of using the Internet, etc. Unfortunately, the benefits and results of scientific and technological progress are not always applied for the benefit of society and the state. All these processes have led to an increase in the number of remote theft, especially fraud. The remote method of committing theft causes the peculiarities and difficulties of their disclosure and investigation. In this regard, at the doctrinal level, remote theft is also given increased attention among modern authors and researchers.

Keywords: theft, remote theft, method of committing a crime, remote method of committing a crime.

Изначально необходимо отметить, что среди современных авторов и исследователей в целом наблюдается единство мнения о понятии дистанционного хищения, так как приоритетным является способ совершения преступления — дистанционный или удалённый. Данный аспект широко изучается как в криминалистике, так и в теории российского уголовного права. По нашему мнению, при исследовании понятия и признаков дистанционных хищений необходим комплексный и системный подход. Рассмотрим мнения некоторых из современных исследователей о понятии и признаках дистанционных хищений.

Так, А. В. Архипов [1] пишет, что дистанционное хищение представляет собой преступление, совершаемое в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, связанное с хищением денежных средств с помощью сети Интернет или мобильной связи. Данный автор указывает наиболее распространенные способы совершения дистанционных хищений:

- мошенничество с банковскими картами;
- телефонные мошенничества;
- «телефонные вирусы»;
- при помощи взлома персональных страниц в социальных сетях;
- при помощи взлома аккаунтов пользователей мессенджеров (чаще всего WhatsApp);
- и др.

И. И. Евтушенко [2] пишет, что под термин «дистанционного хищения» подпадает всего три состава — по пункту «г» части 3 статьи 158, статьи 159.3 и статьи 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ [3]).

И. И. Евтушенко и А. А. Венедиктов [4] выделяют следующие признаки дистанционных хищений:

- изъятие денежных средств осуществляется в неочевидных условиях (в большинстве случаев преступник и потрепавший не знают друг друга и не видят друг друга);
- место совершения преступления и место наступления преступных последствий не совпадают (многие телефонные мошенничества совершаются лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы, что свидетельствует о несовершенстве российской пенитенциарной системы);

– предметом дистанционных хищений являются только денежные средства, которые существуют в безналичной форме, так как их возможно перевести.

Анализ эмпирического материала в виде судебной практики судов общей юрисдикции свидетельствует, что среди дистанционных хищений преобладают мошенничества. Вот примеры уголовных дел, где мошенничество было совершено дистанционно: дело № 1–450/2024 (УИД 61RS0023–01–2024–002942–06) [5], дело № 1–274/2024 (УИД 23RS0058–01–2024–002729–31) [6], дело № 1–176/2024 (УИД 34RS0027–01–2024–001179–35) [7], дело № 1–99/2024 (УИД 23RS0005–01–2024–001426–56) [8], дело № 1–139/2024 (УИД 08RS0001–01–2024–002107–55) [9].

В. Г. Любан [10] считает, что способ совершения хищения является приоритетным признаком, позволяющим отнести его к дистанционному.

Анализ научной и учебной литературы показывает, что большинство современных авторов и исследователей посвящает свои работы не дистанционным хищениям, а дистанционным мошенничествам. По сути, в общем дистанционным хищениям уделяется не так много внимания на доктринальном уровне, что позволяет говорить о наличии в теории своеобразного «пробела».

Приходится констатировать тот факт, что «дистанционные хищения» представляют собой серьёзную проблему современности, в основном из-за отсутствия технической возможности, зачастую, не раскрываются, а похищенные денежные средства вернуть практически невозможно. Российский законодатель пытается бороться с данной проблемой, но пока рано говорить о достижении каких-либо существенных результатах.

Если говорить об общности предмета всех дистанционных хищений, то предметами могут быть безналичные денежные средства, электронные денежные средства и иные имущественные права, в том числе цифровые права. Безналичные денежные средства представляют собой особую форму существования наличных денег, хранящихся на банковских счетах кредитных организаций и предназначенных для совершения банковских расчетов [4].

То есть, количеству безналичных денег соответствует равное количество наличных денег, хранящихся в натуральной форме в кредитной организации.

Литература:

1. Архипов А. В. Квалификация хищения путем дистанционного оформления кредита от чужого имени // Уголовное право. 2023. № 3. С. 15–19.
2. Евтушенко И. И. Виктимологическое предупреждение хищений, совершаемых дистанционно // Юрист. 2022. № 3. С. 39–42.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
4. Евтушенко И. И., Венедиктов А. А. Дистанционные хищения: понятие и признаки // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantcionnye-hischneniya-ponyatie-i-priznaki> (дата обращения: 29.08.2024).
5. Приговор Шахтинского городского суда Ростовской области от 29.07.2024 № 1–450/2024 (УИД 61RS0023–01–2024–002942–06) // СПС «КонсультантПлюс» 2024 (дата обращения 29.08.2024).
6. Приговор Хостинского районного суда города Сочи от 09.07.2024 по делу № 1–274/2024 (УИД 23RS0058–01–2024–002729–31) // СПС «КонсультантПлюс» 2024 (дата обращения 29.08.2024).
7. Приговор Михайловского районного суда Волгоградской области от 17.06.2024 по делу № 1–176/2024 (УИД 34RS0027–01–2024–001179–35) // СПС «КонсультантПлюс» 2024 (дата обращения 29.08.2024).
8. Приговор Апшеронского районного суда Краснодарского края от 10.06.2024 по делу № 1–99/2024 (УИД 23RS0005–01–2024–001426–56) // СПС «КонсультантПлюс» 2024 (дата обращения 29.08.2024).
9. Приговор Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 06.06.2024 по делу № 1–139/2024 (УИД 08RS0001–01–2024–002107–55) // СПС «КонсультантПлюс» 2024 (дата обращения 29.08.2024).
10. Любан В. Г. Правовой анализ практики направления по территориальной подследственности материалов доследственной проверки с признаками дистанционных хищений безналичных денежных средств // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 66–69.

Преимущества и перспективы налогового мониторинга как шаг к цифровизации налогового контроля

Сидоренко Диана Витальевна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В данной статье рассматривается новый режим налогового контроля — налоговый мониторинг, в основе которого лежит доступ в онлайн-среде налоговым органам к учётным записям налогоплательщиков. Новая форма пришла на замену имеющимся традиционным проверкам Федеральной налоговой службы и является одним из больших шагов в мир цифровизации и технологий. В статье раскрываются преимущества налогового мониторинга и дальнейшие перспективы его развития, существенно вносящие изменения в формат взаимодействия налоговых органов с бизнесом.

Ключевые слова: налоговый мониторинг, налоговый контроль, налоговые органы, налогоплательщики, организация, компания, бизнес, цифровизация, сервисы, проекты, Цифровой налоговый кодекс.

Налоговый контроль занимает важное место в системе государственного контроля и согласно ч. 1 ст. 82 НК РФ представляет собой деятельность контрольных органов за соблюдением налогового законодательства [1]. Налоговый контроль не стоит на месте, развивается и идёт в ногу со временем. Так, 1 января 2015 года Федеральным законом от 4 ноября 2014 года № 348-ФЗ [2] в Налоговом кодексе РФ была определена новая форма налогового контроля — налоговый мониторинг, регулируемый Разделом V.2 НК РФ «Налоговый контроль в форме налогового мониторинга». В отношении налогоплательщиков данная форма применяется с 1 января 2016 года, дающая

им значительные преимущества по отношению к компаниям с прежними условиями.

Под налоговым мониторингом понимается такая форма налогового контроля, при которой организация даёт налоговому органу допуск к своей бухгалтерской и налоговой информации в режиме реального времени. Такого рода метод предоставления данных дает возможность незамедлительно координировать вместе с налоговым органом моменты по налогообложению предполагаемых и произведенных операций, что позволит компании избежать излишних штрафов, а также усовершенствовать свои системы отчётов.

Для того, чтобы организации перейти на налоговый мониторинг необходимо предоставить ряд документов:

- заявление о проведении новой формы налогового контроля, форма которого утверждена приказом ФНС России от 11.05.2021 № ЕД-7-23/476@. [4];
- регламент информационного взаимодействия, т.е. документ, устанавливающий последовательность операций и вид информационного взаимодействия при передаче сведений органам государственной власти организациям;
- сведения о взаимозависимых лицах. Взаимозависимыми могут являться ИП, организации и физические лица, взаимоотношения которых влияют на результаты сделок между ними;
- учетная политика организации — документ, определяющий способы и методы ведения налогового учёта;
- документы о системе внутреннего контроля: контрольные процедуры, сведения об организации системы внутреннего контроля и т.д.

По п. 4 ст. 105.26 НК РФ календарный год является периодом, за который проводится налоговый мониторинг. Так, после предоставления заявления согласно ст. 105.27 НК РФ решение о проведении налогового мониторинга принимается налоговым органом до 1 ноября года, в котором организация подала заявление. Сама процедура проведения налогового мониторинга регламентируется ст. 105.29 НК РФ. Участие организации в данной форме налогового контроля вырабатывает доверие к бизнесу, указывая на его добросовестность и своевременное выполнение возложенных обязательств.

Налоговый мониторинг в силу своей специфики освобождает организации от камеральных и выездных налоговых проверок, правовые основы которых закреплены в п. 1.1. ст. 88 НК РФ и п. 5.1 ст. 89 НК РФ [1], однако есть некоторые исключения, к примеру, камеральная и выездная проверки всё же будут проведены, если налоговый мониторинг был прекращён досрочно, также выездная проверка состоится, если она проводится вышестоящим налоговым органом или если налогоплательщик не исполнил мотивированное мнение налогового органа.

Как следствие из вышесказанного, у организации будет эффективно организованная система внутреннего контроля, в последствии чего снижение рисков в совершении налоговых ошибок. Это одно из важных преимуществ налогового мониторинга, ведущее к повышению вероятности досудебного урегулирования конфликтов в случае возникновения спорных ситуаций.

Налоговый мониторинг способствует разгрузке налоговых органов от проведения различных налоговых мероприятий, выводя налоговый контроль на новую ступень, открывая двери в мир цифровизации.

С каждым годом всё больше компаний принимают участие в новой форме налогового контроля. Так, в 2024 году 129 организаций подали заявление на прохождение налогового мониторинга. Бизнес видит возможности, их привлекает открытость взаимодействия с налоговыми ор-

ганами, их рекомендации по ситуациям, находящимся в зоне риска. По статистике ФНС, благодаря налоговому мониторингу снижаются суммы начисленных пеней на 93%, сокращаются трудозатраты на проведение проверок до 30%. Это уже большой показатель того, что налоговый мониторинг оптимизирует стандартные процессы контроля в сфере налогов и сборов и это не предел.

Формирование широкого информационного взаимодействия посредством обеспечения налоговым органам доступа в онлайн-режиме к информационным системам налогоплательщиков и перехода на более высокий уровень обработки данных представляет собой приоритетное направление развития такой формы налогового контроля как налоговый мониторинг.

В настоящее время уже разработано немалое количество сервисов, опубликованных на сайте ФНС России и их число растёт.

В таблице 1 представлены проекты сервисов, внедряемых с 2024 по 2026 года. Как мы видим из представленной таблицы, некоторые из сервисов уже доступны на тестовом стенде Главного научного инновационного внедренческого центра. Проекты электронных сервисов способствуют автоматизации налогового мониторинга, содержащие в себе список контролей и алгоритмов их осуществления на стороне налогоплательщика и налоговых органов.

На данный момент для улучшения онлайн взаимодействия принят Цифровой Налоговый кодекс, представляющий собой единую цифровую методологическую модель. Опираясь на комментарии ФНС России, введение данного кодекса в дальнейшем будет способствовать упрощению проведения процедуры налогового мониторинга, в следствие чего значительно снижать различные риски и неопределённые моменты при начислении налогов. Так, данный кодекс позволит автоматически проводить проверку данных, а также согласовывать базу по налогу на прибыль компании, с этой целью проводится масштабная работа по унификации и стандартизации регистров.

По моему мнению, практика применения налогового мониторинга будет расширяться, если к данной системе будут подключены крупнейшие налогоплательщики в России, подавая пример среднему и малому бизнесу.

Но у данной формы налогового контроля есть и свои тонкости. Так, не каждый налогоплательщик готов соответствовать критериям Налогового кодекса РФ, соблюдать одновременно все запрашиваемые условия, поэтому такие организации скорее всего откажутся от участия в предлагаемой форме контроля. Государство в свою очередь, выявив такую проблему, уже в 2021 году пошло на шаг к смягчению требований компаниям для вступления в налоговый мониторинг. Как пример, был принят Федеральный закон от 29.12.2020 года № 470-ФЗ [3], в соответствии с которым согласно ст. 9 данного закона были снижены суммарные критерии по налогам до 100 млн руб. с учетом НДС и страховых взносов, по доходам и ак-

Таблица 1. Проекты сервисов по налоговому мониторингу с 2024 по 2026 года

Название сервиса	Срок реализации налогоплательщиками	Доступность на тестовом стенде АО «ГНИВЦ», да/нет
Файлообмен	02.06.2024 г.	Да
Сервис отправки требования о представлении документов (информации)	02.06.2024 г.	Да
Сервис информирования обработки ответа на требование	02.06.2024 г.	Да
Сервис о получении данных о расшифровке доходов по ОКВЭД	02.06.2025 г.	Да
Сервис по обмену информацией по результатам прогноза налоговой базы и суммы налога на прибыль	02.06.2025 г.	Да
Сервис получения сведений по договорам и контрагентам организации-участника налогового мониторинга	02.06.2025 г.	Да
Сервис представления налогоплательщиком комментариев к результатам факторного анализа налога на прибыль, рассчитанного в информационной системе налогового органа	02.06.2025 г.	Да
Взаимосвязанные регистры по долговым обязательствам	01.07.2026 г.	Нет
10202 «Расшифровка к Листу 03 КНД 1151006 »Налоговая декларация по налогу на прибыль организаций»	01.07.2026 г.	Нет

тивам до 1 млрд руб. для перехода организаций на налоговый мониторинг.

Несмотря на смягчение требований со стороны государства, проблемой также является недостаточное информационное освещение налогового мониторинга, поскольку на сайте ФНС России отсутствует полномасштабная статистика по результатам налогового мониторинга, как, к примеру, статистика по камеральным и выездным налоговым проверкам, что ставит под сомнение прозрачность сведений о налоговом мониторинге. Отражение информации позволит расширить представление организаций о новой форме налогового контроля и стимулировать их переход.

Таким образом, можно сделать вывод, что такая форма налогового контроля как налоговый мониторинг является достаточно перспективным инструментом контроля, содержащая в себе неотъемлемые преимущества по сравнению с традиционными формами, выводящая налоговое администрирование на качественно новый уровень взаимодействия, снижая временные и финансовые затраты на проведение проверки. Однако, такая форма налогового контроля в силу своей специфики сталкивается с рядом проблем, решение которых позволит распространить использование налогового мониторинга среди налогоплательщиков.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (часть 1) с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023 (в ред. от 24 июня 2023 г.), принятый Государственной Думой 16 июля 1998 г. // Российская газета.—1998 г.— № 146.— 31 июля.
2. О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 04 ноября 2014 г. № 348-ФЗ // Российская газета.—2014 г.— № 348.— 04 ноября.
3. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах: федеральный закон от 29 декабря 2020 г. № 470-ФЗ // Российская газета.—2020 г.— № 470.— 29 декабря.
4. Об утверждении форм и форматов документов, используемых при проведении налогового мониторинга, и требований к ним: приказ ФНС России от 11.05.2021 № ЕД-7-23/476@ // Законность.— 2021.
5. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 г. № 203 // Законность.— 2017 г.— № 203.
6. Об утверждении концепции развития и функционирования в РФ системы налогового мониторинга: распоряжение Правительства РФ от 21 февраля 2020 г. № 381-р. // Законность.— 2020 г.— № 281-р.
7. Лагутина, Л. Г. Организация и методика проведения налоговых проверок: учебник для вузов / Л. Г. Лагутина.— М.: Юрайт, 2022 г.— 205 с.

Особенности правового регулирования организации и проведения выездной налоговой проверки

Сидоренко Диана Витальевна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В данной статье рассматривается правовое регулирование такой формы налогового контроля как выездные налоговые проверки, очерчиваются особенности законодательства: порядок проведения, сроки, оформление результатов. Приведены исключительные процедуры, применяемые в ходе проведения выездных проверок, отмечена Концепция системы планирования выездных налоговых проверок.

Ключевые слова: налоговый контроль, выездная налоговая проверка, налоговые органы, налогоплательщики, организация, физические лица, предпринимательский анализ, риск-ориентированный подход.

Одной из эффективных форм налогового контроля на сегодняшний день являются выездные налоговые проверки, несмотря на внедрение ФНС России налогового мониторинга и постоянного его усовершенствования.

Выездная налоговая проверка представляет собой проверку по месту нахождения организации или по месту жительства физического лица, также она может быть проведена согласно п. 1 ст. 89 НК РФ [1] по месту нахождения обособленного подразделения иностранной компании, которая признаётся налоговым резидентом РФ. Выездная налоговая проверка может быть проведена по месту нахождения налогового органа в случае, если организация, в отношении которой проводится проверка, не обеспечила налоговые органы отдельным помещением для её проведения. Определённые особенности имеет проверка в отношении физических лиц, не относящихся к ИП, в силу специфики налогоплательщиков и прав иных лиц, которые проживают в помещении лица, в отношении которого проводится выездная проверка. Если лица, проживающие в жилом помещении, против нахождения там представителей налоговых органов, то в таком случае проверка будет проводиться по месту нахождения налогового органа, поскольку без согласия жильцов налоговой не могут прибывать в помещении.

Налогоплательщик должен дать возможность налоговым органам, которые будут осуществлять выездную налоговую проверку, ознакомиться с документами в области исчисления и уплаты налогов и сборов.

Стоит отметить, что в отношении крупнейших налогоплательщиков, отнесённых в данную категорию в соответствии со ст. 83 НК РФ, выездную проверку проводит именно тот налоговый орган, который поставил данную организацию на налоговый учёт в качестве крупнейшего налогоплательщика.

Согласно п. 3 ст. 89 НК РФ выездная налоговая проверка может быть проведена как по одному, так и по нескольким видам налогов в отношении одного налогоплательщика. Отмечается же особенность проведения выездной налоговой проверки в отношении консолидированной группы налогоплательщиков. Проверка такой группы лиц осуществляется исключительно в отношении

налога на прибыль организации и регулируется ст. 89.1 НК РФ.

Срок проведения проверки — в течение 2 месяцев. Однако он может быть продлён до 4 и до 6 месяцев при таких случаях как:

- организация, в отношении которой проводится выездная проверка имеет статус крупнейшего налогоплательщика;
- проведение дополнительной проверки. Это возможно, если налоговые органы получили сведения о налоговых правонарушениях;
- влияние внешних факторов: пожар, потоп на территории, где проводится проверка;
- имеется несколько обособленных подразделений;
- не были представлены в срок запрашиваемые документы налоговым органам;
- и иные ситуации.

В случаях, когда есть необходимость проведения экспертизы, запроса информации от иностранных государственных органов в пределах международных договоров или же перевода предоставленных документов на иностранном языке на русский срок выездной проверки может быть приостановлен, но в общей сложности не может превышать 6 месяцев.

Стоит отметить, что по п. 17 ст. 89 НК РФ с 01.01.2017 года выездные налоговые проверки также теперь проводятся в отношении плательщиков страховых взносов.

Началом выездной проверки считается день вынесения решения о её назначении и заканчивается днём составления справки о результатах проведённой проверки, форма которой утверждена приказом ФНС России от 07.11.2018 № ММВ-7-2/628@ [3].

Далее по итогам проверки со дня составления вышеуказанной справки в течение двух месяцев налоговые органы составляют акт налоговой проверки и вручают его налогоплательщику.

В том случае, если налогоплательщик уклоняется от получения акта по выездной налоговой проверки, то такой факт фиксируется в данном акте и затем отправляется заказным письмом по почте на место жительства физического лица или же по месту нахождения ком-

пани. Датой получения акта по проверке в таком случае будет считаться шестой день с даты отправления данного письма.

Необходимо обратить внимание на процедуры, которые могут быть проведены в ходе выездной налоговой проверки, такие процедуры отображены в таблице 1.

Таблица 1. Процедуры, используемые в ходе выездной налоговой проверки в качестве исключительных случаев

Наименование процедуры	Статья НК РФ	Описание процедуры
Инвентаризация	П. 13 ст. 89 НК РФ	Проводится для проверки достоверности информации, которая содержится в данных налогоплательщика
Осмотр	Ст. 91, ст. 92 НК РФ	Налоговики могут осмотреть любые производственные, торговые и другие территории, которые прямо или косвенно могут быть связаны с извлечением доходов по объектам налогообложения.
Истребование документов	Ст. 93, ст. 93.1 НК РФ	Все необходимые документы для проведения проверки по налогам и сборам могут истребовать налоговые органы.
Выемка	Ст. 94 НК РФ	Данная процедура направлена на выявление и подтверждение необходимыми доказательствами правонарушения законодательства о налогах и сборах.
Экспертиза	Ст. 95 НК РФ	Эксперт привлекается на договорной основе.
Допрос	Ст. 90 НК РФ	Налоговые органы могут провести допрос свидетеля, который может владеть информацией по существу дела.
Вызов в качестве свидетеля	Ст. 90 НК РФ	Налоговые органы вправе вызвать любое физическое лицо, которое владеет обстоятельствами дела.
Получение экспертного заключения	Ст. 95 НК РФ	Если в ходе экспертизы эксперт выявил данные по не поставленным ему вопросам, то такие данные могут быть использованы и включены в выводы об обстоятельстве в его заключении.
Привлечение переводчика	Ст. 97 НК РФ	Переводчик может быть привлечён на договорной основе.

Данные процедуры применяются в рамках выездной налоговой проверки в исключительных случаях. Кроме всего вышечисленного в проверке также могут участвовать сотрудники полиции.

Важно отметить, что 30 мая 2007 г. Приказом ФНС России № ММ-3-06/333@ [4] была утверждена Концепция системы планирования выездных налоговых проверок, которая преследует цель формирования единой системы планирования выездных налоговых проверок, а также несомненному повышению дисциплины налогоплательщиков.

Данная концепция включает в себя единый подход к формированию системы отбора объектов, подлежащих налогообложению для проведения выездных налоговых проверок.

С того момента как была утверждена концепция, процесс планирования выездных налоговых проверок стал более доступным для заинтересованных лиц. На данный период времени существуют сведения, которые содержат критерии отбора налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок, основанные преимущественно на оценке риска совершения налогового правонарушения.

Так, стоит понимать, что перед назначением выездной налоговой проверки проводится расширенный предварительный анализ по раскрытию имеющихся рисков нарушения законодательства о налогах. К тому же проводится предпроверочный анализ, в ходе которого собирается доказательная база и формируется план проверки, в который включены только те организации, у которых прослеживаются схемы по уклонению от налогов и сборов.

Таким образом, по итогам проведения выездных налоговых проверок органами контроля разрешаются сразу несколько задач, такие как: обнаружение и пресечение налоговых правонарушений, а также в перспективе предупреждение совершения новых нарушений налогового законодательства. К тому же, выездная налоговая проверка выступает в своём роде инструментом для осуществления налоговыми органами принципа неотвратимости наказания организаций в случаях выявления нарушений налогового законодательства. Такой принцип подразумевает под собой неизбежность включения налогоплательщика, который попадает в область риска, в план выездных налоговых проверок.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (часть 1) с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023 (в ред. от 24 июня 2023 г.), принятый Государственной Думой 16 июля 1998 г. // Российская газета.—1998 г.— № 146.— 31 июля.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023 (в ред. от 24 июня 2023 г.), принятый Государственной Думой 19 июля 2000 г. // Российская газета.—2000 г.— № 117.— 05 августа.
3. Об утверждении форм документов, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации и используемых налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, оснований и порядка продления срока проведения выездной налоговой проверки, требований к документам, представляемым в налоговый орган на бумажном носителе, порядка взаимодействия налоговых органов по выполнению поручений об истребовании документов, требований к составлению акта налоговой проверки, требований к составлению акта об обнаружении фактов, свидетельствующих о предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации налоговых правонарушениях (за исключением налоговых правонарушений, дела о выявлении которых рассматриваются в порядке, установленном статьей 101 Налогового кодекса Российской Федерации): приказ ФНС России от 07.11.2018 № ММВ-7-2/628@ (ред. от 09.01.2023) // зарегистрировано в Минюсте России 20.12.2018 № 53094 // Российская газета.—2018 г.
4. Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок: приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) Российская газета.—2007 г.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 41 (540) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 23.10.2024. Дата выхода в свет: 30.10.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.